

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 2 (145) 2019

2019

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 2 (145) 2019

Москва
2019

Документы Адвокатской палаты города Москвы

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 30 апреля 2019 года
(Протокол № 6. Приложение № 2)

Положение о советнике Президента Адвокатской палаты города Москвы

1. Общие положения

1. Советник Президента Адвокатской палаты города Москвы (далее – **Советник**) призван содействовать Президенту Адвокатской палаты города Москвы (далее – **Президент**) в осуществлении полномочий, определенных статьей 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ.

2. **Советник** осуществляет свою деятельность по поручениям **Президента** и во взаимодействии с членами Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также членами иных рабочих органов Совета и сотрудниками аппарата Адвокатской палаты города Москвы.

3. Направления и задачи деятельности **Советника** определяются **Президентом**.

4. На должность **Советника** назначаются адвокаты и иные представители юридической профессии.

5. **Советник** назначается и освобождается от своих обязанностей приказом **Президента**.

6. **Советник** может осуществлять возложенные на него функции как на общественных началах, так и на иной основе по решению **Президента**.

7. **Советник** по предварительному согласованию с **Президентом** вправе вести переговоры и переписку с юридическими и физическими лицами от имени Адвокатской палаты города Москвы.

8. **Советнику** выдается удостоверение и в случае необходимости изготавливаются визитные карточки в соответствии с утвержденными требованиями к внешне-му виду визитных карточек сотрудников Адвокатской палаты города Москвы.

2. Функции и задачи Советника

1. Подготовка предложений по выработке направлений, приоритетов и принципов деятельности Адвокатской палаты города Москвы, а также форм, методов и механизмов ее реализации.

2. Популяризация деятельности Адвокатской палаты города Москвы, обеспечение взаимодействия Адвокатской палаты города Москвы с органами адвокатского самоуправления других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран, а также с международными организациями, общественными объединениями и иными структурами гражданского общества.

3. Прогнозирование, анализ и оценка процессов развития Адвокатской палаты города Москвы, подготовка необходимых аналитических материалов.

4. Выполнение иных поручений **Президента**.

3. Права и обязанности Советника

1. Для реализации своих функций и задач **Советник** имеет право по вопросам, отнесенным к своей компетенции, участвовать по согласованию с **Президентом** в заседаниях Совета Адвокатской палаты города Москвы, иных его рабочих органов (комиссий, организационных комитетов, рабочих групп), в двусторонних и многосторонних встречах, совещаниях, конференциях, «круглых столах» и иных мероприятиях, организуемых Адвокатской палатой города Москвы или иными структурами.

2. **Советник** обязан:

– выполнять поручения **Президента** надлежащим образом и в установленный срок;

– ставить **Президента** в известность о ведении переговоров и переписки, предварительно согласовывая с Президентом позицию Адвокатской палаты города Москвы;

– своевременно готовить необходимую информацию по вопросам, отнесенным к его компетенции, и предоставлять ее **Президенту** по его запросу либо в инициативном порядке.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 44

30 апреля 2019 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Андропова Ольга Сергеевна
2. Балашов Роман Андреевич
3. Вербицкая Юлия Владимировна
4. Волков Василий Андреевич
5. Гришанов Алексей Александрович
6. Даринский Юлий Борисович
7. Идрисов Мурат Кизатулаевич
8. Ильин Андрей Сергеевич
9. Казак Виталий Александрович
10. Каргин Михаил Викторович
11. Кашигина Эльвира Агавердиевна
12. Климова Анастасия Евгеньевна
13. Колесников Андрей Александрович
14. Курносов Сергей Алексеевич
15. Матюшкин Станислав Сергеевич
16. Моисеева Алена Владиславовна
17. Назарян Яков Артурович
18. Николаева Людмила Юрьевна
19. Николаенко Вера Андреевна
20. Первунин Максим Алексеевич
21. Переудин Алексей Александрович
22. Поляков Александр Михайлович
23. Рудь Дмитрий Борисович
24. Сергеев Рудольф Александрович
25. Ситохов Батрадз Ельзариковевич
26. Скрипкина Ольга Васильевна
27. Сляднев Антон Николаевич

28. Спицын Денис Юрьевич
29. Стрепеткова Анна Александровна
30. Толстопятов Николай Павлович
31. Федорева Наталья Николаевна
32. Флеер Кристина Игоревна
33. Харчев Леонид Алексеевич
34. Цуциев Алексей Кимович
35. Ягодко Надежда Викторовна.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Ансталь Сергей Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/781, с 30 апреля 2019 года.

2. Афанасьева Анна Прокопьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12353, с 30 апреля 2019 года.

3. Варёнова Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4722, с 29 марта 2019 года.

4. Горшкова Ольга Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6106, с 30 апреля 2019 года.

5. Збандуто Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13290, с 30 апреля 2019 года.

6. Карпунин Константин Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6621, с 30 апреля 2019 года.

7. Крюков Олег Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4609, с 30 апреля 2019 года.

8. Лобов Александр Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6102, с 30 апреля 2019 года.

9. Львов Кирилл Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13600, с 30 апреля 2019 года.

10. Малкандуев Сафарбий Тахирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10515, с 30 апреля 2019 года.

11. Машенко Игорь Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4405, с 30 апреля 2019 года.

12. Минин Геннадий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3874, с 30 апреля 2019 года.

13. Молчанова Анна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7700, с 30 апреля 2019 года.

14. Парначев Алексей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6881, с 30 апреля 2019 года.

15. Сахнина Ольга Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10483, с 30 апреля 2019 года.

16. Сергеев Николай Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1527, с 30 апреля 2019 года.

17. Сухаренко Алексей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3533, с 30 апреля 2019 года.

18. Тагиев Алескер Солтанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6168, с 30 апреля 2019 года.

19. Эвентов Михаил Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6252, с 29 марта 2019 года.

20. Юшков Дмитрий Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14299, с 30 апреля 2019 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Антонов Виктор Акимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5800, с 30 апреля 2019 года.

2. Восковцев Николай Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1831, с 29 марта 2019 года.

3. Гайдамака Татьяна Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4643, с 29 марта 2019 года.

4. Галкина Наталья Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3717, с 30 апреля 2019 года.

5. Головин Александр Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/148, с 30 апреля 2019 года.

6. Груздев Борис Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4126, с 30 апреля 2019 года.

7. Ефремов Владимир Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5280, с 30 апреля 2019 года.

8. Константинов Геннадий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6174, с 30 апреля 2019 года.

9. Кретинина Татьяна Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/132, с 30 апреля 2019 года.

10. Малашко Марина Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1685, с 30 апреля 2019 года.

11. Марданшин Сарват Гадыльшинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1308, с 30 апреля 2019 года.

12. Никонова Нона Константиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6182, с 30 апреля 2019 года.

13. Попов Николай Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6213, с 30 апреля 2019 года.

14. Соколов Валерий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6319, с 30 апреля 2019 года.

15. Тарахчев Гурген Вазгенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2727, с 29 марта 2019 года.

16. Ширяева Наталия Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2626, с 30 апреля 2019 года.

17. Шмелев Алексей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13563, с 30 апреля 2019 года.

18. Эльдяев Алексей Аркадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11572, с 30 апреля 2019 года.

19. Яковлева Наталья Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2918, с 30 апреля 2019 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвоката:

1. Аретаков Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8315, с 11 апреля 2019 года.

2. Зубов Игорь Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12724, с 4 декабря 2018 года.

3. Красавин Вячеслав Германович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4299, с 15 февраля 2019 года.

4. Кудряшов Сергей Ильич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8164, с 2 апреля 2019 года.

5. Тарасов Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4946, с 14 апреля 2019 года.

5. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Грибанов Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6694, с 30 апреля 2019 года.

2. Гришанов Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8157, с 30 апреля 2019 года.

3. Игнатъев Михаил Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12871, с 13 мая 2019 года.

4. Тютюнникова Екатерина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13020, с 30 апреля 2019 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Ермишкин Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14699, с 30 апреля 2019 года.

2. Ковалев Дмитрий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10252, с 30 апреля 2019 года.

7. В соответствии с п. 15 Решения Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

1. Гранину Светлану Васильевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6345, с 1 июня 2019 года.

2. Звягинцеву Людмилу Сергеевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1676, с 1 июня 2019 года.

– в связи с инвалидностью по слуху:

Безрукова Игоря Александровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1282, с 4 апреля 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 45

30 апреля 2019 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Беганович Алексей Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4025, с 29 апреля 2019 года.

2. Боговский Павел Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4024, с 23 апреля 2019 года.

3. Варакин Георгий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4011, с 12 апреля 2019 года.

4. Ведышева Галина Марковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3034, с 01 октября 2018 года.

5. Дмитрук Елена Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4006, с 11 апреля 2019 года.

6. Досмухамедова Рита Кисаповна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4021, с 22 марта 2019 года.

7. Ерохов Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-241, с 12 апреля 2019 года.

8. Есенова Залина Равилевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4005, с 01 апреля 2019 года.

9. Зоря Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4019, с 01 марта 2019 года.

10. Иванов Кирилл Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4022, с 22 апреля 2019 года.

11. Изарипов Шамиль Шаранович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4023, с 25 апреля 2019 года.

12. Кабарухин Владислав Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4016, с 25 апреля 2019 года.

13. Ким Юрий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4017, с 17 апреля 2019 года.

14. Кораблев Андрей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4013, с 15 апреля 2019 года.

15. Костин Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4009, с 15 апреля 2019 года.

16. Криворучко Станислав Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4015, с 01 февраля 2019 года.

17. Манетова Татьяна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4007, с 01 апреля 2019 года.

18. Михеев Олег Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4014, с 29 марта 2019 года.

19. Патук Олег Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4026, с 29 апреля 2019 года.

20. Регула Наталья Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4027, с 29 апреля 2019 года.

21. Руднев Игорь Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4004, с 03 апреля 2019 года.

22. Суровцева Елена Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4020, с 22 апреля 2019 года.

23. Трусов Виктор Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4016, с 01 апреля 2019 года.

24. Федотов Виталий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4018, с 04 апреля 2019 года.

25. Шамко Павел Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4008, с 09 апреля 2019 года.

26. Шурыгина Надежда Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4012, с 11 апреля 2019 года.

27. Ямпольская Оксана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4010, с 15 апреля 2019 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Вишневский Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3153, с 25 марта 2019 года.

2. Гогич Элеонора Гадисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2768, с 23 апреля 2019 года.

3. Духина Екатерина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3720, с 22 марта 2019 года.

4. Минин Геннадий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2480, с 30 апреля 2019 года.

5. Молчанов Борис Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2757, с 25 апреля 2019 года.

6. Парначёв Алексей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1859, с 30 апреля 2019 года.

7. Эльдяев Алексей Аркадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3075, с 30 апреля 2019 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Кабардино-Балкарской коллегии адвокатов «Бороков и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-787, с 31 января 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Надежное решение», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-788, с 19 февраля 2019 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Сальникова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-789, с 19 февраля 2019 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов «Московский правовой центр», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-543, с 17 апреля 2019 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Филиал Адвокатского бюро «Легис Виа» в городе Москве, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-397, с 20 ноября 2018 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Толпегин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-398, с 19 февраля 2019 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Калой.ру», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-399, с 06 марта 2019 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «Добровинский и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-400, с 19 марта 2019 года.

5. Адвокатское бюро города Москвы «Духина, Геворкян и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-401, с 22 марта 2019 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московское Адвокатское бюро «Маргулян и Ковалев», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-83, с 29 марта 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 46

30 апреля 2019 года

О Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев предложения по составу Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, руководствуясь пп. 10, 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Утвердить персональный состав Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов:

1. Зиновьев Роберт Юрьевич – председатель Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/192 в реестре адвокатов города Москвы), Председатель комиссии.

2. Иванов Александр Геннадьевич – председатель Коллегии адвокатов «АСТРЕЯ» (регистрационный номер 77/4837 в реестре адвокатов города Москвы), член Совета Адвокатской палаты города Москвы, заместитель председателя комиссии.

3. Бобков Евгений Олегович – председатель Коллегии адвокатов «Московский присяжный поверенный» (регистрационный номер 77/9989 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

4. Вольвач Януара Валентиновна – адвокат Адвокатской консультации № 71 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/1890 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

5. Дякин Вячеслав Александрович – адвокат Адвокатской консультации № 4 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/545 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

6. Ильин Павел Валентинович – председатель Коллегии адвокатов «Ильин, Надысев и партнеры» (регистрационный номер 77/8248 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

7. Ищенко Виктория Николаевна – адвокат Коллегии адвокатов «Кельт» (регистрационный номер 77/9918 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

8. Кожемякин Борис Аркадьевич – адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете (регистрационный номер 77/157 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

9. Мове Лариса Абрамовна – председатель Коллегии адвокатов «Мове» (регистрационный номер 77/5914 в реестре адвокатов города Москвы), член комиссии.

2. В связи с принятием настоящего решения:

– признать утратившим силу Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 февраля 2009 года, протокол № 2, пункт 6.1 (об утверждении Положения о Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов и списка членов Комиссии по защите социальных и профессиональных прав адвокатов при Совете Адвокатской палаты г. Москвы);

– абзац второй Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 8 августа 2017 года № 154 изложить в следующей редакции:

«1. Зиновьев Роберт Юрьевич – Председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;

2. Иванов Александр Геннадьевич – Заместитель Председателя комиссии;

3. Бобков Евгений Олегович – член комиссии;

4. Вольвач Януара Валентиновна – член комиссии;

5. Дякин Вячеслав Александрович – член комиссии;

6. Ильин Павел Валентинович – член комиссии;

7. Ищенко Виктория Николаевна – член комиссии;

8. Кожемякин Борис Аркадьевич – член комиссии;

9. Мове Лариса Абрамовна – член комиссии».

3. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на члена Совета Адвокатской палаты города Москвы – Заместителя Председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов Иванова Александра Геннадьевича.

4. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 154¹

08 августа 2017 года

(с изменениями, внесенными Решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы № 46 от 30 апреля 2019 года)

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил утвердить следующие кандидатуры адвокатов для обеспечения соблюдения требований ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ):

1. Зиновьев Роберт Юрьевич – Председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов.
2. Иванов Александр Геннадьевич – заместитель Председателя комиссии.
3. Бобков Евгений Олегович – член комиссии.
4. Вольвач Януара Валентиновна – член комиссии.
5. Дякин Вячеслав Александрович – член комиссии.
6. Ильин Павел Валентинович – член комиссии.
7. Ищенко Виктория Николаевна – член комиссии.
8. Кожемякин Борис Аркадьевич – член комиссии.
9. Мове Лариса Абрамовна – член комиссии.

Определить сумму оплаты представителя Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в размере:

за участие в одном следственном действии – 11 500 (одиннадцать тысяч пятьсот) рублей, а в случае проведения следственного действия в ночное время (с 22:00 до 06:00), выходные и праздничные дни – 23 000 (двадцать три тысячи) рублей. При участии представителя палаты в нескольких следственных действиях оплате в указанном размере подлежит участие в каждом из них в отдельности, при этом выплата может быть произведена одной общей суммой за участие во всех следственных действиях. За выезд к месту проведению следственного действия – 3 450 (три тысячи четыреста пятьдесят) рублей.

Оплату производить по отчету и подтверждающим участие документам.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

¹ Данное решение в предыдущей редакции ранее не публиковалось (*примеч. редактора*).

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 47

30 апреля 2019 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлены:

орденом «За верность адвокатскому долгу»

Карчевский Владимир Викторович, регистрационный номер 77/1842 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Яворский Ярослав Иосифович, регистрационный номер 77/2737 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представление Президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил:

в «Книгу почета московской адвокатуры»

занести имя Сухановой Светланы Мироновны, регистрационный номер 77/3534 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

3. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил наградить:

«Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы»

1. Айвазова Александра Сергеевича, регистрационный номер 77/12663 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры»;
2. Григорян Наиру Гамлетовну, регистрационный номер 77/13327 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 28 мая 2019 года
(Протокол № 7. Приложение № 2)

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления молодых адвокатов города Москвы для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЯ)

В связи со вступлением Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в Международную ассоциацию молодых адвокатов (АИЯ), являющуюся крупнейшей международной молодежной юридической ассоциацией, с учетом необходимости поддержания международных связей и международного обмена опытом молодыми адвокатами города Москвы, руководствуясь пп. 8, 12, 15 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы принимает настоящее Положение о порядке направления молодых адвокатов города Москвы для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЯ) (далее – «Положение»).

1. Настоящее Положение направлено на определение порядка направления молодых адвокатов города Москвы для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов.

2. Принципами отбора молодых адвокатов для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов являются открытость, объективность и равенство возможностей.

3. Отбор молодых адвокатов для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов осуществляется на конкурсной основе путем проведения тематических конкурсов письменных работ. Конкурсы проводятся по тематике предстоящей конференции (семинара) ассоциации.

4. Участниками конкурсов могут стать адвокаты – члены Адвокатской палаты города Москвы, не достигшие к моменту его проведения 40 лет, владеющие рабочим языком конференции (семинара).

5. Тематика конкурса, условия, сроки и порядок предоставления работ, состав жюри конкурса, порядок определения победителя (победителей) указываются в положении о конкретном конкурсе. Жюри конкурса формируется с учетом тематики конкурса из представителей Адвокатской палаты города Москвы, а также из адвокатов, специализирующихся на соответствующих сферах правоприменения. При этом в жюри конкурса включаются Президент или вице-президент Адвокатской палаты города Москвы, а также Председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. В жюри конкурса в качестве представителей общественности могут включаться юристы, не являющиеся адвокатами (ученые, общественные деятели и др.). Жюри конкурса принимает решение с учетом рецензий, представляемых привлекаемыми Адвокатской палатой города Москвы на возмездной осно-

ве рецензентами, которыми могут выступать научные работники и (или) адвокаты города Москвы, специализирующиеся на соответствующих сферах правоприменения. Работы предоставляются на рецензирование в обезличенной форме. Перечень рецензентов, размер и порядок оплаты их работы, а также количество рецензий на одну работу и максимальное количество работ, рецензируемых одним рецензентом, устанавливаются Советом Адвокатской палаты города Москвы одновременно с утверждением Положения о конкретном конкурсе.

6. Победитель (победители) конкурса направляется (-ются) за счет средств Адвокатской палаты города Москвы для участия в конференции (семинаре) Международной ассоциации молодых адвокатов, по тематике которого проводился конкурс. Победитель конкурса, принявший участие в конференции (семинаре) Международной ассоциации молодых адвокатов, принимает на себя обязательство представить письменный отчет об обсуждавшихся на мероприятии вопросах, который доводится до сведения адвокатского сообщества.

7. Адвокатской палатой города Москвы компенсируется взнос за участие в конференции (семинаре), проезд (перелет), проживание и иные расходы, предусмотренные Положением о конкретном конкурсе.

8. Условия участия победителя (победителей) конкурса в международных конференциях (семинарах) ассоциации определяются положением о конкретном конкурсе. Положение о конкретном конкурсе разрабатывается на основе Типового положения о конкурсе (Приложение № 1) и утверждается Советом Адвокатской палаты города Москвы.

9. Информация об условиях конкурсов, проводимых в соответствии с настоящим положением, а также их результатах в обязательном порядке публикуется на интернет-портале Адвокатской палаты города Москвы <www.advokatymoscow.ru>.

Приложение № 1
к Положению о порядке направления
молодых адвокатов города Москвы
для участия в международных конференциях
(семинарах) Международной ассоциации
молодых адвокатов (АИЈА)
(утв. Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 28 мая 2019 года
(Протокол № 7. Приложение № 2))

ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

О КОНКУРСЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ ГОРОДА МОСКВЫ НА УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (СЕМИНАРЕ) МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ (АИЈА)

1. Настоящее Положение утверждено во исполнение Положения о порядке направления молодых адвокатов города Москвы для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЈА) и направлено на определение порядка проведения Адвокатской палатой города Москвы конкурса для молодых адвокатов города Москвы на участие в [наименование международной конференции (семинара) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЈА) – наименование] (далее – Конкурс).

2. Конкурс проводится для определения молодого адвоката (молодых адвокатов) Адвокатской палаты города Москвы, направляемого (-ых) за счет средств палаты на [наименование международной конференции (семинара) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЈА) – наименование] (далее – Конференция).

3. Участниками Конкурса могут стать адвокаты – члены Адвокатской палаты города Москвы, не достигшие к моменту его проведения 40 лет, владеющие [наименование] языком.

4. Для участия в Конкурсе участник должен направить письменную исследовательскую работу (эссе) научно-практического характера (далее – Работа) по теме [наименование темы]. Участник вправе представить Работу по указанной теме либо сузить тему работы в рамках указанной темы.

Работа, представленная на Конкурс, должна быть написана на русском языке и составлять по объему от 10 до 15 страниц машинописного текста (шрифт 14 кегля для основного текста (12 кегль для сносок), межстрочный интервал 1,5). Работа представляется в электронном виде в форматах «.rtf», «.doc» и «.docx».

Работа должна иметь титульный лист с указанием Ф.И.О. автора Работы и темы исследования.

Работа должна отвечать требованиям научно-практической новизны, быть полностью оригинальной (самостоятельно выполненной) и не содержать не оформленных надлежащим образом (в виде сносок) заимствований.

Работы, не соответствующие формальным критериям, к участию в Конкурсе не допускаются.

Конкурсные работы направляются в организационный комитет Конкурса в соответствии со сроками, указанными в настоящем Положении, по электронному адресу: international@advokatymoscow.ru

5. Работа должна быть направлена на указанный в пункте 4 настоящего Положения адрес электронной почты до 24 часов [дата].

6. Работа подлежит проверке внешними рецензентами, привлекаемыми Адвокатской палатой города Москвы. Внешнее рецензирование работы производится в течение 15 дней после окончания срока направления работ, предусмотренного пунктом 5 настоящего Положения. В указанный срок рецензии передаются в жюри Конкурса.

7. Решение о победителе [победителях] Конкурса в течение одного месяца после окончания срока направления работ, предусмотренного пунктом 5 настоящего Положения, принимается жюри Конкурса в составе:

[состав жюри Конкурса].

Состав жюри Конкурса может быть дополнен по решению Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Определение лучшей Работы [лучших Работ] осуществляется по критериям важности и актуальности поставленной проблемы или поднятого вопроса, качества аргументации, глубины проработки вопроса, оригинальности предложенных решений, умения работать с зарубежными источниками и другим критериям, важным для анализа и исследования темы Работы.

Жюри Конкурса также определяет [количество] Работ, заслуживающих внимания.

Победителю вручается сертификат победителя Конкурса.

8. Победителю [победителям] Конкурса за счет Адвокатской палаты города Москвы компенсируются:

– взнос (сбор) за участие в Конференции;

– проживание в стандартном номере в городе проведения Конференции с [дата] по [дата] в отеле не менее чем четыре звезды [либо отеле проведения Конференции];

– перелет [проезд иными видами транспорта] экономическим классом в город проведения Конференции и обратно. По согласованию с победителем возможна оплата соответствующих билетов в даты, отличающиеся от дат проведения Конференции, но не более чем на два дня. При этом дополнительное проживание (за пределами дат конференции) оплачивается победителем самостоятельно.

Питание, перемещение внутри города проведения Конференции, визовые сборы, иные сопутствующие сборы, платежи, расходы и налоги оплачиваются победителем самостоятельно.

Победитель обязуется принять все необходимые меры для своевременного оформления необходимых для участия в Конференции документов, в том числе виз. В случае не оформления визы победителем [победителями] Конкурса либо отказа ему [им] в выдаче визы на Конференцию направляется [направляются] автор [авторы] Работы [Работ], определенной [определенных] жюри как заслуживающей [заслуживающих] внимания, имеющий [имеющие] соответствующую визу.

9. Победитель, принявший участие в Конференции, по возвращении в Российскую Федерацию обязуется представить для опубликования на интернет-портале Адвокатской палаты города Москвы письменный отчет (до 5 000 знаков) о прошедшей Конференции и – по согласованию с Президентом Адвокатской палаты города

Москвы в иных формах (в частности, в форме участия в научно-практических конференциях Палаты) сообщить адвокатскому сообществу города Москвы о прошедшей Конференции.

10. Время фактического участия в Конференции, но не менее 12 часов засчитывается Советом Адвокатской палаты города Москвы в качестве часов повышения квалификации в соответствии с полномочиями Совета.

11. Настоящее положение о Конкурсе, а также результаты Конкурса подлежат опубликованию на интернет-портале Адвокатской палаты города Москвы.

Наиболее интересные Работы участников Конкурса могут быть опубликованы на интернет-портале Адвокатской палаты города Москвы или в иных источниках и изданиях Адвокатской палаты города Москвы без дополнительного согласия участника.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 75

28 мая 2019 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Агишев Рашид Фатихович
2. Андреева Татьяна Владимировна
3. Арибджанов Равшанбек Тулямбаевич
4. Борисов Павел Васильевич
5. Бясов Вадим Кимович
6. Вильковская Яна Витальевна
7. Дронникова Марина Джимшеровна
8. Исайчев Максим Андреевич
9. Клопот Кира Олеговна
10. Лапузин Василий Борисович
11. Литвинов Виталий Валерьевич
12. Марковский Александр Сергеевич
13. Морозов Алексей Владимирович
14. Найденов Александр Андреевич
15. Оболенская Елена Александровна
16. Овсепян Айрапет Саркисович
17. Прокопьев Павел Николаевич
18. Суслин Игорь Анатольевич
19. Суслин Сергей Игоревич
20. Суслина Елена Ивановна
21. Умаров Шавкат Мазбутович
22. Федоров Валерий Анатольевич
23. Фролова Валентина Николаевна
24. Харитонов Анатолий Григорьевич
25. Чочиева Зарина Анатольевна
26. Шимко Роман Игоревич
27. Шрейдер Антон Александрович.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Афолина Галина Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5798, с 28 мая 2019 года.

2. Гордейчик Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14507, с 28 мая 2019 года.

3. Дукальский Владимир Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5445, с 28 мая 2019 года.

4. Иванова Анна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7356, с 28 мая 2019 года.

5. Косарев Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2854, с 28 мая 2019 года.

6. Кравцова Жанна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14101, с 28 мая 2019 года.

7. Крылов Виталий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14111, с 28 мая 2019 года.

8. Кузьмицкий Юрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5279, с 28 мая 2019 года.

9. Логинова Маргарита Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8135, с 28 мая 2019 года.

10. Нестеренко Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5049, с 28 мая 2019 года.

11. Никулин Виктор Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8452, с 28 мая 2019 года.

12. Сергеева Александра Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1640, с 28 мая 2019 года.

13. Смирнов Сергей Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10484, с 28 мая 2019 года.

14. Флеер Кристина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14839, с 28 мая 2019 года.

15. Цветкова Ольга Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11115, с 28 мая 2019 года.

16. Шитиков Владимир Никандрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/852, с 28 мая 2019 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Викторова Ольга Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5343, с 28 мая 2019 года.

2. Жарова Жанна Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14177, с 28 мая 2019 года.

3. Мухина Наталья Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3512, с 30 апреля 2019 года.

4. Рублевская Наталия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14372, с 28 мая 2019 года.

5. Старцева Ольга Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4521, с 28 мая 2019 года.

6. Шац Вадим Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6062, с 28 мая 2019 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Ефремовой Валентины Петровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2950, с 22 апреля 2019 года.

5. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката:

Рославлева Дмитрия Дмитриевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11895, с 30 января 2019 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Баласян Геворг Вазгенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9956, с 28 мая 2019 года.

2. Белкина Сания Ахматшаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7058, с 01 июня 2019 года.

3. Иванов Павел Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6041, с 28 мая 2019 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключен из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Жеребко Станислав Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5429, с 28 мая 2019 года.

8. В соответствии с п. 15 Решения Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката:

– в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

Воловельского Юрия Львовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6416, с 28 мая 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 76

28 мая 2019 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

орденом «За верность адвокатскому долгу»

Парначев Алексей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6881, адвокатский кабинет;

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

Егорова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5423, адвокат Коллегии адвокатов «Московская коллегия адвокатов «Егорова и Партнеры»;

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Голышев Антон Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7844, адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Вячеслав Блинов и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 77

28 мая 2019 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бурмистрова Галина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4034, с 23 мая 2019 года.
2. Вишневецкий Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3153, с 15 мая 2019 года.
3. Вишнякова Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-124, с 22 мая 2019 года.
4. Гатикоев Илья Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3184, с 13 мая 2019 года.
5. Грибанов Михаил Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4028, с 08 мая 2019 года.
6. Гудименко Ольга Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3399, с 24 мая 2019 года.
7. Кириллов Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4029, с 26 апреля 2019 года.
8. Кухаренко Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4033, с 22 мая 2019 года.
9. Легейда Виктория Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4036, с 27 мая 2019 года.
10. Мамин Эльдар Русланович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4035, с 24 мая 2019 года.

11. Рудаков Валерий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4032, с 21 мая 2019 года.

12. Сафронова Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4031, с 22 мая 2019 года.

13. Федореева Наталья Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4030, с 23 мая 2019 года.

14. Шевцов Михаил Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-980, с 22 мая 2019 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бишенов Алим Султанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3462, с 28 мая 2019 года.

2. Гордейчик Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3946, с 28 мая 2019 года.

3. Иванова Анна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2708, с 28 мая 2019 года.

4. Игнатова Екатерина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3107, с 14 мая 2019 года.

5. Колесникова Елена Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2137, с 30 апреля 2019 года.

6. Кузнецова Наталья Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2632, с 01 мая 2019 года.

7. Лягин Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3710, с 16 апреля 2019 года.

8. Пашкевич Татьяна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3582, с 26 марта 2019 года.

9. Решетина Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3293, с 30 апреля 2019 года.

10. Рославлев Дмитрий Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2954, с 30 января 2019 года.

11. Смирнов Сергей Львович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2696, с 28 мая 2019 года.

12. Старцева Ольга Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1339, с 28 мая 2019 года.

13. Шадрин Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3941, с 01 мая 2019 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская Коллегия адвокатов «Бриффит», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-790, с 16 апреля 2019 года.

2. Коллегия адвокатов г. Москвы «Гриб, Терновцов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-791, с 10 апреля 2019 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Халикова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-793, с 01 октября 2018 года.

4. Московская специализированная коллегия адвокатов «Энергия Права», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-7792, с 19 апреля 2019 года.

5. Московская коллегия адвокатов «АиБ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-794, с 19 апреля 2019 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «ОПТИО», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-436, с 30 апреля 2019 года.

2. Московская городская коллегия адвокатов «Правопорядок», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-715, с 26 апреля 2019 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Кутузова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-663, с 16 апреля 2019 года.

4. Московская городская коллегия адвокатов «Таганская», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-72, с 23 апреля 2019 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Бишенов и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-403, с 27 марта 2019 года.

2. Адвокатское бюро «БМ партнеры» г. Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-402, с 19 февраля 2019 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московский филиал Адвокатского бюро «ЭГИДА» г. Ухты, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-392, с 30 апреля 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 78

28 мая 2019 года

О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 129² «Об избрании Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы»

Заслушав доклад члена Совета Адвокатской палаты города Москвы, председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы Кравченко Д.В. и обсудив представление Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А. о дополнении персонального состава Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 3.2 Положения о Совете молодых адвокатов (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 января 2011 года, протокол № 1),

РЕШИЛ:

Внести в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 129 «Об избрании Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы» следующие изменения:

1. Пункт 2 дополнить новым подпунктом 1 следующего содержания:
«1) Аршинова Валерия Александровна – адвокат Московской коллегии адвокатов «СЕД ЛЕКС»,»;
2. Подпункты 1–14 пункта 2 считать соответственно пунктами 2–15.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

---

² См.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2018. № 3. С. 50 (примеч. редактора).

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 129

27 сентября 2018 года

(с изменениями и дополнением, внесенными Решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы № 78 от 28 мая 2019 года)

Об избрании Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

Заслушав доклад исполняющего обязанности председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы Кравченко Д.В. и обсудив представление Президента Адвокатской палаты города Москвы Полякова И.А. о персональном составе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и о председателе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 3.2 и 3.4 Положения о Совете молодых адвокатов (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 января 2011 года, протокол № 1),

РЕШИЛ:

1. Утвердить Отчет о работе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2018 года.

2. Утвердить персональный состав Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы на 2018–2020 гг.:

1) Аршинова Валерия Александровна – адвокат Московской коллегии адвокатов «СЕД ЛЕКС»,

2) Бельский Кирилл Евгеньевич – адвокат Адвокатского бюро «Коблев и партнеры»,

3) Бусурина Елена Олеговна – адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»,

4) Глущенко Анна Александровна – адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва),

5) Городисский Алексей Андреевич – адвокат Адвокатского бюро «Андрей Городисский и партнеры»,

6) Дубинин Олег Александрович – адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Гриб и партнеры»,

- 7) Иванова Анна Валерьевна – адвокат Адвокатского бюро «Падва и партнеры»,
- 8) Ипполитова Екатерина Александровна – адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» № 31 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,
- 9) Кравченко Дмитрий Валерьевич – адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» № 31 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,
- 10) Мартвель Ирина Александровна – адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «ККП» (М.о.),
- 11) Пендюрин Михаил Алексеевич – адвокат Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнеры»,
- 12) Прокофьев Илья Игоревич – адвокат Московской коллегии адвокатов «Центр-ЮрСервис»,
- 13) Пронина Марина Анатольевна – адвокат Коллегии адвокатов «Правовая защита»,
- 14) Солдаткин Дмитрий Андреевич – адвокат Московской коллегии адвокатов «Солдаткин, Зеленая и Партнеры»,
- 15) Хорава Софья Тамазовна – адвокат Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнеры».

3. Утвердить Кравченко Дмитрия Валерьевича Председателем Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы на 2018–2020 гг.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 79

28 мая 2019 года

О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135³ «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы»

В целях упорядочения уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 и 5 п. 1, п. 2 ст. 7, пп. 3 п. 2 ст. 17, пп. 1 п. 7 ст. 25, пп. 4 п. 2 ст. 30, пп. 8, 9 и 15 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

1. Внести в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» следующие изменения и дополнения:

- 1.1. В преамбуле слово «ежемесячных» исключить;
- 1.2. В пункте 3 слово «ежемесячных» исключить;
- 1.3. Пункт 5 изложить в следующей редакции:

«Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж. Единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательных отчислений адвокатов, состоящих членами соответствующего адвокатского образования, не позднее десятого числа следующего месяца.»;

1.4. Пункт 8 после слов «№ 128» дополнить словами «(в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182)»;

1.5. Пункт 12 после слов «от 10 марта 2017 года № 33» дополнить словами «, от 16 декабря 2002 года № 2 “О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы”»;

- 1.6. Пункт 13 изложить в следующей редакции:

«Возложить общий контроль за исполнением настоящего решения на вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б., а контроль за своевре-

³ См.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2018. № 3. С. 18 (примеч. редактора).

менностью оплаты и надлежащим оформлением обязательных отчислений на главного бухгалтера Адвокатской палаты города Москвы Аракчееву Т.М.».

2. Утвердить новые формы реестров к каждому платежному документу, предусмотренные пунктом 4 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (Приложения № 1 и № 2⁴).

3. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и разместить на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

---

⁴ См. указанные приложения на стр. 37-38 настоящего Вестника Адвокатской палаты города Москвы.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 135

29 октября 2018 года

(с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года)

Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы

В целях упорядочения уплаты обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы и дальнейшего развития персонифицированного учета, руководствуясь пп. 3 и 5 п. 1, п. 2 ст. 7, пп. 3 п. 2 ст. 17, пп. 1 п. 7 ст. 25, пп. 4 п. 2 ст. 30, пп. 8, 9 и 15 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы *(с изменением, внесенным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года)*

решил:

1. В соответствии с подпунктами 3 и 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты обязаны постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы, а также ежемесячно отчислять средства на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в порядке и в размерах, определяемых конференцией адвокатов города Москвы.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов города Москвы, согласно подпункту 1 пункта 7 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входят в состав профессиональных расходов адвоката.

2. Конференциями адвокатов города Москвы на основании подпункта 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ежегодно устанавливаются следующие виды обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

а) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

б) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

в) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы;

г) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации.

3. Уплата обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, установленных соответствующей конференцией адвокатов города Москвы для членов Адвокатской палаты города Москвы (далее – обязательные отчисления), осуществляется через адвокатские образования или адвокатом лично (с изменением, внесенным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года).

4. В случае уплаты адвокатом обязательных отчислений через адвокатское образование единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования, а также адвокат, осуществляющий свою деятельность в адвокатском кабинете, обязаны в трехдневный срок после перечисления за адвокатов сумм обязательных отчислений направлять на адрес электронной почты бухгалтерии Адвокатской палаты города Москвы <dengi@advokatymoscow.ru> заполненный в программе Excel реестр к каждому платежному документу по прилагаемой форме (Приложения № 1 и № 2)⁵.

⁵ Новые формы реестров к каждому платежному документу, предусмотренные пунктом 4 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (Приложения № 1 и № 2), утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года.

5. Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж. Единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательных отчислений адвокатов, состоящих членами соответствующего адвокатского образования, не позднее десятого числа следующего месяца (*с изменениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года*).

6. В случае уплаты обязательных отчислений адвокатом лично он обязан в платежном документе указать свои фамилию, имя, отчество, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы, адвокатское образование и период, за который он уплачивает обязательные отчисления.

7. Адвокаты, участвующие лично в оказании юридической помощи бесплатно или по назначению, но фактически в текущем месяце не участвовавшие в оказании юридической помощи бесплатно, в случаях и порядке, предусмотренных Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Законом города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» от 04 октября 2006 года № 49, а также по назначению дознавателя, следователя или суда, обязаны произвести за соответствующий месяц обязательные отчисления в размере, установленном соответствующей конференцией адвокатов города Москвы для членов Адвокатской палаты города Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда.

8. Адвокаты несут персональную ответственность за уплату обязательных отчислений в размере, предусмотренном соответствующей конференцией адвокатов города Москвы для адвокатов, участвующих лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда, с учетом требований Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (*в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182*), и пункта 7 настоящего решения (*с дополнением, внесенным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года*).

9. Денежные средства, поступившие на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы без соблюдения требований, предусмотренных в пунктах 3–8 настоящего решения, не учитываются при решении вопроса об исполнении адвокатом обязанности по уплате обязательных отчислений.

10. Неуплата адвокатом как полностью, так и в части обязательного отчисления, предусмотренного подпунктом «в» или «г» пункта 2 настоящего решения, и/или неуплата адвокатом как полностью, так и в части за три месяца в любой последовательности обязательных отчислений, предусмотренных подпунктами «а» и «б»

пункта 2 настоящего решения, а также несоблюдение адвокатом, являющимся единоличным исполнительным органом (руководителем) адвокатского образования или осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете, требований, указанных в пунктах 4 и 5 настоящего решения, образуют состав дисциплинарного проступка и влекут возбуждение дисциплинарного производства.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подпункт 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

11. Рекомендовать руководителям адвокатских образований при обращении к ним адвокатов с просьбой о приеме в члены коллегий адвокатов или адвокатских бюро предоставлять справку об отсутствии задолженности по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы.

12. Признать утратившими силу Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», от 27 сентября 2018 года № 126 «О внесении изменений и дополнений в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 27 от 22 июля 2004 года “Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений”» и от 10 марта 2017 года № 33, от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» (с дополнением, внесенным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года).

13. Возложить общий контроль за исполнением настоящего решения на вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б., а контроль за своевременностью оплаты и надлежащим оформлением обязательных отчислений на Главного бухгалтера Адвокатской палаты города Москвы Аракчееву Т.М. (с изменением, внесенным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года).

14. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» и разместить на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 94

27 июня 2019 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абдуллаев Элвиз Самедович
2. Алексеева Наталия Алексеевна
3. Баранов Игорь Павлович
4. Борзов Александр Владимирович
5. Броневская Мария Андреевна
6. Вдовин Вадим Александрович
7. Веснина Наталия Александровна
8. Гаймалетдинов Якуп Магруфович
9. Григорьев Геннадий Николаевич
10. Груй Сергей Евгеньевич
11. Гулария Джони Георгиевич
12. Дементьев Денис Александрович
13. Домшенко Евгения Игоревна
14. Жданова Ольга Викторовна
15. Жирнова Ирина Николаевна
16. Касьяненко Ксения Константиновна
17. Князев Виктор Александрович
18. Ковалев Егор Владимирович
19. Красавин Станислав Константинович
20. Кручин Евгений Викторович
21. Лапшова Юлия Николаевна
22. Летута Сергей Сергеевич
23. Лисовская Диана Владимировна
24. Лушкин Евгений Николаевич
25. Маракин Павел Александрович
26. Моисеева Надежда Владимировна
27. Мушовец Алексей Геннадьевич

28. Настенко Михаил Юрьевич
29. Новиков Евгений Валентинович
30. Потанина Антонина Викторовна
31. Прилепская Мария Юрьевна
32. Пронкин Владимир Иванович
33. Ромашов Евгений Игоревич
34. Сулейманов Саид Сабахаддин оглы
35. Чернышов Виталий Владимирович
36. Шапкин Анатолий Петрович.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Андросова Мария Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13911, с 27 июня 2019 года.

2. Бадмажапов Беликто Ванжинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/842, с 27 июня 2019 года.

3. Баранова Ирина Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1285, с 1 июля 2019 года.

4. Викторov Иван Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2068, с 27 июня 2019 года.

5. Гриценко Ирина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11177, с 27 июня 2019 года.

6. Елисеева Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7934, с 27 июня 2019 года.

7. Задощенко Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2465, с 27 июня 2019 года.

8. Нарожный Виктор Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1134, с 27 июня 2019 года.

9. Петришин Виталий Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6939, с 27 июня 2019 года.

10. Ромашук Анастасия Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5695, с 1 июля 2019 года.

11. Соколов Юрий Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3020, с 1 июля 2019 года.

12. Стассий Антон Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7347, с 27 июня 2019 года.

13. Чернышова Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13629, с 1 июня 2019 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Захарова Ольга Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11790, с 27 июня 2019 года.

2. Иванова Наталия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12178, с 27 июня 2019 года.

3. Калашников Анатолий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/44, с 30 июня 2019 года.

4. Комаров Игорь Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12731, с 27 июня 2019 года.

5. Комарова Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5607, с 7 июля 2019 года.

6. Морозова Елена Валериевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9133, с 27 июня 2019 года.

7. Чулюкова Валерия Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8754, с 27 июня 2019 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Васильева Анатолия Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5141, с 9 января 2018 года.

2. Мамедова Владимира Мовминовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2643, с 20 июня 2019 года.

3. Круглякова Сергея Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/554, с 31 мая 2019 года.

5. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Линкер Марины Анатольевны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8324, с 23 апреля 2019 года.

2. Шангиреева Станислава Равильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10642, с 11 сентября 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Акчурин Артур Рашидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13465, с 27 июня 2019 года.

2. Кожуховский Юрий Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13650, с 27 июня 2019 года.

3. Круглова Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8711, с 27 июня 2019 года.

4. Куликова Александра Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8894, с 27 июня 2019 года.

5. Меркухина Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7732, с 27 июня 2019 года.

6. Мисаилиди Оксана Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7940, с 27 июня 2019 года.

7. Нефедова Лариса Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1566, с 27 июня 2019 года.

8. Никитина Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1276, с 27 июня 2019 года.

9. Федорович Игорь Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5601, с 27 июня 2019 года.

10. Флеер Кристина Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14839, с 27 июня 2019 года.

7. В соответствии с п. 15 Решения Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката в связи с отпуском по беременности и родам:

Моисееву Алену Владиславовну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14848, с 3 июня 2019 года по 20 октября 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 95

27 июня 2019 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Антонцева Мария Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4040, с 3 июня 2019 года.

2. Баласян Геворк Вазгенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2777, с 6 июня 2019 года.

3. Варкентин Валентин Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4041, с 3 июня 2019 года.

4. Воронин Виталий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4042, с 5 июня 2019 года.

5. Даринский Юлий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4043, с 4 июня 2019 года.

6. Дворецкий Илья Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4046, с 18 июня 2019 года.

7. Демин Алексей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4047, с 18 июня 2019 года.

8. Дмитрашко Марина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3310, с 26 июня 2019 года.

9. Ильин Андрей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4038, с 29 мая 2019 года.

10. Котов Константин Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4039, с 29 мая 2019 года.

11. Кравченко Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4037, с 28 мая 2019 года.

12. Мхитарян Лилит Араиковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4051, с 25 июня 2019 года.

13. Паньшин Сергей Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4048, с 24 июня 2019 года.

14. Пашкевич Татьяна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3582, с 18 июня 2019 года.

15. Петрова Наталья Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4050, с 24 июня 2019 года.

16. Савельева Ольга Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4044, с 3 июня 2019 года.

17. Черлакова Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4049, с 16 июня 2019 года.

18. Шустов Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4045, с 5 июня 2019 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бадмажапов Беликто Ванжинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3079, с 27 июня 2019 года.

2. Задощенко Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1732, с 27 июня 2019 года.

3. Шангиреев Станислав Равильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2292, с 27 июня 2019 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов города Москвы «Клоченко и Кузнецова», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-795, с 21 марта 2019 года.

2. Московская коллегия адвокатов «ИСТО», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-796, с 16 апреля 2019 года.

3. Московский филиал Коллегии адвокатов «Регион-Сервис» г. Кемерово, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-797, с 28 апреля 2019 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов «Константа» Адвокатской палаты города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-771, с 20 мая 2019 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Воробьев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-404, с 8 мая 2019 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Яворский, Кудрявцев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-405, с 12 апреля 2019 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 96

27 июня 2019 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлены:

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Чумаченко Николай Иванович, регистрационный номер 77/5017 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Адвокат»;

«Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации»:

1. Ефимов Андрей Вячеславович, регистрационный номер 77/7023 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

2. Лосева Мария Михайловна, регистрационный номер 77/3110 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «ЭГИДА»;

3. Токметова Светлана Леонидовна, регистрационный номер 77/93 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «ЭГИДА»;

4. Эдилов Арсен Исаевич, регистрационный номер 77/4918 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представления Президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил наградить:

«Почетным дипломом» в связи с завоеванием I места в командном первенстве на VII Всероссийском чемпионате по шахматам среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты» «Белая королева»:

1. Горбунова Глеба Михайловича, регистрационный номер 77/1252 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Центральная коллегия адвокатов г. Москвы»;

2. Лейсле Дениса Карловича, регистрационный номер 77/12456 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Защита»;

3. Ларина Юрия Александровича, регистрационный номер 77/5489 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Центральная коллегия адвокатов г. Москвы».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Унифицированная форма № Т-11
Утверждена Постановлением Госкомстата России
от 05.01.2004 № 1

Адвокатская палата города Москвы
(наименование организации)

Форма по ОКУД
по ОКПО

Код
0301026

Номер документа	Дата составления
49-к	10.07.2019

ПРИКАЗ
о поощрении (награждении)

Кожемякину Борису Аркадьевичу – адвокату,
(фамилия, имя, отчество)

Номер в реестре
77/157

члену Адвокатской палаты города Москвы

За активное участие в шахматных турнирах среди адвокатов и поддержку
(мотив поощрения)

команды Адвокатской палаты города Москвы, завоевавшей I место
в командном первенстве

на VII Всероссийском чемпионате по шахматам
на приз «Адвокатской газеты» «Белая королева»

Объявить Благодарность Президента Адвокатской палаты города Москвы

(вид поощрения (благодарность, ценный подарок, премия и др.))

Основание: Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27.06.2019 года
(Протокол № 8)

Руководитель организации

_____
Президент
(должность)

_____
(личная подпись)

_____
И.А. Поляков
(расшифровка подписи)

С приказом адвокат ознакомлен

_____
(личная подпись)

“ ____ ”

____ 20 ____ г.

В Цюрихе обсудили эффективность международного арбитража

27–29 июня 2019 года в Цюрихе (Швейцария) состоялась 11-ая Ежегодная арбитражная конференция Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЯ), посвященная проблеме эффективности международного арбитража. Участниками мероприятия стали более 150 юристов со всего мира, среди которых были молодые московские адвокаты Екатерина Ипполитова и Сергей Лысов, ставшие лидерами отборочной процедуры, инициированной Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты Москвы.

Конференция по международному коммерческому арбитражу является одной из нескольких конференций, ежегодно устраиваемых Международной ассоциацией молодых адвокатов (АИЯ), наряду с конференциями по трудовому, антимонопольному, налоговому и другим отраслям права. Тем не менее ни по уровню спикеров, ни по академической ценности событие ничем не уступает конференциям, устраиваемым организациями, которые специализируются исключительно на международном арбитраже.

Выбор Швейцарии в качестве места проведения конференции по арбитражу символический: данная страна традиционно рассматривается в качестве нейтрального форума для разрешения разногласий, и российский бизнес – не исключение. Так, согласно статистике Арбитражный институт швейцарских палат SCAI на протяжении последних нескольких лет уверенно входит в пятерку самых популярных иностранных третейских судов, используемых российскими компаниями.

Проблема эффективности международного арбитража была поставлена Международной ассоциацией молодых адвокатов в связи с ростом популярности данного способа разрешения споров и одновременным снижением его эффективности. Кроме того, юристов по всему миру беспокоят высокие издержки, связанные с рассмотрением дела в международном арбитраже, и влияние определения и распределения затрат на эффективность арбитражного разбирательства. Согласно Международному арбитражному исследованию 2018 года, проведенному компаниями «Куин Мэри» (Queen Mary) и «Уайт энд Кейс» (White & Case), издержки считаются «худшей» чертой международного арбитража. Опрос также показал, что большинство арбитражных экспертов считают, что повышение эффективности, в том числе с помощью технологий, является фактором, который, скорее всего, окажет значительное влияние на будущее развитие международного арбитража.

На первый взгляд программа конференции выглядела более чем амбициозно, поскольку содержала в себе все наиболее актуальные темы международного арбитража, и казалось, что за отведенное время обсудить их все просто невозможно. Тем не менее организаторам это удалось, и при помощи опытных спикеров из разных стран на конференции довольно основательно были разобраны самые различные темы, включая:

- оценку доказательств в международном коммерческом арбитраже (в том числе с точки зрения Пражских правил, принятых недавно по инициативе российских юристов);
- финансирование арбитражных разбирательств третьими лицами;
- оптимизацию взаимодействия юристов и арбитражных институтов;

- взаимоотношения между представителями и их доверителями;
- сокращение расходов на арбитражное разбирательство;
- использование современных технологий как средство повышения эффективности международного арбитража.

Также на конференции была затронута немаловажная тема влияния юристов на окружающую среду, что в первую очередь подразумевает сокращение бумажного обмена документами за счет электронного документооборота. В арбитраже данная тема особенно актуальна. Так, Правила МКАС при ТПП РФ, самого известного арбитражного института в России, предусматривают, что все документы должны быть предоставлены в четырех экземплярах при разбирательстве с одним арбитром и в шести экземплярах, если дело рассматривается панелью из трех арбитров.

В рамках конференции были организованы рабочие группы, так называемые воркшопы, для поиска решения проблемы низкой эффективности международного арбитража по следующим темам: «Эффективность – с точки зрения клиента», «Эффективность – с точки зрения адвоката» и «Эффективность – с точки зрения организации и арбитра».

Как оказалось, АИА весьма основательно подходит к организации собственных конференций: за три дня, проведенные в Цюрихе, участники едва ли успевали перевести дух от количества обсуждений и встреч, как непосредственно связанных с конференцией, так и организованных для общения молодых адвокатов со всего мира. В дополнение к академической значимости мероприятия участие в конференции позволило наладить неформальные связи с коллегами из других стран и обменяться опытом. Для этих целей Международной ассоциацией молодых адвокатов были организованы развлекательная программа по вечерам и спортивные мероприятия для желающих.

Материал подготовлен на основании отчетов адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (Адвокатская контора «Аснис и партнеры» № 31) Екатерины Ипполитовой (регистрационный номер 77/14014 в реестре адвокатов города Москвы) и адвоката Адвокатского бюро г. Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры» Сергея Лысова (регистрационный номер 77/14642 в реестре адвокатов города Москвы).

Адвокаты Москвы одержали победу в командном первенстве VII Всероссийского чемпионата по шахматам «Белая королева»⁶

20–22 мая в Санкт-Петербурге проходил VII Всероссийский чемпионат по шахматам среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты» «Белая королева». Организационный комитет и судейская коллегия определили первых победителей в личном и командном первенствах. Кубки чемпионов забрали адвокаты из Москвы и Санкт-Петербурга, Самарской и Кемеровской областей, Удмуртской Республики.

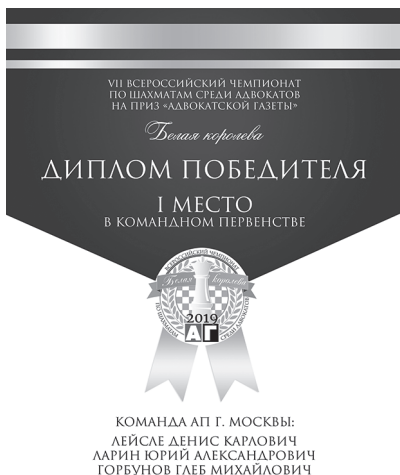
Президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга – председатель Оргкомитета Евгений Семеняко поздравил адвокатов с проведением чемпионата. «Шахматный турнир – это всегда повод ощутить свою принадлежность к нашей профессиональной адвокатской корпорации. Подобные мероприятия способствуют формированию корпоративного духа», – отметил он.

По его мнению, смена места проведения турнира может вызвать больший интерес к шахматному турниру, ведь это означает смену победителя.

Далее слово предоставили главному судье чемпионата Владимиру Быкову, который поблагодарил шахматистов за участие и честную спортивную борьбу и объявил результаты.

Победу в командном первенстве одержали адвокаты АП Москвы (команда в составе Дениса Лейсле, Юрия Ларина и Глеба Горбунова). Второе место заняли адвокаты из АП Санкт-Петербурга (команда в составе Михаила Пашинского, Дмитрия Солнышкина и Василия Малинина). На третьем месте оказались самарские участники турнира (команда в составе Олега Безмана, Вячеслава Панкова и Алексея Руслина).

В личном первенстве «золото» третий год подряд достается самарскому адвокату Олегу Безману, «серебро» – адвокату из Удмуртской Республики Андрею Быкову. Бронзовым призером «Белой королевы» стал адвокат Глеб Горбунов из АП Москвы.

⁶ Источник публикации – сайт Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru/press/news/5982/>

Российская сборная заняла пятое место на Чемпионате Европы по футболу среди адвокатов⁷

Сборная российских адвокатов взяла кубок за 5 место в Чемпионате Европы по футболу среди адвокатов EuroLawyer-2019 в Ирландии. Финальную победу одержали в матче с Азербайджаном за 5–6 место.

За весь турнир российская сборная не проиграла ни одной игры в основное время. Проигрыш Италии в четвертьфинале по пенальти не позволил сборной при такой статистике подняться выше пятого места. Турнир выиграла Португалия.

На турнир по мини-футболу в Ирландии было заявлено 13 команд, из них четыре украинских, две – из Франции, а также команды России, Азербайджана, Венгрии, Дании, Португалии, Болгарии, Италии. В составе российской сборной играли адвокаты Москвы Александр Антипенков, Алексей Горбачёв, Рашит Зиганшин, Игорь Лежнин, Андрей Тимчук, Игорь Флейшман и Московской области – Алексей Голубев, Александр Пешнин, Андрей Фобрисенко, а также два студента юридических вузов Александр Кузнецов и Виктор Федякин.

Mundivocavot – это Чемпионат мира по футболу среди адвокатов, который проходит один раз в два года, созданный в 1983 году французским адвокатом Винсантем Пинателем. Европейское первенство проводится в промежутке между мировыми. Сборная адвокатов Москвы и Московской области представляет Россию с 2016 года.

⁷ Источник публикации – сайт Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru/press/news/6079/>

Обзор дисциплинарной практики

1. Использование информации о содержании конфиденциальных бесед обвиняемого с его адвокатами, явно полученной с нарушениями требований закона, является недопустимым поводом для инициирования дисциплинарного разбирательства против адвокатов. Размещение адвокатами в средствах массовой информации сведений об условиях содержания их доверителей и иных лиц в следственных изоляторах, в том числе сообщенных адвокатам в ходе конфиденциальных бесед с доверителями, не является дисциплинарным проступком.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., адвокатов Д. и Я. дисциплинарное производство в отношении адвокатов Д., Г., К., М., Т., Я. ...возбужденное по представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 7 февраля 2019 г. ...основанному на обращении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации... и заместителя директора ФСИН России... и от 13 марта 2019 г. ...основанному на обращении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации...

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 10 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении всех указанных выше адвокатов подлежит прекращению вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в засе-

дании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, с которым не согласилась. Считает, что комиссия необоснованно отклонила ее ходатайство об истребовании дополнительных материалов от Федеральной службы исполнения наказаний России, что отразилось на объективности и полноте дисциплинарного разбирательства. Полагает необходимым возратить дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Адвокаты Д. и Я. в заседании Совета подтвердили получение заключения Квалификационной комиссии, с которым полностью согласились. Адвокаты Г., К., М., Т. в заседание Совета не явились, ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Учитывая изложенные обстоятельства, а также то, что всеми адвокатами ранее давались объяснения в ходе дисциплинарного разбирательства, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов.

Рассмотрев заключение комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его явившихся участников, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства. Вместе с тем Совет полагает необходимым изменить основание прекращения дисциплинарного производства. Приходя к таким выводам, Совет исходит из следующего.

Как следует из содержания ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, для признания обращения допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства необходимо соблюдение совокупности требований, предусмотренных п. 1, 2, 4–6 указанной статьи.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры. Совет разделяет вывод Квалификационной комиссии о том, что Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры. Таким образом, представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с подп. 6 и 7 п. 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них

указаны, в том числе, конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Данные требования в равной мере относятся к любому обращению в адвокатскую палату о возбуждении дисциплинарного производства, от кого бы это обращение ни исходило. Между тем представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... явившиеся поводами для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, указанным требованиям явно не соответствуют.

Так, в представлении в отношении адвокатов Г., Д., К., Я. со ссылкой на послужившие основаниями для их внесения в Адвокатскую палату города Москвы обращения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации... и заместителя директора ФСИН России... которые автор представлений просит считать частью последних, указано:

«...По информации, представленной УФСИН России по г. Москве, адвокаты Г., Д., К., Я. являются защитниками обвиняемого Ш. ...содержащегося в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве.

Обвиняемый Ш. заключен под стражу... по постановлению об избрании меры пресечения ГСУ СК РФ, утвержденной Б. районным судом г. Москвы по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Также установлено, что за время содержания Ш. под стражей в учреждениях УФСИН России по г. Москве его неоднократно посещали адвокаты Г.,

Д., К., Я. Во время свиданий Ш. рассказывает им о различных мероприятиях и процессах, происходящих в следственных изоляторах, проблемах, связанных с медицинским обеспечением.

...в ходе проверки соблюдения федерального законодательства в части обеспечения режима содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в следственных изоляторах в г. Москве выявлены факты размещения в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” публикаций о материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении, а также иных условиях содержания подозреваемых и обвиняемых в СИЗО.

В ходе изучения вышеуказанных доводов Главным управлением установлено, что в период содержания Ш. под стражей на интернет-порталах... доступных для неограниченного круга лиц, от его (Ш.) имени неоднократно размещались статьи, в которых описываются условия содержания спецконтингента в целом и лично Ш.

Так, на сайте ... размещены следующие статьи... [далее перечислены пять статей. – *Примеч. Совета*].

Учитывая, что Ш., находясь в следственном изоляторе, лишен возможности лично размещать в сети “Интернет” указанную информацию, Главное управление считает возможным согласиться с доводами должностных лиц Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФСИН России о причастности адвокатов Г., Д., К., Я. к вышеупомянутым публикациям либо о передаче сведений, которые стали им известны в ходе свиданий с Ш., для дальнейшего опубликования».

Идентичные, текстуально совпадающие сведения и выводы содержатся и в представлении в отношении адвокатов М. и Т., основанном на обращении заместителя Генерального прокурора

Российской Федерации... которое автор представления также просит считать его частью.

Таким образом, согласно содержанию представлений и их неотъемлемых частей, обращений заместителя Генерального прокурора Российской Федерации... и заместителя директора ФСИН России... требование о привлечении адвокатов Г., Д., К., М., Т. и Я. к дисциплинарной ответственности выдвинуто лишь на основании того, что:

– они являлись или являются защитниками Ш., содержащегося под стражей, и в качестве защитников посещали его в следственных изоляторах, в которых он содержался;

– заместителю Генерального прокурора Российской Федерации... и заместителю директора ФСИН России... известно, что «во время свиданий Ш. рассказывает им [своим адвокатам-защитникам. – *Примеч. Совета*] о различных мероприятиях и процессах, происходящих в следственных изоляторах, проблемах, связанных с медицинским обеспечением»;

– «в период содержания Ш. под стражей на интернет-порталах... доступных для неограниченного круга лиц, от его (Ш.) имени неоднократно размещались статьи, в которых описываются условия содержания спецконтингента в целом и лично Ш.»;

– «учитывая, что Ш., находясь в следственном изоляторе, лишен возможности лично размещать в сети “Интернет” указанную информацию», следует «согласиться с доводами должностных лиц Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФСИН России о причастности его адвокатов к вышеупомянутым публикациям либо передаче сведений, которые стали им известны в ходе свиданий с Ш., для дальнейшего опубликования».

При этом в представлениях не содержится никаких сведений, предусмотренных подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно отсутствуют указания на конкретные действия (бездействие) адвокатов Д., Г., К., М., Т. и Я., в которых, по мнению заявителя, выразилось нарушение ими требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, и на обстоятельства их совершения (дата, время, место, способ и пр.).

Предположительный вывод заявителя о возможной причастности указанных адвокатов «к вышеупомянутым публикациям либо передаче сведений, которые стали им известны в ходе свиданий с Ш., для дальнейшего опубликования», во-первых, сам по себе не свидетельствует о каких-либо нарушениях законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры, а во-вторых, основан лишь на том обстоятельстве, что перечисленные адвокаты являлись защитниками Ш. и посещали его в следственных изоляторах, а также на голословном утверждении об отсутствии у Ш. возможности лично размещать информацию на интернет-порталах.

Не приведены заявителем и критерии, по которым из всех адвокатов, посещавших Ш. в следственных изоляторах, причастными к публикациям (причем ко всем без исключения) определены именно поименованные в представлениях адвокаты, даже без сопоставления дат посещения ими обвиняемого Ш. в следственных изоляторах с датами публикаций, приписываемых последнему статей.

Совет особо отмечает, что содержание представлений и их неотъемлемых частей, обращений заместителя Генерального прокурора Российской

Федерации... и заместителя директора ФСИН России... в части, касающейся изложения содержания вопросов, которые обсуждались во время свидания Ш. с его адвокатами-защитниками, свидетельствует о грубых нарушениях конституционных гарантий Ш. на конфиденциальные свидания с адвокатами-защитниками, закрепленных ст. 48 Конституции РФ и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а также о нарушении требований ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которой «свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать», п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», прямо закрепляющих право адвоката встречаться со своим доверителем (в том числе, в период содержания его под стражей) наедине и конфиденциально.

Более того, в письме начальника УФСИН России по городу Москве... приложенном к представлениям, содержатся сведения о том, что: «обвиняемый Ш. во время проводимых свиданий с указанными лицами [имеются в виду все посещавшие Ш. в следственных изоляторах адвокаты. – *Примеч. Совета*] рассказывает им о различных мероприятиях и процессах, происходящих в следственных изоляторах, например, в частности, касаясь проблем, связанных с медицинским обеспечением спецконтингента в целом. Также в целях получения поддержки и привлечения общественного внимания распространяет информацию о содержащихся в следственных изоляторах

лицах, обвиняемых в совершении преступлений, вызвавших большой общественный резонанс, на фоне этого пытаются привлечь внимание и донести до общественности недостоверные данные о том, что его уголовное дело сфабриковано сотрудниками Федеральной службы безопасности России, что он задержан неправомерно».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что представления о привлечении адвокатов Г., Д., К., М., Т. и Я. к дисциплинарной ответственности основаны не только на неконкретной информации, не содержащей в себе какого-либо предмета оценки на соответствие профессионального поведения указанных адвокатов требованиям законодательства и профессиональной этики, но и на информации, полученной в результате незаконного осуществления контроля содержания свиданий обвиняемого Ш. с его адвокатами-защитниками. Использование информации о содержании конфиденциальных бесед Ш. и его адвокатов-защитников, явно полученной с нарушениями требований закона, для инициирования дисциплинарного преследования этих адвокатов, вызывает особое недоумение и является вдвойне недопустимым.

Совет также отмечает, что адвокаты Г., Д., К., М., Т. и Я. в своих объяснениях, как и их доверитель Ш. в своем письменном заявлении в Адвокатскую палату города Москвы от 20 февраля 2019 г., поступившем из ФКУ СИЗО-... ФСИН России... категорически отрицают получение от Ш., равно как и передачу им каких-либо запрещенных предметов либо информации незаконными способами. Сведений об обратном в представлении, включая его указанные выше неотъемлемые части, не содержится. Представитель Главного управ-

ления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. подтвердила, что такой информацией в отношении адвокатов, перечисленных в представлениях, она не располагает. Из письма начальника УФСИН России по городу Москве... следует, что фактов изъятий запрещенных предметов у адвокатов-защитников, посещавших Ш. в ФКУ СИЗО-... и ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, не зафиксировано.

Совет отклоняет как несостоятельные и противоречащие закону доводы представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. о том, что органы адвокатского самоуправления должны сами провести проверку указанных обстоятельств, а также о том, что «адвокатура как институт гражданского общества, которая не входит в систему государственных органов, не должна размещать информацию о деятельности государственных органов, поскольку это не предусмотрено законом, и создает условия для размещения недостоверной информации». Само по себе размещение адвокатами-защитниками в средствах массовой информации сведений об условиях содержания их доверителей и иных лиц в следственных изоляторах, в том числе сообщенных адвокатам в ходе конфиденциальных бесед с доверителями, не является дисциплинарным проступком, поскольку право каждого свободно выражать свое мнение закреплено в п. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как-либо ограничений данного права для этих случаев законодательством Российской Федерации не установлено.

Согласно ст. 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»

принципы открытости и доступности информации, а также свободы поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности этих органов любым законным способом относятся к основным принципам обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В силу требований п. 1 ст. 5 названного закона доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и иные законодательные акты не относят сведения об условиях содержания лиц в следственных изоляторах к охраняемой законом тайне.

Соглашается Совет и с доводом адвокатов, поддержанным Квалификационной комиссией, о том, что, помимо версии о причастности защитников к публикациям, можно выдвинуть еще целый ряд версий о том, как статьи, авторство которых приписывается Ш., могли быть получены и опубликованы средствами массовой информации и иными интернет-ресурсами.

2. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку адвокат после заявленного подсудимым в судебном заседании письменного отказа от его помощи в качестве защитника и передачи ему заявления о расторжении соглашения действовал в соответствии с разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 июня 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное

Ш. в своем вышеуказанном заявлении в Адвокатскую палату города Москвы полагает, что «нападки Прокуратуры и Минюста» на его адвокатов являются способом оказания на него давления.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в связи с обнаружившимся при разбирательстве дисциплинарного производства Советом отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов:

– Д., Г., К., Я. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 7 февраля 2019 г. ... основанному на обращении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации... и заместителя директора ФСИН России...

– М. и Т. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 13 марта 2019 г. ... основанному на обращении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации... вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы... от 15 февраля 2019 г. ... в отношении адвоката Ш.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 мая 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы... от 15 февраля 2019 г., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседание Совета не явился, представил ходатайство с просьбой рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, доводы, изложенные в обращении судьи Ч. районного суда города Москвы... от 15 февраля 2019 г., обсудив заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, основанными на верно и полно установленных ею фактических обстоятельствах.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката Ш. в том, что он 15 февраля 2019 г. не имел оснований самовольно покинуть судебное заседание, поскольку суд не принял отказ подсудимого Г. от его помощи в качестве защитника, не нашло своего подтверждения.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Ш. после заявленного подсудимым Г. в су-

дебном заседании письменного ходатайства об отказе от его помощи в качестве защитника и передачи ему заявления о расторжении соглашения от 15 февраля 2019 г. действовал в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 3 от 20 ноября 2007 г. по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению», в которых указано, что согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, вопросы расторжения которого регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим федеральным законом. Статья 450 ГК РФ допускает возможность изменения и расторжения договора по соглашению сторон, если иное не предусмотрено самим кодексом, другими законами или договором. Единственное изъятие из этого правила, сформулированное в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты», означает запрет расторгать соглашение на защиту в одностороннем порядке по инициативе адвоката, но не лишает такого права доверителя.

Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ: «При расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т.д.).

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Ш. не опровергнута, и им при обстоятельствах,

описанных в обращении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Статус адвоката прекращен за злостное уклонение от выполнения добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи, а также за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, выразившееся в подаче адвокатом от имени доверителя заявления в суд, заведомо зная об отсутствии законных оснований для этого.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявителя Т. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката О. ...возбужденное по жалобе Т. от 11 января 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 г. адвокатом О. допущено:

– неисполнение предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которое выразилось в уклонении адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 г. обязательства о возврате до 1 мая 2018 г. доверителю Т. ...тысяч рублей как части вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи без номера от 3 июля 2017 г., поскольку расписка от

30 марта 2018 г., являющаяся обязательством о выплате Т. указанных денежных средств, была дана адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, т.е. в процессе исполнения профессиональных обязанностей;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в том, что адвокат О. вопреки прямому предписанию закона (ст. 281 ГПК РФ), установившему круг лиц, которые вправе обращаться в порядке особого производства с заявлением о признании гражданина недееспособным, составила и подала в Н. районный суд города Москвы от имени доверителя

Т. заявление о признании недееспособным гражданина, который не является ее родственником, что повлекло вынесение судом определения... об оставлении заявления без рассмотрения.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Т. от 11 января 2019 г. ... в части требования обязать адвоката О. вернуть полученное от доверителя Т. вознаграждение вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат О. в заседание Совета не явилась, представила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Учитывая указанные обстоятельства, а также то, что адвокатом О. ранее давались письменные и устные объяснения по предмету дисциплинарного производства, Совет рассмотрел его в отсутствие адвоката О.

Заявительница Т. в заседании Совета сообщила, что согласна с заключением Квалификационной комиссии, считает, что статус адвоката О. нужно прекратить для того, чтобы в дальнейшем люди не страдали от ее недобросовестности.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявительницу Т., в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

Между Т. и адвокатом О. 3 июля 2017 г. было заключено первое соглашение, по которому адвокат О. обязалась оказать следующую юридическую помощь: досудебную подготовку документов, составление искового заявления, представление интересов доверителя в Н. районном суде города Москвы в производстве о признании гражданина недееспособным. Адвокат О. запросила за свои услуги... тысяч рублей, которые попросила перечислить на карту своего мужа. Денежные средства были перечислены двумя частями... 5 июля и 5 августа 2017 года. 1 декабря 2017 г. адвокат О. заявила, что необходимо заплатить еще... тысяч рублей за производство экспертизы, также попросив перевести их на карту своей знакомой. Т., со слов адвоката О., считала, что судебное заседание было назначено в Н. районном суде города Москвы на 25 января 2018 г., но, сделав запрос, она выяснила, что такого дела не существует. По данному факту ею была подана жалоба в Адвокатскую палату города Москвы. В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат О. просила у Т. прощение и обещала бесплатно доделать работу. Войдя в ее положение, Т. отозвала жалобу и заключила с адвокатом О. новое соглашение от 30 марта 2018 г. ... согласно которому размер вознаграждения составил... тысяч рублей, которые адвокат О. уже ранее получила. Кроме того, адвокат О. написала расписку, в которой она обязалась отдать Т. ... тысяч рублей в срок до 1 мая 2018 г.

28 марта 2018 г. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва заявительницей Т. жалобы (подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 апреля 2018 г. № 55 было прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката О. вследствие отзыва заявительницей Т. жалобы.

Адвокат О. подала в Н. районный суд города Москвы заявление о признании гражданина недееспособным, но определением суда от 7 июня 2018 г. производство по делу было прекращено, так как Т. была признана ненадлежащей заявительницей.

До настоящего времени денежные средства в размере... тысяч рублей адвокатом О. заявительнице Т. не возвращены.

Адвокат О. в письменных и устных пояснениях Квалификационной комиссии, не отрицая приведенные выше установленные фактические обстоятельства, включая факт невозврата ею денежных средств Т. в размере... тысяч рублей, считает, что жалоба Т. в Адвокатскую палату города Москвы от 16 января 2019 г. является повторной, так как она подана по тем же основаниям и с теми же требованиями. В связи с этим адвокат О. считает, что ее права нарушены, и просит отказать Т. в удовлетворении ее жалобы в полном объеме.

Совет отклоняет этот довод адвоката О. как несостоятельный.

Согласно пункту 1.2 соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 г. ...адвокат О. приняла на себя обязательства оказать следующую юридическую помощь доверителю Т.: «досудебная подготовка документов, составление искового заявления, представление интересов в Н. районном суде г. Москвы». В пункте 3.1 соглашения стороны установили вознаграждение адвоката О. в размере ...тысяч рублей, указав при этом, что данная сумма ранее была выплачена и внесению не подлежит.

В жалобе от 11 января 2019 г. Т. указала, что адвокат О., зная, что у Т. нет права обращаться с заявлением в суд о признании недееспособным гражданина, который не является ее родственником, тем не менее, подала такое заявление в Н. районный суд города Москвы, в результате судом было вынесено определение от 7 июня 2018 г. об оставлении заявления без рассмотрения.

Одновременно с заключением соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 г. ...О. составила и передала Т. собственноручно составленную ею расписку, в которой указала, что до 1 мая 2018 г. обязуется вернуть Т. денежные средства в размере... тысяч рублей.

В жалобе Т. от 5 февраля 2018 г. в отношении адвоката О. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она, (1) заключив 3 июля 2017 г. соглашение об оказании юридической помощи, юридическую помощь доверителю не оказала, а вводила ее в заблуждение относительно того, что заявление в суд подано, назначено к рассмотрению, (2) предложила Т. перевести денежные средства в оплату своей работы (вознаграждение/гонорар) в размере... тысяч рублей и денежные средства за проведение экспертизы... тысяч рублей не на счет адвокатского образования, в котором адвокат О. осуществляла адвокатскую деятельность, а на банковские счета ее мужа и знакомой.

В жалобе Т. от 11 января 2019 г. в отношении адвоката О. выдвинуты иные дисциплинарные обвинения, а именно в том, что она, (1) заключив 30 марта 2018 г. соглашение об оказании юридической помощи... приняла на себя обязательство в рамках урегулирования отношений по соглашению об оказании юридической помощи от 3 июля 2017 г.

выплатить Т. до 1 мая 2018 г. ...тысяч рублей, но его не исполнила, (2) заключив 30 марта 2018 г. соглашение об оказании юридической помощи... подала в Н. районный суд города Москвы от имени Т. заявление о признании П. недееспособным, в то время как Т. не является лицом, которое вправе согласно ст. 281 ГПК РФ обращаться в суд с таким заявлением.

Оценив в совокупности содержание соглашения об оказании юридической помощи без номера от 3 июля 2017 г., соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 г. № 0688 и расписки, в которой отражено обязательство адвоката О. вернуть доверителю Т. денежные средства в размере... тысяч рублей, Квалификационная комиссия пришла к верному выводу о том, что, заключив соглашение об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 г. № 0688, а также изменив условия финансовых взаимоотношений адвоката и доверителя в части выплаты вознаграждения, произведя зачет... тысяч рублей, ранее выплаченных Т. по первому из заключенных соглашений в оплату соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 г. № 0688, а также договорившись, что... тысячи рублей адвокат О. возвращает Т. в срок до 1 мая 2018 г., участники дисциплинарного производства 30 марта 2018 г. прекратили действие соглашения об оказании юридической помощи без номера от 3 июля 2017 г. С 30 марта 2018 г. у адвоката О. возникли обязательства перед доверителем Т. оказать ей юридическую помощь согласно условиям соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 г. № 0688 и выплатить... тысяч рублей в срок до 1 мая 2018 г.

При таких обстоятельствах основание прекращения дисциплинарного

производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию, предусмотренное подп. 3 п. 9 ст. 23 и подп. 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, в данном случае неприменимо.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что уклонение адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 г. обязательства о возврате не позднее 1 мая 2018 г. доверителю Т. ...тысяч рублей является неисполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., поскольку письменное обязательство от 30 марта 2018 г., оформленное в виде собственноручной долговой расписки, дано адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, т.е. в процессе исполнения профессиональных обязанностей.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения

и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту.

Относительно дисциплинарного обвинения в подаче от имени Т. в суд заявления о признании гражданина П. недееспособным, Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что адвокат О. не указала ни одной нормы закона, которая бы позволяла Т. быть заявителем в судебном разбирательстве по делу о признании гражданина П. недееспособным. Также, упоминая некую судебную практику, адвокат О. не сослалась ни на один судебный акт по конкретному делу, подтверждающий такую возможность.

Согласно п. 1 ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Порядок рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина недееспособным установлен гл. 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Указанная категория дел рассматривается в порядке особого производства (ст. 262 ГПК РФ). Процессуальным средством возбуждения дел особого производства является не иск, а заявление, так как у заявителя нет материально-правовых притязаний к другим лицам.

Согласно ч. 2 ст. 281 ГПК РФ «Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстрой-

ства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами».

Таким образом, действующим гражданско-процессуальным законодательством исчерпывающим образом определен круг лиц, которые могут обратиться в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным. Несоблюдение этого положения является основанием для возвращения заявления (п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ) либо, если заявление принято к производству суда, для оставления его без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ).

Адвокат О., являясь лицом, профессионально оказывающим квалифицированную юридическую помощь, обязана была знать, что Т. не наделена правом обращаться в суд с заявлением о признании недееспособным лица, с которым она не находится в родственных отношениях.

Следовательно, составление и подача в Н. районный суд города Москвы заявления о признании П. недееспособным от имени Т., не являющейся лицом, наделенным правом на подачу такого заявления, является ненадлежащим исполнением адвокатом О. обязательств перед доверителем Т.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката О. опровергнутой в отношении обоих приведенных выше дисциплинарных обвинений, а ее вину в совершении данных нарушений установленной.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката О. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката О., выразившиеся как в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей, так и в злостном уклонении от добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи, приводят к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, а также со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантии их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального

поведения адвоката О. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении О. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

Требование заявительницы Т. обязать адвоката О. вернуть ей денежные средства, которые она оплатила адвокату О. в качестве ее вознаграждения, находится за пределами компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». В случае возникновения разногласий относительно размера

выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке. В указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за:

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в уклонении адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 г. обязательства о возврате до 1 мая 2018 г. доверителю Т. ...тысяч рублей как части вознаграждения, полученного ею по соглашению об оказании юридической помощи без номера от 3 июля 2017 г., поскольку расписка от 30 марта 2018 г., являющаяся обязательством о выплате Т. указанных денежных средств, была дана адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, т.е. в процессе исполнения профессиональных обязанностей;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в том, что адвокат О., вопреки прямому предписанию закона (ст. 281 ГПК РФ), установившему круг лиц, который вправе обращаться в порядке особого производства с заявлением о признании гражданина недееспособным, составила и подала в Н. районный суд города Москвы от имени доверителя Т. заявление о признании недееспособным гражданина, который не является ее родственником, что повлекло вынесение судом определения от 7 июля 2018 г. об оставлении заявления без рассмотрения, применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении О. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. вследствие обнаружившегося при разбирательстве Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

4. Адвокат сформулировал предмет соглашения неопределенным и неконкретным образом, что ввело доверителя в заблуждение относительно характера и объема оказываемой адвокатом юридической помощи, а также не представил доверителю отчета о проделанной работе. За эти нарушения адвокату объявлено предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. с участием заявителя Па., а также представителя

адвоката П., Н. ...дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Па. от 11 января и 6 февраля 2019 г. ...в отношении адвоката П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 г. адвокатом П. допущены:

1) ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 г. с доверителем Па. соглашение... сформулировал предмет соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем Па. принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя Па. относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи;

2) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвокатов, профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в том, что он не позднее 11 сентября 2018 г., получив от Па. проект договора о расторжении по взаимному согласию соглашения об оказании юридической помощи... не представил доверителю Па. отчет о проделанной работе.

Одновременно с этим в заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части обвинений в том, что адвокат П.: 1) не являлся в судебные заседания С. районного суда города Москвы по гражданскому делу о расторжении брака, определении места жительства дочери и взыскании

с отца ребенка алиментов, 2) отказался от представления интересов Па. в указанных судебных заседаниях, 3) не подготовил документы, необходимые для рассмотрения дела, 4) не направил необходимые адвокатские запросы, 5) от имени Па. составил соглашение о том, что ребенок проживает с отцом, а для Па. устанавливается порядок общения с дочерью, 6) убеждал Па. в том, что нужно обращаться в судебные и религиозные органы... [указано иностранное государство. – *Примеч. Совета*], 7) не передал решения С. районного суда города Москвы и медицинские документы в консульство Российской Федерации в... [указано иностранное государство. – *Примеч. Совета*], 8) настаивал на постановке ребенка... на консульский учет в... [указано иностранное государство. – *Примеч. Совета*] вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Представитель адвоката П., Н., в заседании Совета подтвердила факт своевременного получения адвокатом П. Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, довела до сведения Совета полное согласие адвоката П. с выводами комиссии, указанными в заключении, одновременно указав, что отмеченные комиссией недостатки в оформлении соглашения учтены адвокатом П. и привели к пересмотру типовой формы соглашений, используемой в его практике.

Заявительница Па. в заседании Совета подтвердила своевременность получения ею заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним,

высказала свое частичное согласие с выводами, изложенными в заключении, и несогласие с ними в той части, в которой не установлены нарушения во всех действиях адвоката П., о которых она указывала в своих жлобах. Полагает, что представленные ею данные подтверждают виновность адвоката во всех указанных ею дисциплинарных обвинениях. Отмечает, что адвокат П. постоянно менял свою позицию по данному дисциплинарному делу, при этом именно в результате его действий по подписанию документов с ее бывшим мужем она была вынуждена отказаться от работы со СМИ по данному делу, без которой, по ее мнению, обеспечить возвращение в Российскую Федерацию ее больной дочери не представлялось возможным, что фактически означает неисполнение адвокатом П. принятого на себя поручения именно по возвращению ее ребенка в Российскую Федерацию.

Рассмотрев заключение комиссии, заслушав представителя адвоката П., Н., заявительницу Па., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в ее заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а вину доказанной, установлено ненадлежащее исполнение адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 г. с доверителем Па. соглашение... сформулировал предмет соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие

конкретно обязательства перед доверителем Па. принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя Па. относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи, а также неисполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в том, что он не позднее 11 сентября 2018 г., получив от Па. проект договора о расторжении по взаимному согласию соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 г. ...не представил доверителю Па. отчет о проделанной работе.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности. Среди указанных общих норм необходимо прежде всего руководствоваться положениями гл. 27 ГК РФ «Понятие и условия договора».

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать дей-

ствий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является предмет поручения (подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия в своем заключении справедливо пришла к выводу, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания, и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи. Поручение адвокату должно быть сформулировано корректно и максимально конкретно, чтобы на практике не возникало неопределенности в его толковании.

Поскольку содержанием соглашения является юридическая помощь, т.е. специфическая деятельность адвоката, предметом поручения следует считать те действия, которые адвокат обязуется совершить в интересах доверителя при оказании такой помощи. При этом имеют значение и должны быть указаны в соглашении не только сами действия, но и место, время, продолжительность, количество и другие обстоятельства их совершения. Точное и полное определение предмета поручения позволяет адвокату, во-первых, четко обозначить объем предстоящей работы и парировать в дальнейшем возможные претензии доверителя относительно того, насколько полно адвокат исполнил поручение, а, во-вторых, соотносить этот объем работы с размером причитающегося вознаграждения.

Таким образом, требования к форме и содержанию соглашения об оказании

юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

Предмет поручения в соглашении об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 г. ...заключенном адвокатом П. с доверителем Па., сформулирован следующим образом:

«1.1. Адвокат принимает к исполнению поручение Доверителя об оказании квалифицированной юридической консультации. Адвокат является представителем Доверителя во всех органах государственной власти РФ, межгосударственных органах, органах дознания, следствия, в суде и в переговорах.

1.2. Данное соглашение является поручением Доверителя на выполнение адвокатом любых законных действий в интересах несовершеннолетней дочери Доверителя, Е., по разрешению вопроса об определении ее места жительства с Доверителем Па. Для этого ему предоставляются полномочия: участие в судах общей юрисдикции по гражданским, уголовным, административным делам, представление интересов Доверителя во всех органах государственной власти РФ и иностранных государств (включая... [указаны иностранные государства. – Примеч. Совета], участие и (или) в проведении переговоров от имени Доверителя с М. и иными лицами в интересах Доверителя. На совершение указанных и других действий Адвокату выдается нотариально удостоверенная доверенность от имени Доверителя – Па.»

Очевидно, что определенность и конкретность в предмете соглашения от 24 февраля 2018 г. ...отсутствуют. Общие фразы в описании предмета поручения ввели доверителя П. в заблуждение, породили завышенные ожидания и, как следствие, привели к конфликту между адвокатом и доверителем.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Именно адвокат П. как профессиональная сторона соглашения, формировавшая его условия, обязан был обеспечить высокую степень определенности при принятии и исполнении поручения по представлению интересов доверителя Па. Эта обязанность адвокатом П. не исполнена.

Квалификационная комиссия обоснованно отметила, что юридическую помощь Па., оказание которой принял на себя адвокат П., должна была оказы-

ваться в условиях крайне сложной как для доверителя, так и для ее малолетней больной дочери жизненной ситуации, возникшей у доверителя в связи с самовольным вывозом ее ребенка отцом за пределы Российской Федерации и в обстановке острого конфликта между родителями ребенка.

При таких обстоятельствах скрупулезное соблюдение требований к описанию предмета соглашения являлось тем более необходимым.

Относительно неисполнения адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившегося в непредставлении доверителю Па. отчета о проделанной работе, Совет отмечает, что п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что при отмене поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Согласно п. 2.1 соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 г. ...адвокат П. был обязан по требованию доверителя Па. информировать ее о ходе осуществления им своих обязанностей.

Факт непредставления адвокатом П. доверителю Па. отчета о проделанной им в ее интересах работе подтверждается решением С. районного суда города Москвы по гражданскому делу... по иску Па. к коллегии адвокатов «П. и партнеры» и П. от 5 марта 2019 г., в котором указано: «...доказательств исполнения адвокатом П. в полном объеме поручения Па. по соглашению... от 24.02.2018 г. материалы дела не содержат, таких доказательств не было представлено ответчиком суду, а также не было представлено заказчику услуг Па. до предъявления ею иска в суд...» [лист 3 решения С. районного суда города Москвы по гражданскому делу... от 5 марта 2019 г. – *Примеч. Совета*].

Таким образом, Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокатом П., который не представил доверителю Па. по ее просьбе на момент расторжения ими 11 сентября 2018 г. соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 г. отчет о проделанной им по данному соглашению работе, допущено нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в части, касающейся указанных дисциплинарных нарушений, опровергнутой, а его вину в их совершении установленной.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В заключении комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода, с которыми Совет полностью соглашается. Заявительницей Па. как в письменных возражениях, представленных Совету, так и в устных пояснениях в заседании Совета доказательств обратного не представлено, а вывод Квалификационной комиссии не опровергнут.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный

характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом П. своих профессиональных обязанностей, повлекшем конфликт с доверителем.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в совершенных дисциплинарных нарушениях, до заседания Совета обеспечил изменение типовой формы соглашения в своей адвокатской деятельности.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы, решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 г. с доверителем Па. соглашение... сформулировал предмет соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем Па. принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя Па. относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи; неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвокатов, профессиональных обязанностей перед доверителем Па., выразившееся в том, что он не позднее 11 сентября 2018 г., получив от Па. проект договора о расторжении по взаимному согласию соглашения об оказании юридической помощи... от 24 февраля 2018 г., не представил доверителю Па.

5. Адвокату объявлено замечание за использование в официальном письменном обращении, касавшемся действий судебного пристава, слов и выражений, являющихся уничижительными по отношению к приставу, чьи действия (бездействие) фактически обжаловались адвокатом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката П. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката П. ...возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 24 января 2019 г. ...основанному на обращении начальника П. районного отдела судебных приставов Управления федеральной службы судебных приставов по Московской области...

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 10 апреля 2019 г. адвокат П. допустил нарушения положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии») и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соот-

ответствующим деловому общению»), выразившиеся во включении им в письменное обращение от 27 ноября 2018 г., направленное в электронную приемную ФССП России, следующих слов и выражений, умаляющих честь и достоинство сотрудников П. районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области:

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобам Па. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ответствующих деловому общению»), выразившиеся во включении им в письменное обращение от 27 ноября 2018 г., направленное в электронную приемную ФССП России, следующих слов и выражений, умаляющих честь и достоинство сотрудников П. районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области:

(1) «на проходной указанного отдела находился олигофрен (в стадии дебильности) в форменной одежде ФССП со знаками различия, напоминающими знаки различия...»;

(2) «я разъяснил указанному олигофрену, что направляюсь на прием к судебному приставу Ф. ...и предъявил удостоверение адвоката... выданное... ГУ Минюста России по Москве на мое имя»;

(3) «на разъяснения олигофрен реагировал неадекватно...»;

(4) «поняв, что разговаривать с олигофреном бессмысленно, так как русского языка он не понимает и законодательства не знает, я со своего мобильного телефона позвонил непосредственно приставу Ф.»;

(5) «в то же время, очевидно, что вышеизложенную ересь олигофрен выдумал не сам, а его научил какой-то имбецил»;

(6) «прошу дать правовую оценку действиям олигофрена, сидевшего на проходной и слишком много умничавшего...».

Адвокат П. в заседании Совета с выводами Квалификационной комиссии не согласился, не отрицая установленных фактических обстоятельств. Представил письменные возражения, в которых со ссылкой на известную ему практику Европейского Суда по правам человека утверждал, что его высказывания, указанные выше, не нарушают требований законодательства и профессиональной этики адвоката. На вопросы членов Совета, в том числе, о том, какую профессиональную цель он преследовал, употребляя в адрес судебного пристава выражения «олигофрен» и иные, указанные выше, адвокат П. ответил, что действовал в интересах доверителя и общественного блага теми средствами, которые имелись у него в распоряжении, при этом судебного пристава не оскорблял.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. с заключением Квалификационной комиссии согласилась.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката П. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

27 ноября 2018 г. через официальный портал «Госуслуги» в УФССП России по Московской области на имя начальника П. районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области поступило обращение адвоката П., содержащее следующие суждения: «на проходной указанного отдела находился олигофрен (в стадии дебилности) в форменной одежде ФССП со знаками различия, напоминающими знаки различия...», «я разъяснил указанному олигофрену, что направляюсь на прием к судебному приставу Ф., и предъявил удостоверение адвоката... выданное... ГУ Минюста России по Москве на мое имя», «на разъяснения олигофрен реагировал неадекватно», «поняв, что разговаривать с олигофреном бессмысленно, так как русского языка он не понимает и законодательства не знает, я со своего мобильного телефона позвонил непосредственно приставу Ф.», «в то же время, очевидно, что вышеизложенную ересь олигофрен выдумал не сам, а его научил какой-то имбецил», «прошу дать правовую оценку действиям олигофрена, сидевшего на проходной и слишком много умничавшего».

При составлении и отправке указанного обращения адвокат П. позиционировал себя именно в этом качестве. В обращении содержатся указания на номер удостоверения адвоката П. и адвокатское образование, в котором он состоит. Обращение подписано: «Адвокат АК № ... МГКА «П.»». В обращении также указывается на то, что адвокат П. прибыл 27 ноября 2018 г. к судебному приставу-исполнителю Ф. для представления интересов доверителя, в отношении которого Ф. осуществляет исполнительное производство.

Направление адвокатом П. обращения на имя начальника П. районного отдела судебных приставов Управления

федеральной службы судебных приставов по Московской области 27 ноября 2018 г. подтверждается доказательствами, содержащимися в материалах дисциплинарного производства и приведенных в заключении комиссии. Данный факт не отрицает и сам адвокат П.

Так, он пояснил, что, действуя в интересах доверителя, руководствуясь при этом п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в целях урегулирования ситуации, связанной с возбужденным в отношении доверителя исполнительным производством, 27 ноября 2018 г. он прибыл в административное здание П. районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области, однако войти в него не смог ввиду того, что несшим службу на проходной гражданином, не пожелавшим представиться, в целях воспрепятствования законной деятельности адвоката П. по защите интересов доверителя, не был пропущен в указанное здание под предлогом отсутствия у него при себе паспорта, о чем подробно изложено в обращении, направленном адвокатом П. в УФССП по Московской области по каналам сети «Интернет».

На данное обращение адвокату П. 7 декабря 2018 г. поступил ответ... следующего содержания: «На основании п. 3 ст. 11 Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 ноября 2017 г.) “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” Ваше обращение оставлено без ответа по существу поставленных в нем вопросов».

Адвокат П. считает, что употребленное им в обращении слово «олигофрен» не является нецензурным либо оскорбительным, а является оценочным суждением, отражающим его субъективное мнение, сложившееся после посещения П. районного отдела судебных при-

ставов УФССП по Московской области. Оценочные суждения не подлежат проверке на истинность и ложность, находятся под защитой Конституции Российской Федерации, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика Европейского Суда по правам человека идет по пути того, что публичные должностные лица должны со смирением встречать критику ввиду важности их общественного служения и того, что к ним предъявляются особые требования. У них нет права обижаться на граждан. Тем самым его действия, в отношении которых против него выдвинуто дисциплинарное обвинение, не образуют состава дисциплинарного проступка, в том числе по его малозначительности [стиль и орфография адвоката П. сохранены. – *Примеч. Совета*].

Адвокат П. также полагает, что гражданский служащий – судебный пристав, которого он имел в виду в своем обращении, не лишен дееспособности и сам мог обратиться с жалобой, чего им не сделано и что свидетельствует об отсутствии у него претензий.

Совет соглашается с выводами комиссии о том, что сами по себе употребленные адвокатом П. слова «олигофрен», «имбецил» и «дебил» к обценной лексике не относятся, поскольку олигофрения означает умственную отсталость, характеризующуюся недоразвитием психики и интеллекта, проявляющуюся в следующих видах: дебильность, имбецильность и идиотия. Вместе с тем является очевидным, что употребление указанных слов и приведенных выше выражений в официальном письменном обращении адвоката, применительно к оценке действий (бездействия) должностных лиц, сотрудников ФССП России, является недопустимым как не соответствующее деловой

манере общения, поскольку обращение адвоката, содержащее приведенные высказывания, является уничижительным по отношению к лицам, чьи действия (бездействие) им фактически обжалуются в обращении.

Согласно п. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Вместе с тем в п. 2 ст. 10 Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что исходя из требований ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, защищающей не только содержание выраженных идей и информации, но также форму, в которую они облечены, при оценке корректности заявлений, сделанных адвокатом в судебном заседании в процессе исполнения профессиональных обязанностей, следует исходить из принципа пропорциональности и недопущения «замораживающего эффекта»

по отношению к исполнению адвокатом своих обязанностей по делу и защите интересов доверителей в будущем (см. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9); Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. по делу «Киприану (Kyprianou) против Кипра» (жалоба № 73797/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7); Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 г. по делу «П.С. (P.S.) против Нидерландов» (жалоба № 39657/98) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2).

Вместе с тем, поскольку адвокат П. формулировал свои доводы письменно, у него имелась возможность переформулировать и облагородить фразы, содержащиеся в обращении, направленном в ФССП России, или вовсе опустить их до того, как употребленные им выражения станут достоянием публики (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2003 г. по делу «Гюндюз (Gunduz) против Турции» (жалоба № 35071/97) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21).

Приведенные в обращении адвоката П. в ФССП России высказывания о слабости должностных лиц ФССП России не преследовали в качестве своей цели защиту интересов доверителя, являющегося должником в исполнительном производстве, поскольку каких-либо доводов о нарушении прав последнего в ходе исполнительного производства обращение не содержало, а были направлены исключительно на умаление

чести и достоинства тех должностных лиц, которые своими действиями (бездействием) создали препятствия для прохода адвоката П. в здание П. районного отдела судебных приставов Управления федеральной службы судебных приставов по Московской области. Написание же данного обращения было продиктовано исключительно досадой адвоката П. на то, что ему не удалось пройти в отдел, поскольку у него при себе не имелось паспорта гражданина Российской Федерации.

Доводы адвоката П. о том, что обращение в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве фактически поступило от начальника П. районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области... который не является субъектом, правомочным приносить жалобу на адвокатов, равно как и о том, что сам судебный пристав не обратился с жалобой, Совет отклоняет как несостоятельные. В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, каковым является Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве.

При этом ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат положений, ограничивающих полномочия указанного органа государственной власти на внесение представлений в зависимости от первоначально источника получения информации.

Совет также отклоняет как несостоятельный довод адвоката П., содержа-

щийся в представленном им в Совет Адвокатской палаты города Москвы «Объяснении» (без даты и номера), о том, что:

«...квалификационная комиссия проигнорировала правовую позицию ЕСПЧ, изложенную в Постановлении от 25 июня 1997 г. по делу “Обершлик (Oberschlick) против Австрии (№ 2)” (жалоба № 47/1996/666/852), тогда как обстоятельства данного дела полностью соответствуют обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства.

Так, гражданин Австрии публично (в средстве массовой информации) поименовал австрийского государственного деятеля “идиотом”. Национальный суд первой инстанции признал заявителя виновным в преступлении, предусмотренном ст. 115 УК Австрийской Республики, а именно, в нанесении оскорбления, и назначил наказание в виде штрафа, указав, что слово “идиот” (*Trottel*) носило оскорбительный характер (*Schimpfwort*) и могло быть использовано только с дискредитирующим смыслом (*Herabsetzung*). Следовательно, данное слово никогда не может быть использовано при высказывании объективной критики (*sachliche Kritik*).

Национальный суд второй инстанции решение изменил в части снижения суммы штрафа, в остальной части оставил без изменения, указав, что данное слово (*Trottel*) послужило оскорблением, переступившим границы допустимой объективной критики (*die Grenze sachlich zulässiger Kritik*), и г-н Обершлик должен был понимать это. По большому счету, он мог бы охарактеризовать высказывания г-на Хайдера как глупые (*vertrottelt*).

Европейский Суд по правам человека постановил, что в данном случае имеет место нарушение ст. 10 Конвен-

ции, и присудил заявителю денежную компенсацию, указав следующее:

– Суд вновь повторяет, что согласно п. 2 статьи 10 Конвенции свобода выражения мнения распространяется не только на “информацию” или “идеи”, которые благосклонно принимаются или расцениваются как безобидные или нейтральные, но также и на те, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство.

...Что касается границ приемлемой критики, то они шире по отношению к политическому деятелю, действующему в качестве общественной фигуры, чем просто по отношению к частному лицу. Политический деятель неизбежно и сознательно выставляет свои действия и поведение под пристальный контроль как журналистов, так и общества и поэтому должен проявлять большую степень терпимости, главным образом, когда он сам делает публичные заявления, которые могут подвергнуться критике. Политический деятель, безусловно, имеет право защищать свою репутацию даже вне рамок частной жизни, но требованиям такой защиты должны быть противопоставлены интересы свободного обсуждения политических вопросов, с учетом ограничений свободы слова, которые должны иметь узкую интерпретацию (см., в частности, Решение “Обершлик против Австрии (№ 1)” (*Oberschlick v. Austria*) (№ 1) от 23 мая 1991 г., Series A, № 204, с. 25–26, §§ 57–59, и Решение “Верайнигунг демократишер Зольдатен Остеррайх и Губи против Австрии” (*Vereinigung demokratischer Soldaten Osterreichs and Gubi v. Austria*) от 19 декабря 1994 г., Series A, № 302, с. 17, § 37).

По мнению Европейского Суда, статья заявителя и, в частности, слово “идиот” (*Trottel*), могут расцениваться как вполне спорные, тем не менее они не являются личным и неуместным вы-

падом, поскольку автор дал объективно понятные разъяснения [здесь и далее в цитате фрагменты текста выделены адвокатом П. – *Примеч. Совета*], вытекающие из выступления г-на Хайдера, которое само по себе носило провокационный характер.

Следовательно, они были частью политической дискуссии, вызванной речью г-на Хайдера, **и сводились к выражению определенного мнения, правдивость которого не требует доказательств.**

Подобное мнение может быть, однако, чрезмерным, если не имеет под собой фактической основы.

Но в свете вышеизложенных размышлений это не так в настоящем деле (см. недавнее решение по делу “Де Хаес и Гийселс против Бельгии” (*De Haes and Gijssels v. Belgium*) от 24 февраля 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-I, с. 236, § 47).

Конечно, верно, что публичное обращение к политике “идиот” (*Trottel*) может оскорбить его. Однако в данном случае использование этого слова кажется вполне пропорциональным тому негодованию, которое осознанно было вызвано г-ном Хайдером.

Что касается спорного тона статьи, который Суд не одобряет, то следует напомнить, что статья 10 предусматривает защиту не только содержания идей и информации, но и способа их передачи (см. среди других, приведенное выше решение “Обершлик (№ 1)” (*Oberschlick*) (№ 1), с. 25, § 57).

Учитывая, что слова “ИДИОТ” и “ОЛИГОФРЕН” являются синонимами, полагаю, что выводы Европейского суда полностью применимы и к настоящему дисциплинарному производству.

Федеральным законом “О судебных приставах” на судебных приставах возложены задачи по обеспечению

установленного порядка деятельности судов, осуществлению принудительного исполнения судебных актов, т.е. выполнение публично-значимых государственных функций.

Безымянный судебный пристав, начальника которого обидело слово «ОЛИГОФРЕН», исполняет публично-значимые государственные функции, что предполагает расширение по отношению к нему границ приемлемой критики, т.е. они шире по отношению к деятелю, действующему в качестве общественной фигуры, чем просто по отношению к частному лицу» [стиль и орфография адвоката П. сохранены. – *Примеч. Совета*].

Совет полагает необоснованной попытку адвоката П. распространить понятие «политический деятель» на судебного пристава, на которого возложена обязанность обеспечения пропускного режима в здание подразделения ФССП. При этом адвокат П. не учитывает позицию ЕСПЧ в приведенном им деле о том, что спорное выражение было применено в ходе дискуссии в качестве противовеса иным рассматриваемым вариантам, а также о том, что критикуемое лицо само в значительной степени спровоцировало резкие выпады в свой адрес: «Г-н Хайдер четко осознавал, что данные слова носят провокационный характер и впоследствии могут вызвать острую реакцию». «...В данном случае использование этого слова кажется вполне пропорциональным тому негодованию, которое осознанно было вызвано г-ном Хайдером».

Одновременно Совет обращает внимание адвоката П. на то, что в значительной части случаев, ставших предметом рассмотрения ЕСПЧ, Суд не высказывал одобрений использования заявителями тех или иных высказываний, а указывал лишь на несораз-

мерность содеянного примененным санкциям (см., например, дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05)).

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой, а его вину в нарушении положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии») и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению») установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату П. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что он впервые совершил дисциплинарное нарушение, не повлекшее тяжких последствий. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии») и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной

этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), вызвавшееся во включении им в письменное обращение от 27 ноября 2018 г., направленное в электронную приемную ФССП России, следующих слов и выражений, умаляющих честь и достоинство сотрудников П. районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области:

(1) «на проходной указанного отдела находился олигофрен (в стадии дебилности) в форменной одежде ФССП со знаками различия, напоминающими знаки различия старшего лейтенанта...»;

(2) «я разъяснил указанному олигофрену, что направляюсь на прием

к судебному приставу Ф., и предъявил удостоверение адвоката... ГУ Минюста России по Москве на мое имя»;

(3) «на разъяснения олигофрен реагировал неадекватно...»;

(4) «поняв, что разговаривать с олигофреном бессмысленно, так как русского языка он не понимает и законодательства не знает, я со своего мобильного телефона позвонил непосредственно приставу Ф.»;

(5) «в то же время, очевидно, что вышеизложенную ересь олигофрен выдумал не сам, а его научил какой-то имбецил»;

(6) «прошу дать правовую оценку действиям олигофрена, сидевшего на проходной и слишком много умничавшего...».

6. Неисполнение адвокатом принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи доверителю со ссылкой на причины, связанные с проблемами работы адвокатского офиса, а также с незначительным размером вознаграждения, повлекло применение к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Р. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по жалобе Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 10 апреля 2019 г. адвокат Р., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не исполнила профессиональных обязанностей перед доверителем Б., принятых на себя по соглашению об оказании юридической помощи от 11 декабря 2018 г.

Адвокат Р. в заседании Совета с выводами Квалификационной комиссии не согласилась. Пояснила, что неоднократно консультировала доверителя, направ-

ляла запросы, однако возбудить уголовное дело не удалось, ее доверитель Б. не дала ей действовать в соответствии с заключенным соглашением. В качестве письменных «возражений» представила в Совет разрозненные копии документов, не относящиеся к предмету дисциплинарного разбирательства.

Заявительница жалобы Б. в заседание Совета не явилась, о месте и времени проведения заседания была надлежаще уведомлена. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Р., в полном объеме соглашается с заклю-

чением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

11 октября 2018 г. адвокат Р. заключила с Б. соглашение об оказании юридической помощи... указав в соглашении, что обязуется осуществлять представительство в судах, совершать процессуальные действия в гражданских и уголовных процессах, составлять и отправлять адвокатские запросы и получать на них ответы, а также совершать иные действия в интересах доверителя (п. 1.4).

В приложении к соглашению указан примерный план действия адвоката по оказанию юридической помощи Б.:

1. Подача адвокатских запросов для сбора доказательств.

2. Возбуждение уголовного дела, ведение уголовного дела (по мере сбора доказательств и обоснования позиций доверителя).

3. Составление процессуальных документов в рамках уголовного дела и осуществление необходимых процессуальных действий в интересах доверителя.

4. В случае необходимости возбуждения нескольких процессов возможна доплата за дополнительные процессы.

В соглашении предусматривалась оплата вознаграждения адвоката в сумме... рублей.

Адвокат Р., не предприняв необходимых действий для получения ответа на запрос из ОМВД России по району... г. Москвы для оказания дальнейшей юридической помощи Б., 9 ноября 2018 г. направила ей электронное письмо, в котором указала информацию, не имеющую отношения к исполнению принятых на себя обязательств по со-

глашению: «До настоящего времени не могу вернуть свой офис, и если ответ уже пришел по офисному адресу, то придется делать выемку с помощью правоохранительных органов. Расходы по возмещению убытков от потери адвокатского офиса в день подачи адвокатского запроса будут выше, чем полученный в Вашу защиту депозит, и несоизмеримо ниже понесенных мною убытков, которые составили более чем... рублей, в связи с чем вынуждена Вас уведомить, что я должна повысить цену заключенного соглашения путем подписания дополнительного соглашения... Предлагаю увеличить мое вознаграждение – плюс... рублей, большая часть которого предназначена для возобновления адвокатской деятельности по формированию резерва в случае возникновения таких непредвиденных потерь, как потеря офиса».

21 ноября 2018 г. адвокат Р., не оказав Б. юридической помощи, направила ей второе электронное письмо, в котором указала: «Ответ на адвокатский запрос, как я и сообщала ранее, не отдала в связи с неправомерным лишением адреса и телефона адвокатского кабинета, в связи с чем действия по текущему соглашению приостановлены и будут возобновлены в случае прокурорской проверки, либо ранее при добровольном прекращении совершения мошеннических действий в отношении моей компании. Также еще раз обращаю внимание, что цена соглашения с Вами ниже среднерыночной в три раза. На данный момент деятельность адвокатского кабинета в отношении защиты по уголовным процессам не приостановлена только в части защиты по тяжким и особо тяжким статьям УК РФ, связанным с лишением свободы и мерами пресечения в форме ограничения свободы».

Указанную позицию адвоката Р. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, оценивает как попытку оправдать бездействие, неисполнение принятых на себя обязательств по оказанию юридической помощи Б., якобы уважительностью причин, связанных с проблемами ее адвокатского офиса. Между тем характер оказания юридической помощи Б. не связан с наличием или отсутствием офиса у адвоката. Кроме того, адвокат Р. пытается оправдать свое бездействие по делу доверителя незаконными ссылками на то, что уплаченное ей доверителем вознаграждение, размер которого установлен заключенным соглашением, является незначительным.

Такое профессиональное поведение адвоката Р. Совет оценивает как недопустимое и признает презумпцию ее добросовестности опровергнутой, а вину в указанном дисциплинарном нарушении установленной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, преду-

смотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката Р., выразившиеся как в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей, так и в безосновательном требовании от доверителя дополнительной оплаты, приводят к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Р. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении Р. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на по-

вторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

за неисполнение адвокатом Р., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Б., принятых на себя адвокатом по соглашению об оказании юридической помощи от 11 декабря 2018 г. ...применить к адвокату Р. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении Р. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года.

7. Адвокат, участвуя в качестве защитника по назначению, при наличии у обвиняемого защитника по соглашению обязан проверить и получить конкретные документальные доказательства, подтверждающие надлежащее уведомление следователем защитника по соглашению о дате и времени судебного заседания. За нарушение этого требования адвокату объявлено предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Ч., представителя заявителя адвоката М., адвоката Г. ...в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. ...возбужденное по жалобе адвоката И.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 г. адвокат Ч. допустил нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), выразившееся в его участии 27 декабря 2018 г. в качестве защитника по назначению обвиняемого З. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении З. срока содержания под стражей, при наличии у З.

защитника по соглашению, адвоката И., и отсутствии доказательств, подтверждающих надлежащее уведомление последнего следователем о дате и времени судебного заседания.

В оставшейся части дисциплинарное производство тем же заключением признано подлежащим прекращению.

Адвокат Ч. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласился в части, касающейся установленного в его действиях нарушения, представил в Совет письменные возражения от 29 апреля 2019 г., в которых указал, что данный вывод «является неожиданным, если учесть, что этим же заключением комиссии участие адвоката Ч. по назначению органов следствия при проведении следственных действий: допроса З. в качестве подозреваемого и обвиняемого, очной ставки с потерпевшим и предъявления обвинения, – признано правомерным, не ущемляющим права обвиняемого, не нарушающим уголовно-процессуальное законодательство об адвокатуре». В заседании Совета адвокат Ч. дополнительно сообщил, что к моменту участия в судебном заседании 27 декабря 2018 г. он уже вступил в это уголовное дело в качестве защитника по назначению, поэтому считает, что обязан был исполнять требование о невозможности добровольного отказа адвоката от защиты. Поэтому, когда суд отказал в его «отводе», он не мог отказаться от защиты З. Суд согласился со следователем, что адвокат И. был надлежащим образом уведомлен о дате и времени судебного заседания. Следователь в рапорте указал, что с 24 по 27 декабря 2018 г. он звонил адвокату И. Адвокат Ч. ссылается на представленные в Совет возражения, в которых, по его мнению, проиллюстрирована недобросовестность адвоката И. Помимо этого, адвокат Ч.

обращает внимание на то, что его участие в судебном заседании 27 декабря 2018 г. не было обусловлено корыстными мотивами, он выполнял свой профессиональный долг. А сам получатель юридической помощи, З., не обращался с жалобой на него.

Представитель заявителя-адвоката И., адвокат Г. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился в полном объеме и дополнительно сообщил, что для З. последствия выразились в том, что он был лишен возможности защищать себя посредством выбранного им защитника. Применительно к дисциплинарному взысканию считает, что за такой дисциплинарный проступок адвокат Ч. должен быть лишен статуса адвоката.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 5 июля 2018 г. адвокат Ч. вступил в уголовное дело в качестве защитника З. по назначению следователя, предъявив ордер... от 5 июля 2018 г., и участвовал в отдельных следственных и процессуальных действиях, подробно описанных в заключении Квалификационной комиссии (с. 14). В период с июля по декабрь 2018 года состоялось несколько судебных заседаний по избранию и продлению обвиняемому З. меры пресечения в виде заключения под стражу. В качестве защитника обвиняемого З. в отдельных судебных заседаниях принимал участие адвокат И.

27 декабря 2018 г. состоялось очередное судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмо-

трению ходатайства органа следствия о продлении З. срока содержания под стражей. Защиту обвиняемого З. в суде по назначению осуществлял адвокат Ч.

В судебном заседании З. было заявлено устное ходатайство об отказе от защитника, назначенного судом. Ходатайство мотивировано тем, что защитник З. по соглашению, адвокат И., не был извещен надлежащим образом о предстоящем судебном заседании. Аналогичное письменное ходатайство З. было приобщено к материалу.

Высказывая свое мнение по заявленному З. ходатайству об отказе от него, адвокат Ч. с учетом удостоверенных судом 4 марта 2019 г. замечаний на протокол судебного заседания сообщил следующее: *«Поддерживаю подзащитного. Я осуществлял защиту при задержании 5 июля 2018 г. В настоящее время мне неизвестно, был ли отказ от меня. Следователем неоднократно были осуществлены звонки адвокату И., но только он не брал трубку. Учитывая, что я ранее был назначен на основании ст. 51 УПК РФ, то оставляю данный вопрос на усмотрение суда».*

Протокольным постановлением суда в удовлетворении ходатайства обвиняемого З. отказано. Суд счел, что адвокат И. заблаговременно уведомлен о дате и месте проведения судебного заседания, поэтому следователем в порядке ст. 51 УПК РФ приглашен защитник, который ранее принимал участие в процессуальных действиях по данному уголовному делу.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 27 декабря 2018 г. срок содержания З. под стражей был продлен на один месяц, а всего до семи месяцев, т.е. до 4 февраля 2019 г.

Указанное постановление суда было обжаловано адвокатом Ч. в апелляционном порядке. Обвиняемым З. и его за-

щитником по соглашению, адвокатом И., апелляционные жалобы не подавались.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 28 января 2019 г. по делу № ... постановление Ч. районного суда города Москвы от 27 декабря 2018 г. о продлении З. срока содержания под стражей оставлено без изменения, апелляционная жалоба защитника-адвоката Ч. – без удовлетворения. Защиту З. в суде апелляционной инстанции осуществлял адвокат Д.

4 марта 2019 г. адвокатом Ч. на протокол судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 27 декабря 2018 г. поданы замечания, которые удостоверены в полном объеме постановлением судьи Ч. районного суда города Москвы... от 4 марта 2019 г.

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката Ч. в ходе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы 27 декабря 2018 г. в части определения правовых и этических условий для участия в указанном судебном заседании, Совет обращает внимание на ранее сформированную позицию о том, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам,

ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство о его отложении (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск № 4–6(90–92). С. 43–44).

В рассматриваемой ситуации Совет обращает внимание на то, что именно характер полученной информации о якобы надлежащем уведомлении следователем СО ОМВД России по району... города Москвы С. защитника обвиняемого З., адвоката И., о дате и времени судебного заседания Ч. районного суда города Москвы не позволял адвокату Ч. быть достаточным образом убежденным в том, что надлежащее уведомление действительно имело место. Совет отмечает, что источником сведений о якобы надлежащем уведомлении адвоката И. являлся следователь С. Эти сведения изложены в его рапорте на имя федерального судьи... от 27 декабря 2018 г. и в устных объяснениях суду в ходе судебного заседания 27 декабря 2018 г., отраженных в протоколе судебного заседания. При этом в рапорте следователя С. указывается: *«Докладываю Вам, что защитник обвиняемого З., И., был мною в надлежащем порядке уведомлен о времени и месте проведения заседания о решении вопроса о продлении срока содержания З. под стражей, однако в период времени с 24.12.18 г. по 27.12.18 г. И. на телефонные звонки не отвечал»*. В судебном заседании следователь С. сообщил суду, что он якобы 21 декабря 2018 г. уведомлял адвоката И. о дате и месте судебного заседания. Но после этого решил вновь связаться с адвокатом И. 25 декабря 2018 г., но тот трубку не снимал. Он также пытался связаться с указанным адвокатом с 25 по 27 декабря 2018 г. Следователь С. звонил

по номеру телефона, указанному в ордере.

Анализируя сведения о якобы надлежащем уведомлении следователем С. адвоката И., Совет считает необходимым обратить внимание на несколько важных обстоятельств. Во-первых, ни одно из объяснений следователя (в письменном и устном виде) не было подкреплено объективными верифицируемыми доказательствами (распиской в получении уведомления, почтовым отправлением, сведениями о соединении абонентов и абонентских устройств с указанием на дату, время звонка и длительности соединения, какими-либо другими доказательствами). Во-вторых, устные и письменные (рапорт) объяснения следователя содержат разную по степени детализации информацию о дате уведомления адвоката И.: в устных объяснениях суду указывается на дату уведомления 21 декабря 2018 г., тогда как в рапорте такой информации вообще не содержится, а указывается лишь на то, что *«И. был мною в надлежащем порядке уведомлен о времени и месте проведения заседания»*. В-третьих, в объяснениях следователя не указывается, каким образом 21 декабря 2018 г. адвокат И. был уведомлен следователем С. Наконец, в-четвертых, предоставленная следователем информация об уведомлении адвоката И. содержит неясные противоречивые сведения: если адвокат И. был надлежащим образом уведомлен следователем 21 декабря 2018 г., то зачем «повторно добиваться его уведомления» в период с 25 по 27 декабря 2018 г.?

Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях неоднократно разъясняли, что только верифицируемая информация, подтвержденная конкретными объективными доказательствами, может слу-

жить надлежащим уведомлением о дате и времени проведения процессуального действия. Пояснения (объяснения, рапорт) следователя об уведомлении защитника по соглашению в отсутствие объективного доказательств не могут быть признаны надлежащим уведомлением и являться основанием для принятия решения защитником по назначению об участии в процессуальном действии в связи с неявкой защитника по соглашению.

Оценивая доводы адвоката Ч., изложенные в письменных возражениях от 29 апреля 2019 г. ... Совет отмечает, что оценка надлежащего уведомления защитника по соглашению со стороны органов адвокатского сообщества, органов судебной власти или следственных органов может быть различной. Между тем именно к компетенции органов адвокатского самоуправления относится вопрос о надлежащем профессионально-этичном поведении адвоката в конкретной процессуальной ситуации, в то время как суд или следователь оценивают данные обстоятельства исключительно с точки зрения требований уголовно-процессуального законодательства. В заключении Квалификационной комиссии в полном объеме приведены правовое обоснование и условия участия защитника по назначению в процессуальном действии при наличии в уголовном деле защитника по соглашению (см. с. 16–22), с которым Совет полностью соглашается.

То обстоятельство, что Квалификационная комиссия признала вступление адвоката Ч. в уголовное дело в качестве защитника по назначению, его участие в отдельных следственных и процессуальных действиях отвечающим профессиональным и этическим требованиям, не означает, что все последующие действия адвоката Ч. также являются над-

лежащими. Вступление защитника по назначению в уголовное дело при наличии защитника по соглашению с соблюдением всех описанных в заключении Квалификационной комиссии условий само по себе не означает, что в дальнейшем защитник по назначению обязан принимать участие в каждом процессуальном действии. Вступив в уголовное дело, защитник по назначению перед каждым процессуальным действием обязан проверить наличие условий для продолжения своего участия и совершить действия, подробно описанные в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (см. с. 17–20 заключения Квалификационной комиссии). Исполнение требования о невозможности участия в процессуальном действии в качестве защитника по назначению при условии ненадлежащего уведомления защитника по соглашению не является отказом от защиты.

Что же касается ссылки адвоката Ч. на принцип непрерывности, закрепленный в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., которым утвержден «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (и который не действовал на момент его участия в судебном заседании 27 декабря 2018 г.), то Совет обращает внимание на то, что принцип непрерывности защиты «означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, настоящим порядком и региональными правилами» (п. 3.4).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. (Протокол № 1) утвердил реше-

ние, в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, т.е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений» (см. «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); выпуск № 11–12(121–122)). В связи с этим ссылка адвоката Ч. на принцип непрерывности при условии участия в уголовном деле защитника по соглашению явно необоснована.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ч. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и нарушающим конституционное право на защиту избранным обвиняемым защитником. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Ч. наносит вред авторитету адвокатуры и дискредитирует ее среди получателей юридической

помощи. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что адвокат Ч. в ходе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы 27 декабря 2018 г. при реализации позиции обвиняемого З. по вопросу о продлении срока содержания под стражей действовал в его интересах, поддержал позицию своего подзащитного и обжаловал в суд апелляционной инстанции постановление о продлении обвиняемому срока содержания под стражей. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Ч. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства... в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Ч. не потребовал свидания с З. наедине и не провел с ним беседу об обстоятельствах уголовного преследования, и... в части доводов о том, что в ходе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении З. срока содержания под стражей, имевшего место 27 декабря 2018 г., адвокат Ч. не разделил позицию доверителя З. о невозможности рассмотрения ходатайства органа следствия в отсутствие его защитника по соглашению, а также в части доводов о том, что в угоду стороне обвинения адвокатом Ч. не были предприняты эффективные меры для защиты прав своего доверителя З., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для

возбуждения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия объективно установила источник сведений с описанием претензий к качеству юридической помощи и правильно применила позицию дисциплинарных органов, согласно которой при отсутствии претензий к качеству оказываемой правовой помощи со стороны доверителя (лица, которому непосредственно оказывалась юридическая помощь) дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Из материалов дисциплинарного производства следует, что подзащитный адвокат Ч., обвиняемый З., с жалобой на адвоката Ч. в указанной выше части не обращался, в связи с чем вывод Квалификационной комиссии является обоснованным.

Также Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Квалификационной комиссией на основе всей совокупности доказательств установлено, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело на основании письменного запроса следователя, направленного в адвокатское образование, в условиях, когда защитник подозреваемого З., задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ и содержащегося

в ИВС УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, не имел возможности принять участие в проведении неотложных следственных действий, запланированных на 5 июля 2018 г. с участием доверителя ввиду профессиональной занятости, о чем лично уведомил следователя, на письменном уведомлении... от 5 июля 2018 г., собственноручно указав: *«В связи с загруженностью по другим уголовным делам прошу перенести следственные действия на 06.07.2018»*. Отсутствие возможности у защитника по соглашению, адвоката И., принять участие в неотложных следственных действиях с подозреваемым З. непосредственно после его задержания явилось обстоятельством, обусловившим появление в уголовном деле в качестве защитника по назначению адвоката Ч. Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, что в описанной ситуации адвокат Ч. не нарушил условий вступления защитника по назначению в уголовное дело при наличии защитника по соглашению, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату Ч. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение им взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), выразившееся в его участии 27 декабря 2018 г. в качестве защитника по назначению

обвиняемого З. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении З. срока содержания под стражей, при наличии у З. защитника по соглашению, адвоката И., и при отсутствии доказательств, подтверждающих надлежащее уведомление последнего следователем о дате и времени судебного заседания;

2) прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по жалобе адвоката И. без даты... в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Ч. не потребовал свидания с З. наедине и не провел с ним беседу об обстоятельствах уголовного преследования, и по жалобе адвоката И. без даты... в части дисциплинарных обвинений в том, что в ходе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению хо-

датайства органа следствия о продлении З. срока содержания под стражей, имевшего место 27 декабря 2018 г., адвокат Ч. не разделил позицию доверителя З. о невозможности рассмотрения ходатайства органа следствия в отсутствие его защитника по соглашению, а также в части доводов о том, что в угоду стороне обвинения адвокатом Ч. не были предприняты эффективные меры для защиты прав своего доверителя З., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

8. За ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем и неоднократное сообщение доверителю недостоверных сведений о движении по делу с целью скрыть свое бездействие, а также направление доверителю с той же целью фальсифицированной копии определения суда к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Ш., заявительницы И. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. ...возбужденное по жалобе И.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 10 апреля 2019 г. адвокатом Ш. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессио-

нальных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что:

(1) в период с 30 декабря 2017 г. по 6 марта 2018 г. адвокат не обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании И. банкротом и с целью сокрытия указанного бездействия в декабре 2017 года – феврале 2018 года сообщала И. недостоверные сведения о якобы поданном в арбитражный суд заявлении, а также направила последней сфальсифицированную копию определения, якобы вынесенного Арбитражным судом города Москвы 17 января 2018 г. по делу № А40–2...

(2) направив в Арбитражный суд города Москвы 6 марта и 20 апреля 2018 г. заявления о признании И. банкротом, не приложила к указанным заявлениям и не предоставила в Арбитражный суд города Москвы впоследствии, в установленные судом сроки, документы, требуемые в соответствии со ст. 37, 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что повлекло возврат заявлений заявительнице.

Адвокат Ш. в заседании Совета с выводами, изложенными в заключении Квалификационной комиссии, частично не согласилась, в обоснование несогласия указала следующее: (а) сроки подачи в Арбитражный суд города Москвы заявления о банкротстве И. она умышленно не затягивала и объяснила длительную неподачу заявления в суд просьбами заявительницы; (б) определения Арбитражного суда города Москвы об оставлении поданных заявлений о банкротстве И. считает незаконными и необоснованными и сожалеет о том, что их не обжаловала; (в) полагает, что ее действия не ухудшили положения заявительницы, поскольку у нее есть возможность повторно обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, и все документы для этого у заявительницы имеются. Адвокат Ш. просила Совет учесть, что она молодой адвокат и не имеет достаточного опыта в ведении дел о несостоятельности (банкротстве), в связи с чем просила Совет строго ее не наказывать. На вопрос членов Совета, откуда у нее появилось сфальсифицированное определение Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2018 г., которое было предоставлено в материалы дисциплинарного производства заявительницей И., адвокат Ш. сообщила, что она не может пояснить, откуда этот документ взялся.

Заявительница И. в заседании Совета с выводами, изложенными в Заклю-

чении Квалификационной комиссии от 10 апреля 2019 г., согласилась в полном объеме, дополнительно сообщила Совету следующее: (а) адвоката Ш. ей порекомендовали как опытного адвоката в делах о банкротстве; (б) с заявлением адвоката Ш. о том, что положение заявительницы не ухудшилось и у нее имеются все документы для подачи в арбитражный суд заявления о собственном банкротстве, не согласна, поскольку у адвоката Ш. были полномочия на сбор всех необходимых документов для предъявления в суд соответствующего заявления, в том числе, полномочия по сбору выписок из Росреестра, однако выписки из Росреестра у И. отсутствуют и адвокатом ей не передавались; (в) адвокат Ш. обещала вернуть... рублей, внесенные ею за счет заявительницы в депозит Арбитражного суда города Москвы в счет оплаты вознаграждения арбитражному управляющему, но никаких действий в связи с этим обещанием не выполнила, а деньги так и «висят» на депозите суда, как оплаченные Ш., при этом сама И. не имеет возможности их вернуть. На вопрос членов Совета, откуда у нее появилось сфальсифицированное определение Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2018 г., которое было ей предоставлено в материалы дисциплинарного производства, заявительница И. сообщила, что указанное определение было прислано ей адвокатом Ш. с помощью мессенджера... Заявительница И. просила Совет применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку она считает, что адвокат Ш. своими действиями позорит адвокатуру.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, выслушав его участников, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее

выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 29 октября 2017 г. между И. и адвокатом Ш. было заключено соглашение... об оказании юридической помощи, содержащее поручение адвокату Ш. осуществить сбор документов для подачи в арбитражный суд заявления о признании И. банкротом, составление заявления о признании банкротом и представление И. в заседаниях арбитражного суда. Вознаграждение адвоката Ш. было предусмотрено в соглашении об оказании юридической помощи в размере... рублей. Указанная сумма была уплачена И. частично несколькими платежами: 29 октября 2017 г. в размере... рублей, что подтверждается квитанцией, 2 декабря 2017 г. в размере... рублей, что подтверждается распиской адвоката Ш. Несмотря на то, что ее вознаграждение было уплачено не полностью, к исполнению поручения доверителя И. адвокат Ш. приступила: собирала документы, готовила и подавала в Арбитражный суд города Москвы заявления о признании И. банкротом, неоднократно подтверждала свои обязанности по исполнению соглашения в приобщенной к материалам дисциплинарного производства переписке с И. в мессенджере... Таким образом, довод И. о достижении между нею и адвокатом Ш. устного соглашения о рассрочке исполнения обязательств по уплате вознаграждения, что не освобождало адвоката Ш. от исполнения принятого в соответствии с соглашением поручения, подтверждается материалами дисциплинарного производства. В соответствии с доверенностью, выданной И. 28 октября 2017 г. на имя Ш. и иных лиц, удостоверенной нотариусом города Москвы... Ш. получила, в том

числе, полномочия представлять И. в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в различных организациях по вопросу сбора справок, а также вести от имени И. дела в арбитражном суде, связанные с банкротством, с правом подписания заявления о признании И. банкротом и представления доверителя в заседаниях арбитражного суда. То есть начиная с 28 октября 2017 г. адвокат Ш. располагала полномочиями для получения от государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций документов, которые необходимо было представить в Арбитражный суд города Москвы вместе с заявлением о признании И. банкротом. Электронным письмом от 12 декабря 2017 г. И. направила адвокату Ш. копию справки о доходах физического лица, письмом от 18 декабря 2017 г. – копию трудового договора, письмом от 28 декабря 2017 г. – свидетельство о регистрации по месту пребывания и страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования. В силу положений законодательства о несостоятельности (банкротстве) к заявлению о признании гражданина банкротом также прикладываются документы, подтверждающие уплату государственной пошлины и внесение на депозитный счет арбитражного суда денежных средств для уплаты вознаграждения арбитражному управляющему. Соответствующие средства в размере 300 рублей (государственная пошлина) и... рублей (вознаграждение арбитражному управляющему) были перечислены И. на счет адвоката Ш., привязанный к банковской карточке, 28 декабря 2017 г. Таким образом, начиная с 29 октября 2017 г. у адвоката Ш. имелись процессуальные полномочия, а начиная с 29 декабря 2017 г. – предоставленные заявительницей И. документы и де-

нежные средства для обращения в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании И. банкротом. 6 марта 2018 г. адвокат Ш. в первый раз обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании И. банкротом. Заявление, поданное в Арбитражный суд города Москвы 6 марта 2018 г., в связи с непредоставлением требуемых по законодательству о банкротстве документов определением суда от 16 марта 2018 г. по делу № А40–4... было оставлено без движения, срок для предоставления документов установлен до 16 апреля 2018 г. В связи с тем, что и в этот срок необходимые документы не были предоставлены, определением суда от 23 июля 2018 г. заявление было возвращено заявительнице. Второе заявление о признании И. банкротом было подано адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы 20 апреля 2018 г. Из определений Арбитражного суда города Москвы от 27 апреля и 23 июля 2018 г., вынесенных по делу № А40–8... следует, что заявление о признании И. банкротом, поданное адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы 20 апреля 2018 г., было первоначально оставлено без движения на срок до 28 мая 2018 г., этот срок был продлен судом до 6 июля 2018 г., а впоследствии оно также возвращено заявительнице по причине непредставления ряда документов в нарушение п. 1 ст. 37, ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката Ш. применительно к обвинениям И. в несвоевременном оказании юридической помощи, Совет учел следующие обстоятельства. Как указано выше, начиная с 29 октября 2017 г. у адвоката Ш. имелись процессуальные полномочия, а начиная с 29 декабря 2017 г. – предоставленные заяви-

тельницей И. документы и денежные средства для обращения в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании И. банкротом. Имеющейся в материалах дисциплинарного производства перепиской между заявительницей И. и адвокатом Ш. в мессенджере... установлено, что адвокат Ш. в сообщениях от 13, 21 ноября, 6 декабря 2017 г. сообщала И., что занимается сбором документов в отношении кредиторской задолженности И. перед банками, микрофинансовой организацией, получением документов в ГИБДД, Росреестре, налоговой инспекции. Какие-либо сообщения, запросы от адвоката Ш. заявительнице И. о предоставлении недостающих документов отсутствуют. Адвокат Ш. при рассмотрении дисциплинарного производства не представила каких-либо доказательств, подтверждающих, что непредставление в Арбитражный суд города Москвы заявления о признании И. банкротом в период с 30 декабря 2017 г. по 5 марта 2018 г. было обусловлено неоказанием ей содействия со стороны И. или какими-либо объективными причинами. Пункт 1 ст. 44 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что непредставление требующихся по закону документов является основанием для оставления заявления о признании гражданина банкротом без движения. При последующем представлении недостающих документов заявление судом принимается. Таким образом, подача заявления без требующихся по закону документов в случае их последующего представления, прав и интересов доверителя в скорейшем осуществлении судопроизводства по его заявлению не нарушает, а иногда является наиболее эффективной формой оказания юридической помощи, учитывая разные сроки, необходимые для получения до-

кументов. В этой связи, учитывая легальную процессуальную возможность последующего представления документов, после оставления ранее поданного заявления без движения, у адвоката Ш. не было причин, обосновывающих непредставление заявления о признании И. банкротом в арбитражный суд в период с 30 декабря 2017 г. по 5 марта 2018 г. Довод адвоката Ш. о том, что ею было согласовано с И. направление в арбитражный суд заявления «после новогодних праздников, т.е. в феврале-марте», Советом признается необоснованным, так как документально он ничем не подтвержден. Заявительница И. такую договоренность отрицает. Более того, как следует из приобщенной к материалам дисциплинарного производства переписки в мессенджере... И., начиная с декабря 2017 года, настаивала на скорейшей подготовке и подачу в арбитражный суд заявления о банкротстве.

В связи с изложенным Совет в полном объеме соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что непредставление адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы заявления о признании И. банкротом в период с 30 декабря 2017 г. по 5 марта 2018 г. является нарушением предусмотренной в подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей и ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем И.

Совет отдельно обращает внимание на следующее обстоятельство. Из пере-

писки в мессенджере... между заявительницей И. и адвокатом Ш., приобщенной к материалам дисциплинарного производства, идентичность которой с перепиской, содержащейся в смартфоне И., проверена Квалификационной комиссией, следует, что адвокат Ш. неоднократно, начиная с 30 декабря 2017 г., сообщала заявительнице И. ложную информацию о якобы поданном ею в арбитражный суд в интересах И. заявлении о признании банкротом. А именно, в сообщении 30 декабря 2017 г. адвокат Ш. написала: *«...Иск я не подала, поскольку суд не принимал заявления, а в четверг до 13–00 принимал. Я направила заявление почтой. После праздников назначат судебное заседание...»*. В сообщении от 19 февраля 2018 г., в ответ на вопрос И. об исполнении ее поручения, адвокат Ш. указала: *«Иск был подан, но его вернули, заново переподаю...»*. В ответ на содержащуюся в сообщении от 21 февраля 2018 г. просьбу И. прислать «подтверждение возврата иска, это определение суда...» адвокат Ш. в сообщении от 27 февраля 2018 г., прикладывая скан-копию документа, указала: *«это определение, которое прислали по почте в начале февраля на мой адрес регистрации. Соответственно, сроки упущены и заявление было возвращено»*, и далее *«извините, что так долго, искала фотографии определения на Гугл-диске»*. В сообщении от 1 марта 2018 г. адвокат Ш., комментируя текст ранее направленного И. определения, указывает *«...фин. управляющий был указан в заявлении, но не указаны его инициалы (по закону необязательно), в доверенности мы его не прописывали, это было не нужно; доверенность плохо читаема – не могу сказать, почему, я прикладывала копию, скорее всего, обездвигили формально, не успела исправить недостатки, поскольку уз-*

нала об этом поздно (определение было направлено мне домой по месту регистрации)...». В распечатке переписки, приобщенной к материалам дисциплинарного производства, текст документа, направленного адвокатом Ш. в адрес И. в сообщении от 27 февраля 2018 г., нечитаем. При рассмотрении материалов дисциплинарного производства в заседании Квалификационной комиссии обозреть содержание этого документа в смартфоне И. не представилось возможным по техническим причинам, связанным с состоянием смартфона И. на момент рассмотрения дисциплинарного производства. Вместе с тем И. предоставила текст документа, с ее слов, содержащегося в полученном от адвоката Ш. 27 февраля 2018 г. сообщении, которое было ею распечатано ранее. Это вынесенное судьей Арбитражного суда города Москвы К. 17 января 2018 г. определение по делу № А40–2... об оставлении без движения поданного в Арбитражный суд города Москвы 11 января 2018 г. заявления о признании И. банкротом по причине неуказания кандидатуры арбитражного управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, членом которой он является), наименования и адреса саморегулируемой организации, из числа членов которой должен был быть утвержден конкурсный управляющий, а также в связи с тем, что приложенная к заявлению доверенность на имя подписавшей заявление Ш. предоставлена в нечитаемом виде и в установленном порядке не заверена.

В разделе «Картотека дел» официального портала Арбитражного суда города Москвы в сети «Интернет» по адресу www.msk.arbitr.ru информация о вынесении Арбитражным судом города Москвы указанного выше опре-

деления отсутствует. Из ответа руководителя секретариата председателя суда... следует, что дело № А40–2... в производстве Арбитражного суда города Москвы отсутствует. Таким образом, определение, якобы вынесенное судьей Арбитражного суда города Москвы К. 17 января 2017 г. по делу № А40–2... об оставлении поданного заявления о признании И. банкротом без движения, фактически не выносилось, его текст является фальсифицированным.

Адвокат Ш. при рассмотрении дисциплинарного производства настаивала, что она дважды обращалась в арбитражный суд с заявлениями о признании И. банкротом: 6 марта и 20 апреля 2018 г. Предоставление И. ложной информации относительно направления в Арбитражный суд города Москвы заявления в декабре 2017 года и результатах его рассмотрения в январе 2018 года, как и направление И. фальсифицированного определения, якобы вынесенного судьей К. 17 января 2018 г., адвокат Ш. отрицала. Вместе с тем как-либо объяснить содержание своей переписки с И., в которой она 30 декабря 2017 г. сообщала о направленном в Арбитражный суд города Москвы заявлении, а впоследствии, 21, 27 февраля и 1 марта 2018 г., об оставлении его без движения и возврате ровно по тем основаниям, которые указаны в тексте фальсифицированного определения, якобы вынесенного 17 января 2018 г. судьей К., адвокат Ш. затруднилась. Никакого иного контекста или предмета обсуждения И., в рамках которого адвокатом Ш. могли быть направлены изложенные выше сообщения, ею не представлено.

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, считает установленным то обстоятельство, что адвокат Ш. в целях

сокрытия указанного выше ненадлежащего исполнения ею профессиональных обязанностей перед доверителем И. в период времени с 30 декабря 2017 г. по 6 марта 2018 г. сообщала последней заведомо недостоверные сведения относительно направления заявления о признании И. банкротом в Арбитражный суд города Москвы, результатах его рассмотрения судом, а также направила И. фальсифицированный текст определения Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2018 г.

Давая оценку действиям адвоката Ш. применительно к дисциплинарным обвинениям в некачественном оказании юридической помощи, что выразилось в том, что подготовка адвокатом Ш. заявления о признании И. банкротом длилась чрезвычайно длительное время, а поданные адвокатом Ш. в интересах И. в Арбитражный суд города Москвы заявления о признании банкротом сначала были дважды оставлены без движения, а потом возвращены ввиду того, что к ним не были приложены документы, требуемые в соответствии с законодательством, Совет учел следующие обстоятельства. Адвокат Ш. обращалась с заявлениями о признании И. банкротом дважды. Первое заявление, поданное в Арбитражный суд города Москвы 6 марта 2018 г., в связи с непредставлением требуемых по законодательству о банкротстве документов определением суда от 16 марта 2018 г. было оставлено без движения, срок для предоставления документов установлен до 16 апреля 2018 г. В связи с тем, что и в этот срок необходимые документы не были предоставлены, определением суда от 23 июля 2018 г. заявление было возвращено заявителю. Отсутствие указанных в определении Арбитражного суда города Москвы документов дополнительно подтверждается имеющимся

в материалах дисциплинарного производства актом, составленным 6 марта 2018 г. сотрудниками канцелярии Арбитражного суда города Москвы. Второе заявление о признании И. банкротом, поданное адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы 20 апреля 2018 г., также в связи с отсутствием необходимых по законодательству документов определением суда от 27 апреля 2018 г. было оставлено без движения, срок устранения недостатков был установлен до 28 мая 2018 г. На основании поданного адвокатом Ш. от имени И. ходатайства определением суда от 6 июня 2018 г. срок на устранение недостатков заявления был продлен до 6 июля 2018 г. Впоследствии в связи с тем, что отсутствующие документы так и не были представлены, определением суда от 23 июля 2018 г. второе поданное адвокатом Ш. заявление было возвращено заявительнице. Отсутствие перечисленных в определении суда документов на момент предъявления в Арбитражный суд города Москвы заявления о признании И. банкротом 20 апреля 2018 г. также подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного производства копией указанного заявления с отметкой Арбитражного суда города Москвы в принятии, на третьей странице которого содержится перечень приложений с проставленными сотрудником суда отметками об их наличии.

Совет, как и Квалификационная комиссия, критически относится к утверждению адвоката Ш. о том, что все необходимые документы ею были представлены в Арбитражный суд города Москвы, так как их непредставление подтверждается вынесенными судом определениями, которые адвокатом Ш. обжалованы не были, хотя соответствующие полномочия по доверенности, выданной И., у нее имелись.

Часть из перечисленных в определении суда документов, а именно документы, подтверждающие наличие задолженности, основания ее возникновения и неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, а также документы, подтверждающие наличие или отсутствие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя, сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица, могли быть получены адвокатом Ш. на основании имеющейся у нее доверенности. Другая часть документов, включая копию страхового свидетельства, копию паспорта И., могли быть получены адвокатом Ш. от И. При этом, как подтверждается приобщенной к материалам дисциплинарного производства электронной перепиской, копия страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования... была направлена И. адвокату Ш. по электронной почте 28 декабря 2017 г.

Отсутствуют какие-либо разумные объяснения для непредставления адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы вместе с заявлением о признании И. банкротом 6 марта 2018 г. списка кредиторов и должников, а также описи имущества должника по форме, утвержденной регулирующим органом. Как следует из электронной переписки, проекты этих документов были подготовлены адвокатом Ш. еще в декабре 2017 года, и 28 декабря 2017 г. они направлялись И. по электронной почте. Впоследствии указанные документы были предоставлены адвокатом Ш. в арбитражный суд вместе с заявлением от 20 апреля 2018 г. Кроме того, не существует разумных объяснений непредставления адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы вместе с заявлением от 6 марта 2018 г. доказательств уплаты государственной по-

шлины, а также внесения на депозитный счет суда денежных средств на уплату вознаграждения финансовому управляющему. Как было установлено, соответствующие средства были перечислены И. адвокату Ш. 28 декабря 2017 г. Аналогичным образом отсутствовали какие-либо объективные препятствия для направления копии заявления от 6 марта 2018 г. кредиторам. Однако ничего этого адвокатом Ш. сделано не было. Изложенные пороки заявления, поданного адвокатом Ш. в Арбитражный суд города Москвы 6 марта 2018 г., дают основания полагать, что уже при его предоставлении адвокат Ш. не рассчитывала на рассмотрение указанного заявления судом, а обратилась с этим заявлением лишь с целью продемонстрировать заявителю И. совершение действий по исполнению принятого поручения.

Версия адвоката Ш. о том, что это сама И. просила ее не прикладывать к заявлению о признании банкротом от 6 марта 2018 г. требуемые по закону документы, никакими доказательствами не подтверждена. И. данное обстоятельство отрицает.

Довод адвоката Ш. о том, что она не представила в арбитражный суд сведения о доходах И. в связи с их отсутствием, является необоснованным, поскольку И. выданной доверенностью наделила адвоката Ш. полномочиями на представление ее интересов, в том числе, в налоговых органах. В сообщениях, направленных И. 15 июня 2018 г. посредством мессенджера... адвокат Ш. указывала, что занимается получением справки из ФНС, и обещала прислать ее И.

Несмотря на неоднократные предложения Квалификационной комиссии, адвокат Ш. не представила какие-либо доказательства того, что она просила И.

предоставить документы, из-за отсутствия которых заявления о признании банкротом были возвращены арбитражным судом, и разъяснила последствия их непредставления.

Изложенное бездействие адвоката Ш., которая не представила как вместе с заявлениями о признании И. банкротом, поданными в Арбитражный суд города Москвы 6 марта и 20 апреля 2018 г., так и впоследствии документы, предусмотренные ст. 37 и 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вследствие чего поданные заявления были возвращены судом, является нарушением предусмотренных в подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей и ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем И.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. в части указанных выше дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и грубыми, сопряжены с неисполнением фундаментальных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвока-

та, повлекли оставление доверителя И. без квалифицированной юридической помощи в течение продолжительного времени, что фактически означает предательство ее интересов. Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокатом Ш. повлекло для заявительницы И. негативные последствия, а именно в течение длительного времени заявление о банкротстве заявителя не было подано, И. лишена возможности вернуть внесенные адвокатом Ш. в депозит Арбитражного суда города Москвы денежные средства. Совет также отмечает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Ш., выраженное в бездействии по заключенному с И. соглашению, было сопряжено с сокрытием указанного бездействия сообщением И. недостоверных сведений о якобы поданном в арбитражный суд заявлении, а также направлением ей фальсифицированной копии определения, якобы вынесенного Арбитражным судом города Москвы 17 января 2018 г. по делу № А40–2... что наносит вред авторитету адвокатуры и направлено к подрыву доверия к ней. Между тем *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»*, а *«Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката»* (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает действия адвоката Ш. несовместимыми со статусом адвоката и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающей требованию соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной

этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным еще и по той причине, что это давало бы основание считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств, а также с учетом того, что ранее адвокат Ш. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением в отношении Ш. срока, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года, за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона

9. Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, выразившееся в заключении им соглашения об оказании юридической помощи доверителю в уголовном судопроизводстве в объеме, не предполагающем защите последнего на всем протяжении предварительного расследования, а лишь при проведении ряда следственных и иных процессуальных действий, а также в невыдаче доверителю второго экземпляра соглашения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявителя Р. в закрытом заседании 28 мая 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по жалобе Р.

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнение адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что адвокат Ш.:

– в период с 30 декабря 2017 г. по 6 марта 2018 г. не обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании И. банкротом и с целью сокрытия указанного бездействия в декабре 2017 года – феврале 2018 года сообщала И. недостоверные сведения о якобы поданном в арбитражный суд заявлении, а также направила последней фальсифицированную копию определения, якобы вынесенного Арбитражным судом города Москвы 17 января 2018 г. по делу № А40–22...

– направив в Арбитражный суд города Москвы 6 марта и 20 апреля 2018 г. заявления о признании И. банкротом, не приложила к указанным заявлениям и не предоставила впоследствии в Арбитражный суд города Москвы в установленные судом сроки документы, требуемые в соответствии со ст. 37, 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что повлекло возврат заявлений заявителю.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 24 апреля 2019 г. адвокатом К. допущено нарушение предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Р., а именно (1) в невыдаче доверителю Р. второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г.; (2) в заключении 12 февраля 2019 г. соглашения об оказании юридической помощи Р. в уголовном судопроизводстве в объеме, не предполагающем защиту Р. на всем протяжении стадии предварительного расследования, а лишь при проведении 12 февраля 2019 г. следователем... отдела СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве... ряда следственных и иных процессуальных действий: допрос Р. в качестве подозреваемого; избрание в отношении Р. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; предъявление Р. обвинения; допрос Р. в качестве обвиняемого.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К., в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явилась, ходатайствовала о рассмотрении заключения Квалификационной комиссии в ее отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. С учетом изложенного, а также того факта, что адвокатом К. ранее давались объяснения по

предмету дисциплинарного разбирательства, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Заявитель Р. 21 мая 2019 г. представил письменные возражения на заключение комиссии, указав на необходимость учета того факта, что в соглашении указан номер его телефона, появившийся у него позднее. В заседании Совета он согласился с заключением комиссии. На вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката К. ответил, что оставляет это на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство и заключение комиссии, выслушав заявителя Р., в полном объеме соглашается с заключением комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве... отдела СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве находится уголовное дело... возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 180 УК РФ. Задержание Р. в порядке ст. 91 УПК РФ по указанному уголовному делу не производилось. 12 февраля 2019 г. Р. был доставлен в следственный отдел, где в период времени с 22.00 по 22.30 он был допрошен в качестве свидетеля. Адвокат К. участие в этом допросе Р. не принимала. При этом Р. на имя следователя... подано собственноручно написанное заявление следующего содержания: *«Я, Р., не возражаю против проведения следственных действий с моим участием в ночное время»*, принятое следователем 12 февраля 2019 г.

12 февраля 2019 г. между адвокатом К. и Р. заключено соглашение об оказании юридической помощи б/н, согласно п. 1.2. которого: *«Адвокат*

обязуется совершить следующие юридические действия: представлять интересы в СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве на предварительном следствии по уголовному делу, допрос подозреваемого, обвиняемого по ч. 4 ст. 180 УК РФ, избрание меры пресечения». В тот же день адвокатом К., осуществляющей свою деятельность в МКА «...», при вступлении в уголовное дело следователю предъявлен ордер от 12 февраля 2019 г. ...на защиту Р., где в графе «Основание выдачи ордера» указано соглашение.

12 февраля 2019 г. Р. с участием защитника К. объявлено постановление следователя... об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В тот же день в период с 22.55 по 23.10 Р. был допрошен в качестве подозреваемого, после чего был уведомлен о дате предъявления обвинения. Затем ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 180 УК РФ, и в период с 23.20 по 23.50 он был допрошен в качестве обвиняемого. Участие в перечисленных следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Р. принимала адвокат К.

Согласно квитанции №... денежные средства в размере... рублей по соглашению об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г., заключенному между адвокатом К. и Р., 13 февраля 2019 г. были внесены адвокатом К. в кассу МКА «...».

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что она 12 февраля 2019 г. не принимала участия в качестве защитника Р. в следственных и иных процессуальных действиях, Квалификационная комиссия правильно отметила, что они не нашли своего подтверждения. В Заключении

приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет соглашается.

Адвокатом К. Комиссии представлено соглашение об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г., заключенное между нею и Р. В соответствии с заключенным соглашением адвокат К. приняла на себя обязательства осуществлять защиту Р. «в СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве на предварительном следствии по уголовному делу, допрос подозреваемого, обвиняемого по ч. 4 ст. 180 УК РФ, избрание меры пресечения». Заявитель Р. факт подписания с адвокатом К. какого-то соглашения не отрицал, как и не сообщил о том, что на представленном адвокатом К. соглашении стоят не его подписи.

В ответе от 17 апреля 2019 г. председателя МКА «...» на письменный запрос президента Адвокатской палаты города Москвы... от 16 апреля 2019 г. также сообщается, что 12 февраля 2019 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом К. и Р. 12 февраля 2019 г. К. выписан ордер... в СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве «по защите Р. по соглашению».

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что в части дисциплинарных обвинений относительно незаключения адвокатом К. соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г. презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута заявителем Р. Совет разделяет этот вывод Комиссии.

Однако на подлиннике соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 февраля 2019 г., представленном адвокатом К., отсутствует отметка доверителя Р. о получении им второго экземпляра

указанного соглашения. Между тем согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 29 сентября 2014 г., опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2014. Выпуск № 4(125). С. 10–11: «В соответствии со ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Данные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет отклоняет как несостоятельные объяснения адвоката К. о том, что она выдала доверителю Р. второй экземпляр указанного соглашения, и признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в части указанного дисциплинарного обвинения, а ее вину в данном дисциплинарном нарушении установленной.

Материалами дисциплинарного производства установлено и подтверждено самой адвокатом К., что она действительно заключила соглашение с Р. на оказание ему юридической помощи только при проведении 12 февраля 2019 г. определенных следственных и иных процессуальных действий.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту», доведенном до адвокатов – чле-

нов Адвокатской палаты города Москвы и в целом до всеобщего сведения путем опубликования в изданиях Адвокатской палаты города Москвы и размещения на сайте Адвокатской палаты города Москвы и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <http://www.advokatymoscow.ru> указано: «Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 6–7(116–117). С. 14–15; «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Специальный выпуск» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 126–128, или http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf

Указанное Разъяснение дано Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежит исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом К. норм законодательства об ад-

вокатской деятельности и адвокатуре, выразившемся в том, что она заключила соглашение на защиту Р. в объеме, не предполагающем защиту обвиняемого на всей стадии предварительного расследования, что является ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем Р.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что «адвокат К. нарушила требования Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», положения п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «не действовать вопреки законным интересам доверителя», «...или находясь под воздействием давления извне», п. 6 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «не навязывать свою помощь лицам и не привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами», Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об их неконкретности и недоказанности.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой заявителем Р. презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений.

Давая оценку доводу заявителя Р. о наличии на заключенном им соглашении номера телефона, приобретенного позднее, Совет полагает, что этот факт не влияет на объем и доказанность дисциплинарных обвинений адвоката К. В Заключение Комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о допущенных нарушениях. Кроме того, данный номер мог быть указан и позднее заключения соглашения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряженный с неисполнением ряда решений (разъяснений) органов адвокатского самоуправления. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат К. к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в:

(1) невыдаче доверителю Р. второго экземпляра соглашения б/н от 12 февраля 2019 г. об оказании юридической помощи;

(2) заключении ею 12 февраля 2019 г. соглашения об оказании юридической помощи Р. в уголовном судопроизводстве в объеме, не предполагающем защиту Р. на всем протяжении стадии предварительного расследования, а лишь при проведении 12 февраля 2019 г. следователем... отдела СЧ СУ УВД по... административному округу ГУ МВД России по городу Москве... ряда следственных и иных процессу-

альных действий: допрос Р. в качестве подозреваемого, избрание в отношении Р. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; предъявление Р. обвинения, допрос Р. в качестве обвиняемого;

– применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

10. В ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту, и лицом, получающим юридическую помощь, очевидно не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную предусмотрительность, более детально и глубоко подходить к вопросу о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту избранным третьим лицом адвокатом. Адвокату объявлено замечание за несоблюдение этих требований и вступление в дело в качестве защитника в отсутствие согласия лица, которому оказывается юридическая помощь.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Б. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. ...возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 5 декабря 2018 г. ...основанному на представлении следователя Следственного управления МУ МВД России «...» Д.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 г. адвокат Б. допустил нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 6, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 4 ст. 49 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), выразившееся в оформлении ордера...

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Р. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

от 20 июля 2018 г. на защиту И. и вступлении 20 июля 2018 г. в уголовное дело... находившееся в производстве Следственного управления МУ МВД России «...», в качестве защитника И. в отсутствие его согласия.

Адвокат Б. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласился, представил в Совет письменные возражения... и дополнительно указал, что «проведенный им анализ законодательства свидетельствует о том, что его действия не нарушают закон, Кодекс профессиональной этики адвоката и соответствуют принятым Стандартам осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Ни одним уполномоченным органом не установлен факт нарушения им УПК РФ. Ордер не был исключен из дела. С подзащитным не было проведено ни одной встречи. После встречи со следователем И. позвонил и отказался от его помощи. Адвокат Б. предложил И. встретиться с ним. В материалах уголовного дела есть информация о том, что И. был в курсе, что адвокат Б. входит

в дело. Как только И. отказался от его услуг, все последующие действия адвоката Б. были направлены на исполнение воли и интересов И. В соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве при заключении соглашения в интересах третьего лица согласие берется только при встрече. Процессуальные полномочия защитника возникают при вступлении в дело. В момент заключения соглашения адвокату Б. не предоставили информацию о подзащитном. Адвокат Б. интересовался о подзащитном у иных лиц, но ему никакой информации не сообщили. В материалах дела он видел очные ставки и знал о группе лиц. После отказа И. от помощи адвоката Б. последний встретился с лицом, подписавшим соглашение об оказании юридической помощи, и расторг его» [стиль и орфография адвоката Б. – *Примеч. Совета*]. Адвокат Б. не может объяснить, почему И. написал на него жалобу. Противоречия в содержании ходатайства, поданного им следователю и представленного в материалы дисциплинарного производства, объясняются тем, что само ходатайство было в одном экземпляре, а в компьютере остался рабочий вариант.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласилась.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Б. и представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 18 июля 2018 г. между адвокатом Б., осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете, и М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи... в соответствии с которым адвокат Б. обязался осуществлять защиту И. в Следственном управлении МУ МВД России «...». Гонорар по заключенному соглашению составил... рублей. Гонорар уплачен не был в связи с предоставлением адвокатом Б. доверителю М. отсрочки. М. с И. не знаком, со слов М., он заключил соглашение на защиту И. по просьбе своего знакомого М-ко.

Из заявления М-ко от 4 марта 2019 г. следует, что он лично был знаком с М. и что до конца июля 2018 года их связывало периодическое общение. Отношения с М. прекратились с августа 2018 года по причине конфликта. Поиск адвоката для защиты И. осуществлялся по инициативе М-ко, «обусловленной бескорыстным желанием помочь И.». И. факт своего знакомства с М. не подтвердил.

20 июля 2018 г. И. подал на имя судьи М. городского суда Московской области собственноручное заявление, в котором просил избрать в отношении Г. меру пресечения в виде заключения под стражу в связи с тем, что ему (И.) от неизвестных лиц поступают угрозы, чтобы он изменил показания, а Г. избежал наказания. При подаче данного заявления присутствовала защитник И. – адвокат Г-ва.

В этот же день (20 июля 2018 г.) И. обратился с заявлением на имя следователя Следственного управления МУ МВД России «...» О., в котором просил провести его дополнительный допрос в связи с тем, что ранее в ходе очной ставки с Г. он дал показания о непричастности последнего к совершению мошенничества, поскольку на него ока-

зывалось давление со стороны неизвестных лиц, которые под угрозой заставили его изменить показания. При подаче данного заявления также присутствовала защитник И., адвокат Г-ва.

20 июля 2018 г. адвокат Б. вступил в уголовное дело в качестве защитника И., представив следователю Следственного управления МУ МВД России «...» О. ордер... на защиту И. При этом согласия И. на осуществление его защиты на основании заключенного с М. соглашения адвокатом Б. получено не было.

После вступления в уголовное дело адвокатом Б. на имя следователя было заявлено ходатайство от 20 июля 2018 г., выполненное машинописным способом и содержащее просьбу ознакомить его *«с постановлением о возбуждении уголовного дела, объяснениями И., протоколом допроса свидетеля И., протоколом допроса И. в качестве подозреваемого, постановлением об избрании меры пресечения в отношении И., всеми иными документами, касающимися И.»*.

Постановлением следователя Следственного управления МУ МВД России «...»... О. от 20 июля 2018 г. указанное ходатайство было удовлетворено, адвокат Б. ознакомился с документами, перечисленными в п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, и сфотографировал их. Среди документов, с которыми ознакомился адвокат Б., были протокол дополнительного допроса подозреваемого И. от 20 июля 2018 г., содержащий показания о том, что на него оказывается давление со стороны второго соучастника совершенного преступления, подозреваемого Г., а также со стороны лиц, называвших себя представителями Г., и заявление И. от 20 июля 2018 г. в М. городской суд Московской области с просьбой об избрании в отношении Г. меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с оказываемым на И. давлением.

20 июля 2018 г., после того, как И. от следователя О. стало известно, что в уголовное дело в качестве его защитника по соглашению вступил адвокат Б., И. следователю была передана его жалоба в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городе Москве от 20 июля 2018 г., а также поданы два заявления от 20 июля 2018 г. об отказе от защитника Б., в которых сообщается, что И. и его родственники с адвокатом Б. соглашения на защиту И. не заключали, своего согласия на осуществление защиты И. адвокату не давал, отказывается от него и просит, чтобы его защиту по уголовному делу осуществляла адвокат Г-ва.

23 июля 2018 г. следователем Следственного управления МУ МВД России «...»... О. вынесено постановление о привлечении И. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

23 июля 2018 г. в отношении Г. М. городским судом Московской области была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

23 июля 2018 г. соглашение на защиту И. по инициативе М. было расторгнуто.

Постановлением М. городского суда Московской области от 27 декабря 2018 г. уголовное преследование И. было прекращено за примирением сторон.

Уголовное дело в отношении Г. М. городским судом Московской области было рассмотрено в особом порядке. Приговором суда от 27 декабря 2018 г. Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год. На основании ст. 73 УК РФ суд постановил назначенное наказание

считать условным с испытательным сроком в два года.

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката Б., Совет соглашается с правовым обоснованием Квалификационной комиссией ненадлежащего профессионального поведения адвоката в описанной ситуации.

Между адвокатом Б. и доверителем М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи... в интересах третьего лица, И., на защиту последнего по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного управления МУ МВД России «...».

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1, 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном

деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Квалификационная комиссия в своих заключениях, а Совет в своих решениях уже обращали внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи подозреваемым или обвиняемым с третьими лицами. В подобных правоотношениях наиболее проблемным вопросом является получение поручения или согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту его прав и законных интересов избранным третьим лицом адвокатом. Приведенные нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвокатов тщательно подходить к этому вопросу, не допуская появления сомнений в достоверности такого согласия (поручения). В связи с этим адвокатам следует обращать внимание на лиц, заключающих соглашение в интересах подозреваемых или обвиняемых.

Как правило, не вызывает сомнения ситуация, когда близкий родственник (родители, братья и сестры и др.) или супруг(-а) заключают с адвокатом соглашение на защиту подозреваемого или обвиняемого. Родственные или родственные отношения таких лиц сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном гуманитарном интересе, который они преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда такие отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту, и лицом, получающим юридическую помощь, очевидно

не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную предусмотрительность, более детально и глубоко подходить к вопросу о фиксации сведений в соглашении об оказании юридической помощи и принятии поручения.

Аналогично этому должен решаться и вопрос о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту избранным третьим лицом адвокатом. Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация, явно подтверждающая факт дачи такого согласия, или конклюдентная форма, позволяющая вне разумных сомнений, открыто и достоверно прийти к выводу, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о дачи согласия на защиту.

Когда же получить письменное согласие невозможно по объективным причинам или согласие посредством конклюдентного поведения не позволяет достоверно установить наличие коммуникации между адвокатом и доверителем, то адвокатам следует особо тщательно подходить к вопросу о возможности принятия поручения и верификации доверителя.

В рассматриваемой ситуации Совет обращает внимание на то, что на момент заключения соглашения об оказании юридической помощи подозреваемый И. не содержался под стражей, о чем было известно адвокату Б. Заключивший соглашение с адвокатом Б. М. с И. знаком не был и заключал соглашение по просьбе своего знакомого М-ко. В момент заключения соглашения М. не сообщил адвокату Б. номер телефона И., адрес его проживания и иные контактные данные о нем, указав лишь, что 20 июля 2018 г. И. будет находиться в кабинете следователя О. в СУ МУ

МВД России «...». Отсутствие информации о доверителе, который находится на свободе и не скрывается от правоохранительных органов, является одним из признаков, заставляющих разумного и добросовестного адвоката особо тщательно решать вопрос о возможности принятия поручения или не вступать в уголовное дело до получения явно выраженного согласия доверителя на его защиту.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат Б. перед вступлением в уголовное дело должен был получить согласие подозреваемого И. Как правильно отметила Квалификационная комиссия, вступление адвоката Б. в уголовное дело не было обусловлено наличием исключительных либо не терпящих отлагательства обстоятельств. Вступление адвоката Б. в уголовное дело не 20 июля 2018 г., а через несколько дней после получения недостающей информации о своем доверителе И. и получения согласия от него не ухудшило бы процессуальное положение последнего, но являлось бы необходимой гарантией исполнения всех профессиональных этических требований.

Оценивая доводы адвоката Б., изложенные в возражениях от 17 апреля 2019 г. ...и в устных объяснениях, данных в заседании Совета 30 апреля 2019 г., Совет обращает внимание на то, что вступление адвоката в уголовное дело имеет своей целью оказание юридической помощи доверителю, а не получение контактных данных о своем доверителе. Поэтому утверждение адвоката Б. о том, что вступление его в уголовное дело было обусловлено поиском информации о доверителе, Совет признает несостоятельным. Из установленных фактических обстоятельств следует, что адвокат Б. до вступления в уголовное дело имел возможность

и должен был получить информацию о своем доверителе и после получения согласия от него вступить в уголовное дело. Очевидно доступными адвокату Б. способами получения такой информации были, например, просьба к М. позвонить И. с целью передачи телефона (адреса электронной почты и т.п.) адвоката Б. или обмена указанной информацией в целях установления коммуникации без посредников. Тем более, что М. заверил адвоката Б. в том, что И. знает, согласен и не возражает против заключения с ним соглашения (с. 2 возражений). Такой алгоритм поведения мог привести к желаемому результату менее чем за два дня. Между тем адвокат Б. не предпринял никаких активных действий, направленных на получение согласия И. Совет не может согласиться с адвокатом Б. в том, что им «были предприняты честные, разумные и добросовестные действия, направленные на встречу с подзащитным, согласования с ним всех вопросов относительно соглашения и вступления в дело» (с. 4 возражений).

Доводы адвоката Б., основанные на анализе ст. 50 УПК РФ, якобы содержащей термин «допуск», «о допуске», «допускается» применительно к защитнику, являются явно ошибочными, поскольку основаны на устаревшем и недействующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Что же касается тезиса адвоката Б. со ссылкой на «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятый 20 апреля 2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов, то его содержание не предусматривает такого обязательного алгоритма, когда адвокат сначала вступает в уголовное дело, а только потом получает согласие на его защиту от подозреваемого или обвиняемого. Исходя из подп. «г» п. 4

указанного стандарта получение согласия доверителя на оказание ему юридической помощи после вступления в уголовное дело допускается в ситуации, когда к подозреваемому или обвиняемому применена мера принуждения, ограничивающая личную неприкосновенность (задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу и т.п.). Более того, «последовательность и достаточность совершения защитником действий в соответствии с данным стандартом определяются, в том числе, конкретными обстоятельствами уголовного дела», ввиду чего не могут быть обязательны для всех без исключения ситуаций.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и основанным на ошибочном толковании положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в указанной выше части. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что период времени, в котором имело место совершение дисциплинарного проступка, составляет пять суток, и оно не повлекло ущемления прав И. Совет также учитывает, что адвокат Б. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Б. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, как

в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение им взаимосвязанных положений п. 2 ст. 6, п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации», ч. 4 ст. 49 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства»), выразившееся в оформлении ордера... от 20 июля 2018 г. на защиту И. и вступлении 20 июля 2018 г. в уголовное дело... находившееся в производстве Следственного управления МУ МВД России «...», в качестве защитника И. в отсутствие его согласия.

11. Адвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, выразившееся в том, что, заключив соглашение об оказании юридической помощи третьему лицу, адвокат не получил согласия этого лица на оказание ему юридической помощи и включил в жалобу сведения о его причастности к хищению, полученные из неустановленного источника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Ч. и его представителя, адвоката П. в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. ...возбужденное по жалобе С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. адвокат Ч. допустил ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. («Честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; из-

бегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), что выразилось в том, что, заключив с Г. соглашение... на защиту С., адвокат не получил согласия С. на оказание юридической помощи и включил в жалобу на имя прокурора... административного округа города Москвы, поданную в качестве представителя С. на личном приеме 27 ноября 2018 г., полученные из неустановленного источника сведения о причастности С. к совершению хищения денежных средств ООО «М.».

Адвокат Ч. с Заключением Квалификационной комиссии не согласился, указав в заседании Совета 30 апреля 2019 г., что после заключения соглашения об оказании юридической помощи с Г. он неоднократно задавал последнему вопрос: имеется ли у него (Г.) доверенность от С.? В итоге Г. показал ему доверенность в марте. Только после этого адвокат Ч. начал представлять интересы С. По мнению адвоката Ч., жалоба обусловлена позицией С. по уголовно-

му делу в отношении него. В жалобе отсутствуют сведения, избобличающие С.

Представитель адвоката Ч., адвокат П., в заседании Совета 30 апреля 2019 г. просил не лишать Ч. статуса адвоката, а применить к нему вид дисциплинарного взыскания – предупреждение.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 23 октября 2018 г. между адвокатом Ч., осуществляющим свою деятельность в коллегии адвокатов... и гражданином Г. было заключено соглашение... на оказание юридической помощи гражданину С. В соответствии с заключенным соглашением адвокат Ч. принял на себя поручение подготовить в интересах С. жалобу по уголовному делу... в порядке ст. 124 УПК РФ, в том числе, ознакомиться с представленными доверителем материалами уголовного дела, провести консультации гражданина С. по вопросам исполнения настоящего поручения, согласовать с гражданином С. текст жалобы и сроки ее подачи. На момент обращения к адвокату Ч. в целях заключения соглашения... от 23 октября 2018 г. гражданин Г. с заявителем С. знаком не был, а, соответственно, действовать по его поручению и в его интересах не мог.

28 ноября 2018 г. коллегией адвокатов «...» адвокату Ч. выдан ордер № ... Тогда как еще 27 ноября 2018 г. адвокатом Ч. в качестве представителя С. на личном приеме была подана жалоба на имя прокурора... административного округа города Москвы, к которой был приложен ордер.

В поданной адвокатом Ч. жалобе на имя прокурора... административного округа города Москвы указывалось, в частности, следующее: *«После прекращения полномочий генерального директора С. неоднократно звонили контрагенты с претензиями об оплате задолженности, как следовало из разговоров, ООО “М.” перестало выполнять обязательства по оплате задолженности перед контрагентами. С. поясняет, что В. выводил денежные средства с расчетного счета ООО “М.” в офшоры, т.е. занимался легализацией (отмыванием) денежных средств организации, и после того, как В. подкладывал на подпись генеральному директору С. незаконные поручения, С. сказал, что обратится в правоохранительные органы, после чего В. говорил, что у него имеются связи в правоохранительных органах, и он добьется того, что С. окажется в тюрьме. И пояснял, что генеральный директор несет всю ответственность».*

Давая оценку действиям адвоката Ч., Совет соглашается с правовым обоснованием Квалификационной комиссией ненадлежащего профессионального поведения адвоката в описанной ситуации. Адвокат Ч., заключив с Г. соглашение, в предмет которого входят подготовка жалобы по уголовному делу и ее подача в интересах С., по своей сути заключил соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на

оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Учитывая действия, указанные в соглашении об оказании юридической помощи, которые должен был совершить адвокат Ч. для подготовки жалобы: «ознакомиться с представленными доверителем материалами уголовного дела, провести консультации гражданина С. по вопросам исполнения настоящего поручения, согласовать с гражданином С. текст жалобы и сроки ее подачи», – а также правовую ситуацию, в которой оказался С. (после своего увольнения с должности генерального директора ООО «М.» С. перечислил денежные средства третьим лицам), Квалификационная комиссия правильно дала оценку заключенному соглашению как соглашению на защиту третьего лица, С., в уголовном судопроизводстве с применением правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». Таким образом, с этим

на взаимоотношения между адвокатом Ч. и его доверителем С. должны распространяться положения ч. 1 ст. 50 УПК РФ о приглашении защитника иными лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Квалификационная комиссия в своих заключениях, а Совет в своих решениях уже обращали внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи подозреваемым или обвиняемым с третьими лицами. В подобных правоотношениях наиболее проблемным вопросом является получение поручения или согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту его прав и законных интересов избранным третьим лицом адвокатом. Приведенные нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого соглашения или поручения, а также особенности его получения. Между тем требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвокатов тщательно подходить к этому вопросу, не допуская появления сомнений в достоверности такого соглашения (поручения). В связи с этим адвокатам следует обращать внимание на лиц, заключающих соглашение в интересах подозреваемых или обвиняемых.

Обычно не вызывает сомнения ситуация, когда близкий родственник (родители, братья и сестры и др.) или супруг(-а) заключают с адвокатом соглашение на защиту подозреваемого или обвиняемого. Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном гуманитарном интересе, который такие лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом. Однако и в этом случае адвокат не освобождается от обязанности получить согласие лица, на защиту интересов ко-

того заключено соглашение, во время первого свидания с ним, а если оно невозможно по объективным причинам, иным доступным способом при первой возможности в разумно короткий срок.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту, и лицом, получающим юридическую помощь по такому соглашению, очевидно не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную предусмотрительность, более детально и глубоко подходить к вопросу о фиксации сведений в соглашении об оказании юридической помощи, принятии.

Аналогично этому должен решаться и вопрос о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) либо иного лица, которому оказывается юридическая помощь, на ее оказание избранным третьим лицом адвокатом. Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация, явно подтверждающая факт дачи такого согласия, или конклюдентная форма, позволяющая вне разумных сомнений, открыто и достоверно прийти к выводу, что обвиняемый (подозреваемый) либо иное лицо, которому оказывается юридическая помощь, и адвокат состоят в коммуникации между собой, и отсутствие заявленного отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту или оказание иной юридической помощи.

Когда же получить письменное согласие невозможно или согласие посредством конклюдентного поведения не позволяет достоверно установить наличие коммуникации между адвокатом и доверителем, то адвокатам следует особо тщательно подходить к вопросу о возможности принятия поручения и верификации доверителя.

В рассматриваемой ситуации Совет разделяет вывод Квалификацион-

ной комиссии о том, что избранный адвокатом Ч. способ общения с доверителем С. не давал ему достаточных оснований для вывода о том, что он (адвокат Ч.) действительно общается с С. и получает необходимую информацию именно от него, поскольку ранее он с С. знаком не был, его телефонного номера не знал, а лицо, представлявшееся С., звонило ему с использованием функции «секретный чат». При таких обстоятельствах у адвоката Ч. не было оснований приступить к выполнению поручения, предусмотренного соглашением... от 23 октября 2018 г., а тем более готовить и подавать жалобу, основываясь на информации, полученной от неустановленного «засекреченного» лица. Более того, с момента заключения соглашения до подачи на личном приеме жалобы на имя прокурора... административного округа города Москвы прошло более одного месяца, что позволяло адвокату Ч., действуя разумно и добросовестно, найти способ для верификации звонившего ему лица, встретиться или с помощью технических средств с использованием видеовозможностей удостовериться в личности С., согласовать с ним как сам вопрос оказания ему юридической помощи на основании заключенного соглашения, так и текст подготовленной им жалобы, как это было предусмотрено условиями заключенного соглашения.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ч. о том, что показанная ему Г. доверенность свидетельствовала о наличии у последнего полномочий от С. на заключение соглашения с адвокатом в пользу С. Указанная доверенность, копия которой находится в материалах дисциплинарного производства, выдана от имени юридического лица на представление интересов этого юридического лица в во-

просах, никак не связанных с защитой прав и законных интересов С. в уголовном судопроизводстве. То обстоятельство, что доверенность подписана С. как руководителем юридического лица, не влияет на ее оценку применительно к предмету дисциплинарного разбирательства.

Что же касается содержания жалобы, то Совет признает обоснованным вывод Квалификационной комиссии об указании в ней по сути о причастности С. к хищению денежных средств ООО «М.», поскольку в жалобе содержится ссылка на осведомленность С. о перечислении денежных средств с расчетного счета возглавляемого им ООО «М.» по фиктивным сделкам на основании поручения В. Взаимообусловленность действий В. и С. по перечислению денежных средств по фиктивным сделкам потенциально могла бы получить уголовно-правовую оценку с квалифицирующим признаком сговора группы лиц.

Отсутствие достоверных сведений об источнике этой информации и реальном желании С. на ее разглашение прокурору свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. и подрывает доверие к адвокатуре.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ч. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным, грубым и явно бросающим тень на честность и порядоч-

ность адвоката, подрывающим к нему доверие. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Ч. наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что С. до настоящего времени не привлечен к уголовной ответственности, не имеет в уголовном деле процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, каких-либо реальных негативных последствий от описанных действий адвоката Ч. не наступило. Ранее адвокат Ч. к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Ч. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ч. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. («Честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или

к адвокатуре»), что выразилось в том, что, заключив с Г. соглашение... от 23 октября 2018 г. на защиту С., адвокат не получил согласия С. на оказание юридической помощи и включил в жалобу на имя прокурора... административ-

ного округа города Москвы, поданную в качестве представителя С. на личном приеме 27 ноября 2018 г., полученные из неустановленного источника сведения о причастности С. к совершению хищения денежных средств ООО «М.».

12. Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за принятие от другого адвоката поручения на оказание юридической помощи обвиняемой, не получив ее согласия, не убедившись в наличии у обратившегося к нему адвоката законного интереса в оказании обвиняемой юридической помощи и без заключения с ним соглашения об оказании юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявительницы Ч., представителя адвоката В., адвоката А. ...в закрытом заседании 28 мая 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката В. ...возбужденное по жалобе Ч.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 24 апреля 2019 г. адвокат В. допустил нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») и п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оформлении ордера... на защиту Ч. в С. районном суде города Москвы, предъявлении его в суд 21 мая 2018 г. и в ознакомлении 21 мая 2018 г. с документами, содержащимися в материале, представленном в суд совместно с ходатайством следователя о продлении срока содержания Ч. под домашним арестом, и передаче фотокопий указанных документов адвокату С., не являющемуся защитником Ч.

Представитель адвоката В., адвокат А., в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласилась и дополнительно указала, что

адвокат В. выполнял поручение адвоката С., являющегося его старшим партнером. При этом адвокат В. не знал, что соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом С. и обвиняемой Ч. было расторгнуто. Адвокат С. позвонил адвокату В. по телефону и попросил сфотографировать материалы, приложенные к ходатайству следователя о продлении обвиняемой Ч. срока домашнего ареста. Действительно, адвокат В. допустил ошибку, указав в ордере, что основанием для его участия является «соглашение на защиту». Она полагает, что, если один адвокат приглашает другого адвоката для участия в деле, то они должны заключать договор поручения. Она обратила внимание на то, что действия В. «носили технический характер» и не повлекли никаких негативных последствий для обвиняемой Ч. С последним абзацем Заключения Квалификационной комиссии она согласна.

Заявительница Ч. с Заключением Квалификационной комиссии согласилась в полном объеме и дополнительно указала, что документы, которые получил адвокат В. в результате ознакомления с материалами, были переданы другим обвиняемым по уголовному делу. Именно поэтому ей было отказано в заключении досудебного соглашения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав заявительницу Ч. и представителя адвоката В., адвоката А., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве... М. находилось уголовное дело... возбужденное по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ.

22 июня 2017 г. Ч. была задержана по подозрению в совершении указанного преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ. В этот же день ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ, совершенного в составе организованной группы совместно с неустановленными следствием лицами, после чего она была допрошена в качестве обвиняемой. Защиту обвиняемой Ч. с момента ее задержания осуществлял адвокат Л. Обвиняемая Ч. от дачи показаний отказалась, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ.

3 августа 2017 г. адвокат С., осуществляющий свою деятельность в коллегии адвокатов города Москвы «...», вступил в уголовное дело в качестве защитника Ч. по соглашению, предъявив ордер... на ее защиту в «ГСУ ГУВД по г. Москве».

В дальнейшем в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что организатором, руководителем преступной группы является П., имеющая регистрационный №... в реестре адвокатов города Москвы. Указанное обстоятельство нашло свое отражение в рапорте следователя... от-

дела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве... М. от 10 ноября 2017 г. на имя начальника... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве...

Органами следствия в рамках расследования уголовного дела... к уголовной ответственности привлечена В-ва, которой на имя начальника... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве... заявлено ходатайство б/д о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемая В-ва обязуется изобличить организатора и руководителя преступной группы П. и иных лиц, «а также Ч., которая в настоящее время обвиняется... по данному уголовному делу, которая также причастна к совершению иных преступлений в составе организованной группы».

Постановлением следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве... М. от 1 декабря 2017 г. перед прокурором города Москвы возбуждено ходатайство о заключении с обвиняемой В-вой досудебного соглашения о сотрудничестве.

Постановлением заместителя прокурора города Москвы... от 6 декабря 2017 г. ходатайство обвиняемой В-вой о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было удовлетворено.

Впоследствии уголовное дело... расследовалось СУ по... ГСУ СК России по городу Москве и находилось в производстве следователя С-на.

3 мая 2018 г. обвиняемой Ч. на имя следователя С-на подано собственноручное заявление об отказе от адвоката С., которое было получено следователем под роспись.

14 мая 2018 г. обвиняемой Ч. следователю С-ну заявлено ходатайство о ее допросе. Указанное ходатайство подписано также адвокатом К.

Постановлением следователя С-на от 14 мая 2018 г. ходатайство обвиняемой Ч. было удовлетворено, в этот же день был проведен ее дополнительный допрос в качестве обвиняемой. В ходе указанного допроса Ч. были даны подробные показания. Допрос Ч. проводился с участием защитника, адвоката К.

17 мая 2018 г. состоялось судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания Ч. под домашним арестом... Защиту Ч. в суде осуществлял адвокат О.

В материалах, представленных следователем в суд, на листах 169–176 содержался протокол дополнительного допроса обвиняемой Ч. от 14 мая 2018 г., на листах 164 и 165 содержались ордера, выданные адвокатам О. и К. соответственно, а на листе 167 – заявление Ч. об отказе от адвоката С. Ордер адвоката С. на защиту Ч. в материале отсутствовал.

21 мая 2018 г. адвокат В., осуществляющий свою деятельность в коллегии адвокатов города Москвы «...», представил в суд собственноручное заявление, в котором указал следующее: «В связи с заключением соглашения на защиту Ч. прошу Вашего разрешения на ознакомление с материалами дела о продлении в отношении Ч. срока домашнего ареста». К указанному заявлению адвокатом В. был приложен ордер... от 21 мая 2018 г. на защиту Ч. на предварительном следствии и в С. районном суде города Москвы.

21 мая 2018 г. на основании устного поручения управляющего партнера коллегии адвокатов города Москвы «...» адвоката С. путем личного прочтения с применением фотографирования адвокат В. ознакомился в С. районном суде города Москвы с материалами, представленными следователем в осно-

вование ходатайства о продлении в отношении Ч. меры пресечения. После ознакомления все полученные материалы были переданы им в электронном виде адвокату С.

22 июня 2018 г. с участием защитника-адвоката К. был произведен еще один дополнительный допрос обвиняемой Ч.

22 июня 2018 г. обвиняемой Ч. прокурору... административного округа города Москвы через следователя С-на было заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Постановлением следователя СУ по... административному округу ГСУ СК России по городу Москве С-на от 9 июля 2018 г. перед прокурором... административного округа города Москвы возбуждено ходатайство о заключении с обвиняемой Ч. досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако постановлением первого заместителя прокурора... административного округа города Москвы... от 12 июля 2018 г. в удовлетворении ходатайства обвиняемой Ч. о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отказано. Отказывая обвиняемой Ч. в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заместитель прокурора... административного округа города Москвы... в постановлении от 12 июля 2018 г. указала, что в ходатайстве обвиняемой Ч. не содержится информации о конкретных действиях, которые она обязуется совершить в целях содействия следствию в расследовании преступления, изблечения и уголовном преследовании других соучастников.

24 августа 2018 г. обвиняемой П. прокурору... административного округа города Москвы было заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Ходатай-

ство П. подписано также ее защитником-адвокатом Ко.

Постановлением следователя СУ по... административному округу ГСУ СК России по городу Москве С-на от 27 августа 2018 г. в удовлетворении ходатайства П. отказано.

3 сентября 2018 г. обвиняемой Ч. прокурору... административного округа города Москвы через следователя С-на повторно было заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Постановлением следователя СУ по... административному округу ГСУ СК России по городу Москве С-на от 5 сентября 2018 г. в удовлетворении ходатайства обвиняемой Ч. отказано. В постановлении следователя С-на указано, что с обвиняемой по тому же уголовному делу В-вой 8 декабря 2017 г. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в результате чего 27 декабря 2017 г. В-ва изобличила П. и иных членов организованной группы в совершении данного преступления и ряда аналогичных преступлений. В то же время допрошенная в качестве обвиняемой Ч. свою вину в инкриминируемом ей преступлении не признала, новых сведений об известных следствию обстоятельствах совершенного преступления либо иных преступлениях не сообщила. Ходатайство Ч. изложено в общей форме, из него не ясно, какие именно действия Ч. обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследования преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Ранее 22 июня 2018 г. Ч. заявлялось ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. 12 июля 2018 г. заместителем прокурора... административного округа го-

рода Москвы вынесено постановление об отказе в удовлетворении указанного ходатайства.

19 декабря 2018 г. следователем СУ по... административному округу ГСУ СК России по городу Москве... С-ным вынесено постановление о привлечении П. в качестве обвиняемой по уголовному делу...

20 декабря 2018 г. с участием защитника-адвоката Ко., осуществляющего свою деятельность в коллегии адвокатов города Москвы «...», П. была допрошена в качестве подозреваемой. В этот же день ей было предъявлено обвинение в совершении четырех преступлений, предусмотренных п. а), «б» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ. В этот же день с участием защитника-адвоката Ко. она была допрошена в качестве обвиняемой.

20 декабря 2018 г. с участием защитника-адвоката К. был произведен еще один дополнительный допрос обвиняемой Ч.

Адвокат П., являющаяся в настоящий момент обвиняемой по уголовному делу... в период с 1 апреля 2017 г. по 27 сентября 2018 г. осуществляла свою профессиональную деятельность в коллегии адвокатов города Москвы «...». Статус адвоката П. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы приостановлен с 27 сентября 2018 г.

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката В., Совет соглашается с правовым обоснованием Квалификационной комиссией ненадлежащего профессионального поведения адвоката в описанной ситуации.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой граждан-

ско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Квалификационная комиссия в своих заключениях, а Совет в своих решениях уже обращали внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи подозреваемым или обвиняемым с третьими лицами. В подобных правоотношениях наиболее проблемным вопросом является получение поручения или согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту его прав и законных интересов избранным третьим лицом адвокатом. Приведенные нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого соглашения или поручения, а также особенности его получения. Между тем требования о разумном, добросовестном

и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвокатов тщательно подходить к этому вопросу, не допуская появления сомнений в достоверности такого согласия (поручения). В связи с этим адвокатам следует обращать внимание на лиц, заключающих соглашение в интересах подозреваемых или обвиняемых.

Как правило, не вызывает сомнения ситуация, когда близкий родственник (родители, братья и сестры и др.) или супруг(-а) заключают с адвокатом соглашение на защиту подозреваемого или обвиняемого. Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном гуманитарном интересе, который они преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда такие отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту, и лицом, получающим юридическую помощь, с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и глубоко подходить к вопросу о фиксации сведений в соглашении об оказании юридической помощи и принятии поручения.

Аналогично этому должен решаться и вопрос о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту избранным третьим лицом адвокатом. Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация, явно подтверждающая факт дачи такого согласия, или конклюдентная форма, позволяющая вне разумных сомнений прийти к достоверному выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Когда же получить письменное согласие невозможно или согласие посредством конклюдентного поведения не позволяет достоверно установить наличие коммуникации между адвокатом и доверителем, то адвокатам следует особо тщательно подходить к вопросу о возможности принятия поручения и верификации доверителя.

В рассматриваемой ситуации адвокат В. допустил грубейшее нарушение норм профессиональной этики, приняв поручение на оказание юридической помощи обвиняемой Ч., достоверно не убедившись в законном интересе адвоката С., без заключения с ним соглашения об оказании юридической помощи и не получив предварительное согласие доверителя, обвиняемой Ч., на оказание ей юридической помощи, выражающейся, в том числе, в ознакомлении и фотографировании материалов, приложенных следователем в обоснование ходатайства о продлении домашнего ареста.

Совет отмечает, что адвокат В. поверхностно, халатно и непрофессионально отнесся к установлению обстоятельств, свидетельствующих о наличии у адвоката С. законного интереса в оказании обвиняемой Ч. юридической помощи. Несмотря на то, что адвокат В. знал о том, что адвокат С. ранее являлся защитником обвиняемой Ч., на момент обсуждения вопроса о возможности принятия поручения на оказание юридической помощи последней он не удостоверился в том, что адвокат С. до сих пор остается ее защитником. Как уже было отмечено, при решении вопроса о принятии поручения на оказание юридической помощи третьему лицу адвокату следует быть особо внимательным и осмотрительным, добросовестно проверяя факт наличия у потенциальной стороны соглашения законного инте-

реса. Применительно к рассматриваемым обстоятельствам доказательством наличия законного интереса могло быть ознакомление с действующим соглашением об оказании юридической помощи и подробное выяснение у адвоката С. движения дела, вопроса о наличии или отсутствии у обвиняемой Ч. других защитников. И только после получения всей исчерпывающей информации, свидетельствующей о сохранении у адвоката С. законного интереса в оказании юридической помощи обвиняемой Ч. и невозможности ее оказания самостоятельно, переходить к вопросу о заключении соглашения об оказании юридической помощи.

Не совершив указанных выше действий, адвокат В. также не заключил с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи обвиняемой Ч. и в отсутствие оснований выписал ордер с указанием не соответствующего действительности основания. Указанные обстоятельства свидетельствуют о явном пренебрежении адвокатом В. основополагающими правилами адвокатской профессии.

Помимо этого, Совет обращает внимание, что адвокат В. не только не предпринял мер по предварительному получению согласия обвиняемой Ч. на оказание ей юридической помощи, но и не был намерен его получать. Так, согласно установленным обстоятельствам 17 мая 2018 г. состоялось судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания Ч. под домашним арестом... 21 мая 2018 г. адвокат В. представил в суд собственноручное заявление с просьбой об ознакомлении с материалом и ордер. В этот же день путем личного прочтения с применением фотографирования он ознакомился с указанным матери-

алом. Совет отмечает, что адвокат В. не находился в исключительной ситуации, требующей немедленного оказания юридической помощи в виде ознакомления с материалом, поскольку судебное заседание по рассмотрению вопроса о продлении срока нахождения под домашним арестом уже прошло, а трехдневный срок для подачи апелляционной жалобы уже был пропущен. Обвиняемая Ч. находилась под домашним арестом, адрес исполнения которого, очевидно, знал адвокат С. Поэтому адвокат В. не только имел все практические возможности по получению согласия обвиняемой Ч. на оказание ей юридической помощи, но и, действуя профессионально и ответственно, был обязан их реализовать.

Наконец, ознакомившись с указанным материалом и удостоверившись в том, что у обвиняемой Ч. уже имеются два защитника по соглашению, адвокаты О. и К., ордера которых находились на листах 164 и 165 соответственно, а также то, что на листе 167 имелось заявление Ч. об отказе от адвоката С., а его ордер в материалах дела отсутствовал, адвокат В. был обязан прекратить ознакомление, поскольку он получил достоверные сведения об отсутствии у адвоката С. законного интереса в поручении ему оказывать юридическую помощь обвиняемой Ч. И, тем более, после установления этих обстоятельств, адвокат В. не имел правовых и этических оснований для отправки фотокопий материалов адвокату С.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанного нарушения установленной.

Совет отклоняет как явно несостоятельный довод представителя адвоката В., адвоката А., о том, что действия

адвоката В. «носили технический характер», поскольку адвокат не является техническим сотрудником, а оказывает профессиональную юридическую помощь, при этом материалы, с которыми ознакомился адвокат В., имели существенное значение для дела и интересов заявительницы Ч.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным, грубым и основано на игнорировании положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в указанной выше части. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что ознакомление адвоката В. с материалами, приложенными к ходатайству о продлении срока домашнего ареста, не повлекло за собой каких-либо правовых и иных последствий для заявительницы Ч., в том числе и в части, касающейся отказа ей в заключении досудебного соглашения, поскольку этот отказ был мотивирован иными обстоятельствами. Также Совет учитывает, что адвокат В. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. ...меру дисциплинарной ответственности в виде

замечания за нарушение им взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») и п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оформлении ордера... на защиту Ч. в С. районном суде города Москвы, предъявлении его в суд 21 мая

2018 г. и в ознакомлении 21 мая 2018 г. с документами, содержащимися в материале... представленном в суд совместно с ходатайством следователя о продлении срока содержания Ч. под домашним арестом, и передаче фотокопий указанных документов адвокату С., который, как стало известно адвокату В., после ознакомления в С. районном суде города Москвы с материалом... с 3 мая 2019 г. не являлся защитником Ч.

13. У адвоката не имелось законных оснований для заключения с другим адвокатом соглашения на ознакомление с ходатайством следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемой, согласие которой на оказание ей юридической помощи адвокатом не было получено, а также для представления в суд ордера на защиту обвиняемой, ознакомления с содержащимися в материале документами и передачи фотокопий этих документов другому адвокату.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката К., представителей заявителя В., адвокатов Б. ...и Бр. ...в закрытом заседании 28 мая 2019 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... возбужденное по жалобе В.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 24 апреля 2019 г. адвокат К. допустил нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») и п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в заключении с адвокатом У. в отсутствие предусмотренных законом оснований соглашения об оказании юридической помощи последнему от 28 декабря 2018 г. ...предусматривающего обязанность адвоката ознакомиться с документами, содержащимися в материале, представленном следователем вместе с ходатайством

о продлении срока содержания В. под стражей, в оформлении ордера... на защиту В. в Б. районном суде города Москвы и предъявлении его в суд 29 декабря 2018 г., в ознакомлении 29 декабря 2018 г. с содержащимися в материале документами и передаче фотокопий указанных документов адвокату У., не являющемуся защитником В.

Адвокат К. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии согласился и дополнительно указал, что ему надо было быть предусмотрительным и получить согласие доверителя. Вину свою признает, но отмечает, что вред своими действиями он не нанес. Он лишь хотел выручить своего коллегу У., считая его защитником В. С адвокатом У. он познакомился осенью 2018 года. После этого совместно с адвокатом У. он участвовал еще в нескольких делах. Признает, что его действия были неправильными.

Представители заявителя В., адвокаты Б. и Бр., в заседании Совета согласились с Заключением Квалификационной

комиссии. Адвокат Бр. дополнительно сообщил, что у них нет доказательств того, что полученная адвокатом К. информация из материалов стала известна третьим лицам. Он полагает, что адвокат К. неискренен. В этом деле есть контекст: при его рассмотрении в суде апелляционной инстанции аналогичная ситуация вновь имела место с участием другого адвоката. Адвокат К. не являлся защитником В. Довод о некачественном оказании им юридической помощи был использован ими в жалобе на всякий случай, например, если бы в дисциплинарном производстве адвокат К. представил бы другие доказательства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К. и представителя заявителя В., адвоката Бр., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве старшего следователя по особо важным делам... следственного отдела Следственного управления Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации... находится уголовное дело... возбужденное 13 ноября 2018 г. в отношении В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, а также в отношении А., А-ой и иных неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

14 ноября 2018 г. В. был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

15 ноября 2018 г. В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Постановлением Б. районного суда города Москвы от 16 ноября 2018 г. в отношении В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца 00 суток, т.е. до 14 января 2019 г.

21 декабря 2018 г. в Б. районный суд города Москвы поступило ходатайство следователя о продлении срока содержания В. под стражей...

28 декабря 2018 г. между У. и адвокатом К. было заключено соглашение... «на отдельное процессуальное действие – ознакомление с ходатайством следователя о продлении срока содержания под стражей В. в Б. районном суде г. Москвы и материалами, приложенными к нему».

Гонорар адвоката К. по заключенному соглашению составил... рублей и подлежал оплате до 10 января 2019 г.

29 декабря 2018 г. адвокатской конторой № ... коллегии адвокатов «...» адвокату К. был выдан ордер... на защиту В. в Б. районном суде города Москвы.

В этот же день адвокат К. посетил Б. районный суд города Москвы, где предъявил ордер... и распечатанное на принтере заявление, в котором указывалось следующее: «В соответствии с ордером и соглашением я осуществляю защиту по уголовному делу... возбужденному в отношении В. ...обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Руководствуясь ст. 49, 53 УПК РФ, интересами подзащитного, прошу предоставить к ознакомлению материал уголовного дела, возбужденного в отношении подзащитного».

Адвокат К. 29 декабря 2018 г. с применением технических средств ознакомился с материалом, поступившем в Б. районный суд города Москвы совместно с ходатайством следователя... о продлении В. срока содержания под стражей,

после чего направил адвокату У. по электронной почте фотокопии документов, содержащихся в указанном материале.

У. состоит в реестре адвокатов Республики... и имеет регистрационный № ... Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике... 12 октября 2018 г. адвокату У. выдано удостоверение № ... В настоящем дисциплинарном производстве он пояснил, что действительно обратился к адвокату К. с просьбой о помощи в виде ознакомления с указанными выше материалами, поскольку его самого (У.) об этом попросил знакомый ему адвокат А.

По состоянию на 28 декабря 2018 г. А. состоял в реестре адвокатов города Москвы и имел регистрационный № ... А. скончался 11 апреля 2019 г.

Адвокаты У. и А. защитниками В. не являлись, в материале, поступившем в Б. районный суд города Москвы 21 декабря 2018 г. совместно с ходатайством следователя, ордера, выданные на их имя, и копии их адвокатских удостоверений отсутствовали. Указанное обстоятельство не отрицается участниками дисциплинарного производства.

10 января 2019 г. состоялось судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении В. срока содержания под стражей, которое судом было удовлетворено. Адвокат К. защиту В. в суде не осуществлял, постановление суда о продлении срока содержания В. под стражей в апелляционном порядке не обжаловал. 6 февраля 2019 г. не принимал участие в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда по делу... в котором рассматривались апелляционные жалобы защитников В. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 января 2019 г.

11 февраля 2019 г. в кассу адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «...» адвокатом К. за У. были внесены денежные средства в размере... рублей по соглашению... от 28 декабря 2018 г.

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката К., Совет соглашается с правовым обоснованием Квалификационной комиссией ненадлежащего профессионального поведения адвоката в описанной ситуации.

Основной вопрос настоящего дисциплинарного производства заключается в оценке допустимости и этичности заключения соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом, не являющимся защитником обвиняемого, с другим адвокатом на ознакомление с материалами, приложенными к ходатайству о продлении срока содержания под стражей, находящимися в суде.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим

правом по договору стороны не могут расторгнуть или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Квалификационная комиссия в своих заключениях, а Совет в своих решениях уже обращали внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи подозреваемым или обвиняемым с третьими лицами. В подобных правоотношениях наиболее проблемным вопросом является получение поручения или соглашения обвиняемого (подозреваемого) на защиту его прав и законных интересов избранным третьим лицом адвокатом. Приведенные нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого соглашения или поручения, а также особенности его получения. Между тем требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвокатов тщательно подходить к этому вопросу, не допуская появления сомнений в достоверности такого соглашения (поручения). В связи с этим адвокатам следует обращать внимание на лиц, заключающих соглашение в интересах подозреваемых или обвиняемых.

Как правило, не вызывает сомнения ситуация, когда близкий родственник (родители, братья и сестры и др.) или супруг(-а) заключают с адвокатом соглашение на защиту подозреваемого или обвиняемого. Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном гуманитарном инте-

ресе, который они преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда такие отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту, и лицом, получающим юридическую помощь, с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную предусмотрительность, более детально и глубоко подходить к вопросу о фиксации сведений в соглашении об оказании юридической помощи и принятии поручения.

Аналогично этому должен решаться и вопрос о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) на защиту избранным третьим лицом адвокатом. Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация, явно подтверждающая факт дачи такого согласия, или конклюдентная форма, позволяющая вне разумных сомнений прийти к достоверному выводу, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Когда же получить письменное согласие невозможно или согласие посредством конклюдентного поведения не позволяет достоверно установить наличие коммуникации между адвокатом и доверителем, то адвокатам следует особо тщательно подходить к вопросу о возможности принятия поручения и верификации доверителя.

В рассматриваемой ситуации Совет обращает внимание на то, что адвокат У. не являлся защитником обвиняемого В. Версия адвоката К. о том, что адвокат У. якобы сообщил ему, что является защитником обвиняемого В., не нашла своего подтверждения. В связи с этим Совет обращает внимание на то, что адвокат К. поверхностно и халатно

отнесся к установлению факта законной заинтересованности адвоката У. в оказании обвиняемому В. надлежащей юридической помощи в ситуации, когда он сам по уважительным причинам якобы не может ее оказать. При таких обстоятельствах законный интерес адвоката У. в оказании юридической помощи обвиняемому В. не был очевиден для адвоката К., что имело принципиальное значение при решении вопроса о заключении соглашения об оказании юридической помощи.

Помимо этого, Совет отмечает, что адвокат К. не предпринял мер по получению согласия обвиняемого В. на оказание юридической помощи в виде ознакомления с материалами, приложенными к ходатайству о продлении срока содержания под стражей. Совет обращает внимание на то, что 28 декабря 2018 г. заключено соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом У. и адвокатом К. «на отдельное процессуальное действие – ознакомление с ходатайством следователя о продлении срока содержания под стражей В. в Б. районном суде г. Москвы и материалами, приложенными к нему». И уже на следующий день, 29 декабря 2018 г., адвокат К. с применением технических средств ознакомился с материалом, поступившим в Б. районный суд города Москвы совместно с ходатайством следователя... о продлении В. срока содержания под стражей. При этом судебное заседание по рассмотрению вопроса о продлении срока содержания под стражей было назначено на 10 января 2019 г. Приведенная выше хронология свидетельствует о том, что адвокат К. даже не имел намерения каким-либо образом получить согласие своего доверителя, обвиняемого В., на оказание ему юридической помощи.

При ознакомлении с указанными материалами адвокат К. обязан был

удостовериться в том, что адвокат У. действительно является защитником обвиняемого В., поскольку при заключении соглашения между ним (адвокатом К.) и адвокатом У. последний никаких доказательств этого обстоятельства не представил. Ознакомившись с материалами, изготовив их фотокопии и убедившись в том, что ордер адвоката У. отсутствует, адвокат К., действуя профессионально, ответственно и принципиально, должен был вновь поднять вопрос о наличии у адвоката У. законного интереса в оказании юридической помощи В. и его участии в этом деле в качестве защитника, и только исходя из достоверного подтверждения/неподтверждения этого обстоятельства принимать решение о возможности направления фотокопий материалов адвокату У. Однако адвокат К., не совершив указанных действий, переслал адвокату У. по электронной почте фотокопии документов, содержащихся в указанном материале.

Совет обращает внимание, что адвокат, являющийся защитником подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу, с согласия доверителя (включенного в соглашение об оказании юридической помощи либо специально полученного) вправе привлечь к оказанию юридической помощи своему доверителю другого адвоката, в том числе и в целях ознакомления с материалом, поступившим в суд в обоснование ходатайства следователя о продлении в отношении доверителя меры пресечения. Однако никакие из указанных условий не были соблюдены адвокатом К.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что у адвоката К. не имелось законных оснований для заключения с У. соглашения на ознакомление с ходатайством следователя о продлении

в отношении В. срока содержания под стражей и приложенным к нему материалам. Тем более у адвоката К. не имелось законных оснований для ознакомления с содержащимися в материале документами и передачи фотокопий этих документов У.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и основано на неверном толковании положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в указанной выше части. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что ознакомление адвоката К. с материалами, приложенными к ходатайству о продлении срока содержания под стражей, не повлекло за собой каких-либо негативных правовых и иных последствий для заявителя В. Также Совет учитывает, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет незначительный стаж адвокатской деятельности (на момент совершения дисциплинарного проступка около 1,5 лет), раскаялся и осознал свое противоправное и непрофессиональное поведение. С учетом совокупности установленных

по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение им взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») и п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в заключении с адвокатом У. в отсутствие предусмотренных законом оснований соглашения об оказании юридической помощи последнему... предусматривающего обязанность адвоката ознакомиться с документами, содержащимися в материале, представленном следователем вместе с ходатайством о продлении срока содержания В. под стражей, в оформлении ордера от 29 декабря 2018 г. ...на защиту В. в Б. районном суде города Москвы и предъявлении его в суд 29 декабря 2018 г., в ознакомлении 29 декабря 2018 г. с содержащимися в материале документами и передаче фотокопий указанных документов адвокату У., не являющемуся защитником В.

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 27 июня 2019 года
(Протокол № 8. Приложение № 6)

**Разъяснение № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката
«Об особенностях заключения и оформления соглашений
об оказании юридической помощи – защиты
по уголовному делу – в пользу третьего лица»**

Совет Адвокатской палаты города Москвы ранее давал разъяснения по отдельным спорным вопросам заключения, исполнения и расторжения соглашений об оказании юридической помощи: Разъяснения (№ 3) Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката – защитника по соглашению» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18), Разъяснения (№ 6) Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6, 7 (116, 117). С. 14–15), Разъяснения (№ 7) Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» и «Об объеме оказания адвокатом-защитником» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7–8).

Тем не менее в адвокатской практике по-прежнему возникают вопросы о правильных профессиональных действиях, связанных с заключением и оформлением адвокатами соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу, в том числе, в пользу третьего лица. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы свидетельствует об имеющихся случаях ненадлежащего профессионального поведения адвокатов при заключении таких соглашений, что причиняет вред интересам доверителей и авторитету адвокатуры.

В связи с этим Совет Адвокатской палаты города Москвы разъясняет следующее.

1. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Часть 1 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката оба являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи.

2. Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия пору-

чения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания.

3. В соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

4. Адвокат – защитник обвиняемого (подозреваемого) вправе заключить соглашение на оказание юридической помощи этому же обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом. Заключение такого соглашения допускается, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии доверителя на привлечение к участию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо когда обвиняемый (подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника. При заключении соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение с адвокатом не расторгнуто, а в самом соглашении имеется условие о возможности заключения аналогичного соглашения с привлекаемым адвокатом, либо от обвиняемого (подозреваемого) имеется предварительное письменное согласие на заключение его защитником соглашения с иным адвокатом. Адвокат-защитник после заключения соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты по уголовному делу.

5. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя.

6. Часть 4.1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера». Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия.

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания.

Совет отмечает, что лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях.

7. В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя разумно, добросовестно и квалифицированно, до получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи (материалы уголовного дела и иные сведения). После получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на участие адвоката в уголовном деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката).

8. В случае отказа обвиняемого (подозреваемого) в даче согласия на участие адвоката в уголовном деле соглашение об оказании юридической помощи считается расторгнутым и адвокат не вправе вступать в дело, а в случае, если отказ в такой согласии поступит после вступления адвоката в дело – обязан немедленно устраниваться от участия в нем, сделав соответствующее уведомление лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

Полученные в ходе оказания юридической помощи документы адвокат обязан передать самому обвиняемому (подозреваемому) или указанному им лицу при наличии верифицируемого и очевидного поручения со стороны обвиняемого (подозреваемого). При отсутствии такого поручения адвокат не вправе передавать

кому-либо сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи (материалы уголовного дела и иные сведения).

9. Если в ходе оказания юридической помощи адвокату станут известны сведения, свидетельствующие о наличии у лица, заключившего соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, противоправного интереса, а равно интереса, не соответствующего интересам лица, в пользу которого заключено соглашение, или об отсутствии у лица, заключившего соглашение, права на заключение такого соглашения, то адвокат обязан приостановить оказание юридической помощи и сообщить об этом обвиняемому (подозреваемому). Дальнейшее оказание юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) может иметь место лишь при условии заключения соглашения об оказании юридической помощи с другим лицом, лишенным указанных выше пороков, либо с самим обвиняемым (подозреваемым).

10. Настоящее Разъяснение в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является обязательным для всех адвокатов города Москвы, а несоблюдение содержащихся в нем требований умышленно или по грубой неосторожности является основанием для применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности. Вместе с тем адвокат, действовавший в соответствии с настоящим Разъяснением, в силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

**Именем
Российской Федерации**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова

город Санкт-Петербург

18 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.В. Сухова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно его предложением третьим, адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Заявитель по настоящему делу гражданин О.В. Сухов, являющийся адвокатом Адвокатской палаты города Москвы, в 2017 году был избран депутатом Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве и осуществляет полномочия депутата на непостоянной основе (в соответствии с уставом данного муниципального образования все депутаты работают на непостоянной основе).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 марта 2018 года к заявителю была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания за занятие муниципальной должности – депутата Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве. По мнению Совета Адвокатской палаты города Москвы, совмещение адвокатом адвокатской деятельности со статусом лица, занимающего муниципальную должность, даже и на непостоянной основе, свидетельствует о вхождении члена адвокатского сообщества, вопреки закону, в систему органов местного самоуправления; такое совмещение нарушает как независимость адвоката в качестве советника по правовым вопросам, так и принцип равноправия адвокатов, поскольку адвокат, занимающий муниципальную должность депутата, получает возможность использовать депутатские полномочия и привилегии, в том числе при оказании юридической помощи своим доверителям.

Указанным решением Совета Адвокатской палаты города Москвы О.В. Сухову также разъяснена необходимость устранить длящееся нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в течение шести месяцев с даты принятия данного решения и он предупрежден, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката.

Решением Хамовнического районного суда города Москвы от 19 июля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2018 года, отказано в удовлетворении искового заявления О.В. Сухова об оспаривании указанного решения Совета Адвокатской палаты города Москвы и прекращении дисциплинарного производства. В кассационном порядке заявитель эти судебные постановления не обжаловал.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в той мере, в какой оно запрещает адвокату занимать муниципальные должности, в том числе при избрании в орган местного самоуправления, без учета того, исполняет адвокат свои полномочия при работе в данном органе на постоянной или на непостоянной основе, не соответствует статьям 32 (часть 2), 34 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальное значение рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании данного законоположения в системе действующего правового регулирования решается вопрос о запрете адвокату совмещать адвокатскую деятельность с деятельностью депутата представительного органа муниципального образования, осуществляющего полномочия на непостоянной основе.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правовом государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1, часть 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры, которые наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов, нотариатом относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «л» части 1).

Данные конституционные положения, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, ориентируют, среди прочего, на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопро-

сам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан, в том числе адвокатуры (Определение от 8 декабря 2011 года № 1714-О-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно отмечал, что общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, – именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Данный вывод Конституционный Суд Российской Федерации последовательно подтверждал в своих решениях, в частности применительно к деятельности адвокатов (Постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П и Определение от 21 декабря 2000 года № 282 О). Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены и тем, что, возникшая в связи с реализацией права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), она протекает во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая в соответствии со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации его состязательный характер и равноправие сторон (Постановление от 23 января 2007 года № 1-П).

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществление адвокатами указанных публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В то же время приобретение статуса адвоката выступает формой реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, хотя Конституция Российской Федерации не содержит положений, непосредственно определяющих статус адвоката и адвокатуры, вместе с тем приведенные конституционные положения и сформулированные на их основе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагают урегулирование статуса адвоката и адвокатуры в федеральном законе таким образом, чтобы они отвечали своему конституционному предназначению как элементу механизма реализации конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь и при этом обеспечивали гарантии конституционных прав граждан, выбравших профессию адвоката. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя соответствующее регулирование, обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и соблюдать критерии разумности, необходимости и соразмерности связанных с таким статусом возможных ограничений прав и свобод и не вправе вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

3. Осуществляя предоставленные ему полномочия, законодатель в рамках своей дискреции принял Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором определил, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; адвокатская деятельность не является предпринимательской; не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления, участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности; действие данного Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона (статья 1).

Соответственно, адвокатская деятельность обособлена от других видов юридической помощи как особый вид квалифицированной юридической помощи, который оказывается исключительно субъектами со специальным правовым статусом – адвокатами, являющимися лицами свободной профессии (т.е. осуществляющими профессиональную деятельность не по найму) и призванными осуществлять свою деятельность самостоятельно и независимо, что находит воплощение в установленных законом для адвокатов требованиях, ограничениях и гарантиях.

Одно из таких ограничений предусмотрено положением абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Данное ограничение было введено Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», на момент вступления в силу которого – 23 декабря 2004 года – действовал Федеральный закон от 8 января 1998 года № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (утратил силу с 1 июня 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»), предусматривавший деление муниципальных должностей на два вида: выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов (депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также замещаемые на основании решений представительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов, и иные муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора. Действующее правовое регулирование, а именно Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (абзацы шестнадцатый и двадцатый части 1 статьи 2) и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (часть 2 статьи 1) в отличие от прежнего регулирования вместо единого понятия «муниципальная должность» использует два термина: «муниципальная должность» и «должность муниципальной службы», однако, как и прежде, депутат представительного органа муниципального образования признается лицом, замещающим муниципальную должность.

В связи с этим положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» само по себе могло быть воспринято в правоприменительной практике как запрет совмещать адвокатскую деятельность с муниципальной службой и (или) как запрет адвокату занимать должность депутата представительного органа муниципального образования или иную выборную муниципальную должность вне зависимости от того, исполняются ли полномочия по соответствующей должности на постоянной или непостоянной основе. Так, согласно представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, в частности, Адвокатская палата города Москвы, членом которой является заявитель, исходит из того, что в случае если адвокат был избран на должность депутата представительного органа муниципального образования и соответствующие полномочия осуществляются им на непостоянной основе, то в силу названного законоположения такой адвокат должен либо прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования, чтобы продолжать заниматься адвокатской деятельностью, либо утратить статус адвоката.

Аналогичную позицию занимает Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку именно по его представлению было возбуждено дисциплинарное дело в отношении заявителя, а также другие дисциплинарные дела, связанные с совмещением адвокатской деятельности и исполнением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Позиция Адвокатской палаты города Москвы по делу заявителя поддержана судами, в том числе судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда.

В то же время адвокатскими палатами Московской, Ленинградской и Омской областей, Краснодарского края и Республики Башкортостан совмещение адвокатской деятельности и исполнения полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе не рассматривается как недопустимое и влекущее прекращение или приостановление статуса адвоката.

3.1. Таким образом, правоприменительная практика Адвокатской палаты города Москвы и судов по делу заявителя свидетельствует о том, что адвокаты, избранные депутатами представительных органов муниципальных образований и осуществляющие депутатские полномочия на непостоянной основе, со ссылкой на оспариваемое положение вынуждены либо утратить статус адвоката, либо досрочно прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования. При этом для адвокатов адвокатских палат ряда других субъектов Российской Федерации таких последствий не наступает.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в правоприменительной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений, с которым очевидно несовместима ситуация, когда возникают такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др.).

В частности, не имеет разумного конституционно-правового обоснования лишение гражданина, избранного депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляющего депутатские полномочия на непостоянной основе, статуса адвоката только в силу самого факта замещения муниципальной должности и безотносительно к характеру исполняемой по данной должности публично-правовой функции. Несмотря на то что органы местного самоуправления являются элементом системы публичной власти в Российской Федерации, их основное предназначение состоит, как это прямо следует из статей 12, 130 (часть 1) и 132 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в решении вопросов местного значения. Именно такого рода вопросы, направленные на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения, решает представительный орган муниципального образования; в его деятельности преобладают коммунально-хозяйственные аспекты, связанные с текущими нуждами и определением перспектив развития муниципального образования как территориального объединения граждан, коллективно реализующих на основании Конституции Российской Федерации право на осуществление местного самоуправления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 7-П).

Конституция Российской Федерации, в частности ее статьи 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1), не содержит предписаний, которые бы прямо запрещали адвокату без утраты своего статуса осуществлять полномочия депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Вместе с тем из ее положений также не вытекает прямой запрет федеральному законодателю исключить возможность совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Хотя зарубежный опыт правового регулирования свидетельствует преимущественно о возможности совмещения статуса адвоката и статуса депутата (по крайней мере, местного уровня публичной власти), осуществляющего полномочия на непостоянной основе и не занимающего руководящих должностей в представительном органе, в конкретно-исторических условиях функционирования правовой демократии в той или иной стране для регулирования, не допускающего такое совмещение, могут возникать основания. Даже оставляя в стороне высказываемые опасения по поводу использования статуса депутата, включая особые права и гарантии (депутатский иммунитет, право направления запросов и т.д.), при осуществлении адвокатской деятельности, которые могут быть устранены путем установления в законодательстве более адекватных (соразмерных) механизмов (способов) нивелирования таких рисков, законодатель вправе вводить запрет на указанное совмещение в целях предотвращения возможной коллизии между деятельностью в представительном органе местного самоуправления, т.е. исполнением долга перед избирателями, и выполнением адвокатом профессиональных обязанностей по принятым поручениям, которое согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, должно иметь для него приоритетное над иной деятельностью значение. Такое регулирование могло бы – при обеспечении его должной обоснованности и соразмерности – рассматриваться как направленное на

защиту прав других граждан: и избирателей, и лиц, прибегающих к квалифицированной юридической помощи адвокатов, т.е. как согласованное с положениями статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, решение вопроса о возможности и условиях совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе, о последствиях осуществления гражданином таких полномочий для его статуса адвоката Конституция Российской Федерации относит к дискреции федерального законодателя, которая, однако, ограничена принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод, а также требованиями определенности правового регулирования, в том числе в порождаемых им правовых последствиях и устанавливаемых в отношении соответствующего лица надлежащих гарантиях.

3.2. В рамках конкретизации оспариваемого законоположения Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе признается обстоятельством, влекущим в обязательном порядке приостановление статуса адвоката (подпункт 1 пункта 1 статьи 16).

Вместе с тем действующее правовое регулирование предусматривает, что по некоторым должностям в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе замещаемым посредством выборов, полномочия осуществляются на непостоянной основе, т.е. без отрыва от основной профессиональной деятельности, которой лицо занималось на момент замещения должности, и без абсолютного ограничения возможности для лица совмещать депутатскую деятельность с иной – помимо преподавательской, научной и иной творческой – оплачиваемой деятельностью. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе; депутат, осуществляющий полномочия на постоянной основе, не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении (части 5 и 91 статьи 40). Также только для депутатов представительных органов муниципальных образований, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, установлены запреты заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или некоммерческой организацией, за исключением разрешенных федеральным законом случаев, и заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности (пункты 2 и 3 части 7 статьи 40).

Приведенные законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 2 и подпунктом 1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позволяют полагать, что в случае избрания адвоката депутатом представительного органа муниципального образования, если соответствующие полномочия осуществляются на постоянной основе, установленный пунктом 1 статьи 2 данного Федерального закона запрет для адвоката на замещение муниципальной должности реализуется путем приостановления его адвокатского статуса на период осуществления полномочий на постоянной основе, а если такие полномочия осуществляются на непостоянной основе, то приостановления статуса адвоката на период осуществления полномочий не предусмотрено.

Кроме того, осуществление адвокатом, избранным в орган местного самоуправления, полномочий в соответствующем органе на непостоянной основе указанный Федеральный закон прямо не относит и к обстоятельствам, влекущим прекращение статуса адвоката (пункты 1 и 2 статьи 17). Таким обстоятельством, в частности, подпункт 3 пункта 2 его статьи 17 называет неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, о чем был предупрежден заявитель в связи с разъяснением в решении Совета Адвокатской палаты города Москвы о необходимости устранения допущенного им, по мнению Совета, нарушения оспариваемого положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В то же время, презюмируя соблюдение требований разумности правового регулирования, необходимо исходить из того, что законодатель, прямо предусмотрев приостановление статуса адвоката как способ разрешения коллизии между замещением муниципальной должности на постоянной основе и статусом адвоката и, соответственно, восстановление этого статуса с отпадением оснований приостановления, не мог одновременно поставить адвокатов, без прямого и однозначного нормативного указания, перед жестким выбором между прекращением статуса адвока-

та и прекращением осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной, т.е. в меньшей степени связанной с интеграцией в институты муниципальной власти, основе. Иное понимание подпункта 1 пункта 1 статьи 16 и подпункта 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в их взаимосвязи в рамках действующего правового регулирования было бы несовместимо с положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку влекло бы несоразмерное ограничение прав граждан, гарантированных статьями 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Таким образом, действующее законодательное регулирование позволяет утверждать, что законодатель не предусматривает каких-либо правовых последствий замещения муниципальной должности адвокатом для его адвокатского статуса в случае, если он избран депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе. Причем с учетом конституционных требований соразмерности налагаемых ограничений и определенности правового регулирования это должно расцениваться не как пробел в определении правовых последствий, наступающих применительно к избранию адвоката депутатом представительного органа муниципального образования и осуществлению им депутатских полномочий на непостоянной основе, а как квалифицированное умолчание, свидетельствующее о том, что на осуществление полномочий депутата представительного органа местного самоуправления на непостоянной основе положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяется и, соответственно, не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

2. Конституционно-правовой смысл положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Сухова Олега Владимировича на основании положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 50 и 52
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова

город Санкт-Петербург

17 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ю.Ю. Кавалерова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 50 УПК Российской Федерации защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, который вправе пригласить несколько защитников (часть первая) и по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (часть вторая); в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести такое действие без участия защитника, за исключением ряда случаев (часть третья); если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель

или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; при отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением ряда случаев (часть четвертая); если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая).

Статья 52 данного Кодекса устанавливает, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника; такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и заявляется в письменном виде, а если он заявлен во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия (часть первая); отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда (часть вторая) и не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу; допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены (часть третья).

Конституционность приведенных норм оспаривает гражданин Ю.Ю. Кавалеров, утверждая, что они противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду вопреки воле подсудимого допускать к одновременному участию в уголовном деле защитников как по соглашению, так и по назначению, не ограничивая при этом количество защитников.

Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, 4 июля 2016 года в Кызылский городской суд Республики Тыва поступило уголовное дело по обвинению Ю.Ю. Кавалерова в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, частью четвертой статьи 159, частью второй статьи 291 УК Российской Федерации. По делу в качестве обвиняемых привлечены также другие лица.

Постановлением от 28 июля 2016 года суд назначил Ю.Ю. Кавалерова защитником, а постановлением от 24 января 2018 года ему дополнительно назначен второй защитник. 5 февраля 2018 года заявление подсудимого об отводе второго из назначенных защитников суд оставил без удовлетворения.

6 ноября 2018 года родственники Ю.Ю. Кавалерова заключили соглашение о его защите приглашенным адвокатом, который на следующий день был допущен судом к участию в деле, а 30 ноября 2018 года заявил отвод ранее назначенным защитникам Ю.Ю. Кавалерова, в свою очередь отказавшегося от них ввиду наличия у него защитника по соглашению. Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 30 ноября 2018 года отвод назначенным защитникам, а также отказ подсудимого от их помощи отклонены со ссылкой на то, что отказ от защитника не является обязательным для суда, а обстоятельства, исключающие участие в деле защитников по назначению, отсутствуют.

Принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об отказе подсудимого от помощи защитника по назначению, притом что в уголовном деле участвует защитник по соглашению.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее нормами, определяющими полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель, действуя в рамках своей компетенции, создает надлежащие условия для реализации конституционного права на получение юридической помощи, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для отстаивания своих прав и законных интересов.

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из фундаментальных и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах в пункте 3 статьи 14, а Конвенция о защите прав человека и основных свобод в пункте 3 статьи 6 предусматривают, что каждый обвиняемый в соверше-

нии преступления вправе иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником, защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника, а если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и, когда интересы правосудия того требуют, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно при недостатке у него средств для оплаты этих услуг.

Провозглашенное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью защитника – во взаимосвязи с положениями международно-правовых актов и по смыслу правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, отмечавшим важность доверительных отношений подозреваемого, обвиняемого со своим защитником (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 29 ноября 2010 года № 20-П и др.), – предполагает возможность выбора защитника. Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу (стратегию стороны защиты), максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

В Кодексе профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (статья 5 и пункт 1 статьи 6).

3. Право на самостоятельный выбор защитника не означает, однако, возможность выбирать в качестве такового любое лицо по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и не предполагает участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года № 2-П применительно к статье 48 Конституции Российской Федерации, положения ее части 2 не могут быть истолкованы в отрыве и без учета норм ее части 1, поскольку право пользоваться помощью защитника выступает одним из проявлений более общего права – на получение квалифицированной юридической помощи. По смыслу данной правовой позиции, право на получение этой помощи (которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно) не только является личным правом, которым подозреваемый, обвиняемый может воспользоваться по собственному усмотрению, но одновременно – в силу статей 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации – выступает гарантией обеспечения каждому, включая потерпевшего, полной и действенной судебной защиты в разумный срок, притом что осуществление участниками процесса своих субъективных прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Публично-правовая природа оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому вытекает и из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, регулируя порядок уголовного судопроизводства (часть первая статьи 1), призван гарантировать, кроме прочего, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6), запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (часть седьмая статьи 49), предусматривает принятие мер по назначению защитника (части третья и четвертая статьи 50), определяет перечень обстоятельств, требующих обязательного участия защитника в уголовном деле и исключающих его участие (статьи 51 и 72), а также не связывает дознавателя, следователя и суд отказом подозреваемого, обвиняемого от защитника (часть вторая статьи 52). Этим нормам корреспондирует пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, не может принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, указанных в подпунктах 1 и 2 этого пункта, в том числе если оно имеет заведомо незаконный характер, не должен занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.

В силу публично-правовой природы оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц. Основаниями для такого ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого, обвиняемого защищать себя

лично, ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода избранного защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства.

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, оценивая соблюдение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По его мнению, обвиняемый в преступлении должен иметь возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору, что признается в международных стандартах прав человека способом обеспечения результативной защиты для обвиняемого. Однако, несмотря на значение доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, данное право может при необходимости определенным образом ограничиваться в случаях бесплатной юридической помощи и если интересы правосудия требуют, чтобы обвиняемый был представлен адвокатом, назначенным судом. Внутрисударственные власти должны учитывать желание подзащитного в части его выбора представителя, но они могут пренебречь этим желанием, если существуют относимые и достаточные основания для этого, которые продиктованы интересами правосудия. Там, где подобные основания отсутствуют, ограничения в свободном выборе адвоката могут повлечь нарушение пункта 1 статьи 6 данной Конвенции наряду с подпунктом «с» пункта 3 той же статьи, если это отрицательно сказалось на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом (постановления от 25 сентября 1992 года по делу «Круассан (*Croissant*) против Германии», от 20 января 2005 года по делу «Майзит (*Mazit*) против России», от 30 мая 2013 года по делу «Мартин (*Martin*) против Эстонии», от 20 октября 2015 года по делу «Дворский (*Dvorski*) против Хорватии» и др.). На основе такой позиции, примененной в решении от 24 августа 2010 года по делу «Прен (*Prehn*) против Германии», не признано нарушением требований данной Конвенции назначение дополнительного адвоката для обеспечения надлежащего хода разбирательства.

Гарантированное подпунктом «d» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право не является абсолютным. Интересы правосудия в рамках конкретного судебного разбирательства могут требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно если обвиняемый существенным и систематическим образом препятствует надлежащему проведению разбирательства, или ему предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего стресса или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого. В то же время любое ограничение желания обвиняемого защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки необходимого для отстаивания интересов правосудия (постановление Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2018 года по делу «Коррейя де Матуш (*Correia de Matos*) против Португалии»).

4. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал (определения от 17 октября 2006 года № 424-О, от 8 февраля 2007 года № 251-О-П, от 21 октября 2008 года № 488-О-О, от 17 декабря 2009 года № 1622-О-О, от 29 мая 2012 года № 1014-О, от 24 сентября 2012 года № 1617-О, от 28 мая 2013 года № 799-О, от 29 сентября 2015 года № 1854-О, от 28 января 2016 года № 114-О и от 27 февраля 2018 года № 261-О), что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо закрепил право подозреваемого, обвиняемого отказаться от помощи защитника в любой момент производства по уголовному делу (часть первая статьи 52), пригласить другого защитника или несколько защитников (часть первая статьи 50), установил случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить участие защитника в форме его назначения при неявке приглашенного защитника в установленный законом срок (части третья и четвертая статьи 50, статья 51). При этом постановление о назначении защитника не влечет отстранения от участия в деле защитника, приглашенного подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого (определения от 28 июня 2018 года № 1409-О и № 1412-О).

Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

5. Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляют правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при

участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Таким образом, статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как противоречащие Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если в поведении этого лица и приглашенного защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту. Применение впрямь данных положений вопреки указанному конституционно-правовому смыслу не допускается.

Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить особенности исполнения настоящего Постановления в отношении конкретного дела заявителя, состоящие в следующем. Судебные акты, вынесенные в отношении Ю.Ю. Кавалерова на основании статей 50 и 52 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, что во всяком случае не предполагает повторного совершения процессуальных действий, если присутствие в деле адвоката по назначению после непринятого отказа от него не сказалось отрицательно на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

2. Конституционно-правовой смысл статей 50 и 52 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает впрямь любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Кавалерова Юрия Юрьевича на основании статей 50 и 52 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 12 марта 2002 г. № 5

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ И НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Список изменяющих документов (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7, от 03.12.2013 № 34, от 11.06.2019 № 15)

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за преступления, связанные с хищением, вымогательством и незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

(преамбула в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

1. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222–226.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъяты у него предметы оружием, его основными частями или комплектующими деталями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, ответственность за незаконный оборот которых предусмотрена указанными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34)

По делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Федеральный закон «Об оружии»), устанавливающего основные правила регулирования правоотношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

При этом следует иметь в виду, что данный Закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется.

2. С учетом положений статей 1 и 2 Федерального закона «Об оружии» применительно к статьям 222, 223, 224–226.1 УК РФ под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Под основными частями огнестрельного оружия понимаются: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Комплектуемыми деталями огнестрельного оружия применительно к статье 226 УК РФ являются как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т.п.).

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и искровые разрядники, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена статьями 222, 223, 224–226.1 УК РФ.

(п. 2 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

3. Исключен. – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34.

4. К категории боеприпасов относятся все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом, а также иные предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

По смыслу положений статей 222, 223, 225–226.1 УК РФ патроны светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охлажденные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

(п. 4 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

5. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 222.1, 223.1, 225–226.1 УК РФ, под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т.п.

Под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву.

Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

По смыслу закона к взрывным устройствам, ответственность за незаконные действия с которыми предусмотрена статьями 222.1, 223.1, 225–226.1 УК РФ, относятся и приспособления для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.), находящиеся отдельно от самого изделия.

Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств наступает по специальным нормам, предусмотренным статьями 222.1 и 223.1 УК РФ. С учетом этого, если судом при рассмотрении уголовного дела установлено, что предмет вооружения или метаемое снаряжение содержат в своем составе взрывчатое вещество, функционально предназначены для производства взрыва и способны к взрыву (например, мина, граната), то незаконные действия с таким предметом квалифицируются по статье 222.1 или статье 223.1 УК РФ.

(п. 5 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

6. Под холодным оружием понимаются изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копыя, боевые топоры и т.п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.).

Под метательным оружием понимаются предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т.п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т.п.).

(п. 6 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

7. В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбывало или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы.

8. При рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо отграничивать виды ответственности владельцев оружия.

При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Судам следует также иметь в виду, что виновные лица привлекаются к административной ответственности за нарушение установленных правил ношения, изготовления, продажу или передачу пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра, оборот которого Федеральным законом «Об оружии» ограничен или запрещен.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

9. Основным признаком газового оружия является его предназначение для временного химического поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения слезоточивых или раздражающих веществ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

Для приобретения и хранения газового оружия в виде пистолетов и револьверов необходимо получение лицензии. Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, также относятся к газовому оружию, но могут приобретаться свободно.

Виновные лица могут привлекаться к уголовной ответственности на основании части четвертой статьи 222 и части четвертой статьи 223 УК РФ за незаконные сбыт или изготовление газового оружия, снаряженного патронами с нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии».

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7, от 11.06.2019 № 15)

10. Судам необходимо учитывать, что правила оборота каждого вида оружия и боеприпасов определены, помимо закона, соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации и ведомственными нормативными правовыми актами, в связи с чем при решении вопроса о привлечении к ответственности за преступление, предусмотренные статьями 222, 223, 224, 225 УК РФ, необходимо устанавливать и указывать в приговоре, какие правила были нарушены.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

При возникновении трудностей в решении вопроса об отнесении конкретных образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду необходимо назначать экспертизу для определения тактико-технических характеристик данных образцов.

Если указанные трудности обусловлены не техническими причинами, а являются следствием противоречий между законодательными актами Российской Федерации и нормами международного права, определяющими критерии разграничения видов оружия, то в соответствии с частью четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации следует руководствоваться нормами международного права.

При установлении вида оружия по правилам статей 2–5 Федерального закона «Об оружии» судам необходимо иметь в виду, что принятие государственными военизированными организациями на вооружение гражданского или служебного оружия и патронов к нему, соответствующих требованиям статей 3, 4, 6 Федерального закона «Об оружии» и сертифицированных в соответствии со статьей 7 данного Закона, не является достаточным основанием для того, чтобы расценивать это гражданское или служебное оружие и патроны как боевые и привлекать лицо к ответственности за нарушение правил оборота боевого оружия.

Приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патронов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного

поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влечет.

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34)

11. Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Под незаконной перевозкой этих же предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта.

Под незаконным приобретением этих же предметов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение ими в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию понимается изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.).

При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать изготовленное (переделанное) виновным оружие (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке.

Незаконное снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию может выражаться, в частности, в сборке патрона путем установки в гильзу средства инициирования выстрела, размещения метательного заряда, а также метаемого снаряжения травматического действия или слезоточивого, раздражающего вещества.

Под незаконной передачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их незаконное предоставление лицом, у которого они находятся, другому лицу для временного использования или хранения.

Под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Как оконченное преступление по статье 222 УК РФ надлежит квалифицировать незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение одной либо нескольких основных частей огнестрельного оружия.

Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение одних и тех же огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, равно как и незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение одних и тех же взрывчатых веществ или взрывных устройств, не требуют самостоятельной квалификации каждого из незаконных действий по частям первой – третьей статьи 222 или по статье 222.1 УК РФ.

Если виновным были совершены незаконные действия, предметом которых одновременно являлись не только огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, но и взрывчатые вещества или взрывные устройства, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 222 или 223 и 222.1 или 223.1 УК РФ.

Не является уголовно наказуемым оборот комплектующих деталей и составных частей оружия и патронов, осуществляемый в ходе производственного процесса между смежными предприятиями, занимающимися производством оружия для поставок государственным военизированным организациям или его изготовлением и поставками только для экспорта с соблюдением правил, установленных статьей 16 Федерального закона «Об оружии».

(п. 11 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

12. В отличие от преступлений, предусмотренных частями первой, второй или третьей статьи 222 УК РФ, к предмету хищения либо вымогательства (статья 226 УК РФ) следует относить в том числе и гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения.

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

Ответственность по статьям 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

13. По смыслу закона под оконченным хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

Уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия.

Уголовная ответственность по статье 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т.д.), следует квалифицировать по статье 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

14. Исключен. – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7.

15. Предусмотренным статьей 226 УК РФ квалифицирующим признаком – хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, полицейским, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

16. Хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (пункт «б» части четвертой статьи 226 УК РФ) следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием,

опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

17. Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 226 и 222 или 222.1 УК РФ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

18. В случаях хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также их ношения, хранения, приобретения и изготовления с целью совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность оконченного хищения либо вымогательства оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, незаконного их ношения, хранения, приобретения или изготовления и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7)

18.1. Если кроме незаконных действий с огнестрельным оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами лицом совершено их незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза, то содеянное требует дополнительной квалификации по статье 226.1 УК РФ.

(п. 18.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

19. Под добровольной сдачей огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в статьях 222–223.1 УК РФ, следует понимать их выдачу лицом по своей воле или сообщению органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов. Не может признаваться добровольной сдачей данных предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в статьях 222–223.1 УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

В случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности по статьям 222–223.1 УК РФ, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений.

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34, от 11.06.2019 № 15)

Добровольная сдача огнестрельного оружия и других предметов, указанных в статьях 222–223.1 УК РФ, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в соответствии с примечаниями к этим статьям не влечет реабилитацию лица, совершившего преступление.

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

20. Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии в его действиях признаков хищения оружия квалифицируется лишь по части второй статьи 338 УК РФ. При наличии в содеянном признаков хищения оружия действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 226 и частью второй статьи 338 УК РФ.

21. При оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания следует учитывать цели и мотивы действий виновного, источник и способ завладения, вид, количество, боевые свойства и стоимость похищенного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

При назначении наказания за хищение указанных предметов, совершенное с использованием условий общественного бедствия, судам необходимо иметь в виду, что в силу пункта «л» части первой статьи 63 УК РФ эти обстоятельства признаются как отягчающие наказание.

22. Судам следует повысить внимание к выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению хищений огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, реагируя в установленном законом порядке на каждый факт небрежного отношения к сбережению оружия лицами, которым оно вверено по службе, оставления без охраны или надлежащего оборудования мест хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, нарушения порядка их учета, выдачи, транспортировки, неправильного их использования и применения.

22.1. Обратить внимание судов, что при правовой оценке действий, предусмотренных частью первой или четвертой статьи 222 УК РФ, судам следует исходить из положений части второй статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния.

(п. 22.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

22.2. С учетом положений пунктов 1, 2, 3, 4.1 части третьей статьи 81 УПК РФ и абзаца третьего пункта 79 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», изъятые и приобщенные к уголовному делу, в том числе конфискованные, гражданское и служебное оружие и патроны к нему подлежат передаче в территориальные органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации либо в органы внутренних дел Российской Федерации.

(п. 22.2 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15)

23. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. ДЕМИДОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 июня 2019 г. № 18

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно за неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности (статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации), Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей», в Федеральных законах «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», «О техническом регулировании», Технических регламентах Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков», «Безопасность лифтов», «О безопасности пищевой продукции», в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, если эти товары, продукция, работы или услуги являются опасными для жизни или здоровья человека.

2. По смыслу закона уголовная ответственность по части 1 или по пунктам «а», «б» части 2 статьи 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной.

О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг – такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям.

В тех случаях, когда для установления характера опасности товаров, продукции, работ или услуг требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

3. С учетом того, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований (статья 14.4 КоАП РФ), нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (статья 14.43 КоАП РФ) и другие действия, связанные с оборотом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, а также с недостоверным декларированием соответствия продукции, судам следует ограничивать деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами «а», «б» части 2 статьи 238 УК РФ, от административных правонарушений.

Если лицо допустило такое нарушение при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, а равно неправомерных

выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, но указанные товары, продукция, работы, услуги не представляли реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ.

4. В силу того, что деяния, предусмотренные статьей 238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения, потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека (далее – требования безопасности), неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

5. Субъектом производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерного использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, может являться как руководитель организации, осуществляющей такую деятельность, независимо от ее организационно-правовой формы, или индивидуальный предприниматель, или их работник, так и лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без соответствующей государственной регистрации.

6. Деяния, перечисленные в статье 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава такого преступления суду необходимо устанавливать, что несоответствие товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг требованиям безопасности охватывалось его умыслом.

Если в результате производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, причиняются по неосторожности тяжкий вред здоровью либо смерть, то в целом такое преступление признается совершенным умышленно (статья 27 УК РФ).

7. Обратить внимание судов на то, что необходимым условием наступления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку товаров, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, является совершение этих деяний в целях сбыта.

О наличии у лица цели сбыта должны свидетельствовать не только количество (объем) произведенного, хранимого, перевозимого товара, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, но и совершение действий, подтверждающих намерение лица сбыть этот товар, продукцию, например их предпродажная подготовка, рекламирование, наличие договоренности с торговыми организациями, потребителями об их реализации, размещение товара, продукции в местах торговли и т.п.

8. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерной выдачей или неправомерным использованием официального документа, судам следует иметь в виду, что в статье 238 УК РФ под официальным понимается документ, который согласно закону или иному нормативному правовому акту призван удостоверять соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности. Неправомерной выдачей признается составление такого документа (или внесение изменений в уже существующий документ, заверение документа и пр.) в целях удостоверения соответствия товаров, продукции, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и предоставление его заинтересованному лицу.

К ответственности по статье 238 УК РФ за неправомерную выдачу официального документа может быть привлечено лицо, уполномоченное выдавать такой документ от имени компетентного органа.

Действия лица, не обладающего признаками специального субъекта этого преступления, подделавшего официальный документ, удостоверяющий соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, в целях его использования либо сбыта, квалифицируются по части 1 статьи 327 УК РФ.

9. Под неправомерным использованием официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, в статье 238 УК РФ следует понимать умышленные действия держателя такого документа, которые состоят в его предъявлении с целью подтверждения соответствия требованиям безопасности товаров, работ, услуг, не отвечающих этим требованиям. При этом неправомерным признается использование, в частности: незаконно полученного официального документа; официально документа, действие которого приостановлено или прекращено уполномоченным на то органом.

10. Если лицо произвело в целях сбыта товары или продукцию, не отвечающие требованиям безопасности, а затем осуществило в отношении этих же товаров, продукции хранение, перевозку в целях сбыта, сбыт, неправомерно использовало официальный документ, удостоверяющий их соответствие требованиям безопасности, то содеянное не образует совокупности преступлений и самостоятельной квалификации каждого из перечисленных действий по статье 238 УК РФ не требуется.

11. Судам следует иметь в виду, что если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то содеянное не должно квалифицироваться по статье 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг. Например, нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств при оказании услуги по перевозке пассажиров, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, следует квалифицировать по части 5 статьи 264 УК РФ, а не по части 3 статьи 238 УК РФ.

12. Обратит внимание судов на то, что незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает сто тысяч рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171.3 и статьи 238 УК РФ.

13. При рассмотрении дел о преступлении, предусмотренном статьей 238 УК РФ, как в общем порядке, так и в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) суд, установив факты производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров, продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, обязан в обвинительном приговоре или ином итоговом решении привести нормативные правовые акты, в которых закреплены соответствующие требования, указать, в чем именно выразились несоответствие товаров, продукции, выполнения работ или оказания услуг данным требованиям, их опасность для жизни или здоровья человека, а в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека также указать на наличие причинной связи между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями.

Если по делу, рассматриваемому в особом порядке, для этого требуются исследование и оценка собранных доказательств, то суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

14. В случае выявления при рассмотрении уголовного дела по статье 238 УК РФ обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, рекомендовать судам в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ выносить частные определения или постановления, обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

15. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующими на территории Российской Федерации:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции и за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях»;

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 20 «Об ответственности руководителей самодельных туристских групп за нарушение правил безопасности при проведении походов и путешествий, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 июня 2019 г. № 19

О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ГЛАВЫ 47.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В связи с началом деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, а также кассационного и апелляционного военных судов, созданных в судебной системе Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», существенные изменения внесены в порядок производства в суде кассационной инстанции, регламентированный нормами главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральным законом от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Принятые законодательные изменения направлены на создание условий для функционирования судебных инстанций на основе принципов независимости и самостоятельности, укрепление гарантий реализации конституционного права на судебную защиту, повышение эффективности механизма обеспечения законности судебных решений по уголовным делам.

В целях формирования единообразной практики применения судами законодательства, регламентирующего кассационный порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право на обращение в суд кассационной инстанции наряду с лицами, указанными в статье 401.2 УПК РФ, имеют обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитники и законные представители.

Правом на обжалование судебного решения наделены и иные лица в той части, в которой их права и законные интересы затрагиваются этим решением. К их числу относятся лица, не признанные в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но исходя из своего фактического положения нуждающиеся в судебной защите (например, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест).

Право на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой на законность вынесенного судом частного определения (постановления) имеет также лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы этого лица, в связи с обстоятельствами, указанными в частном определении (постановлении). В других случаях кассационные жалобы дознавателя, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, возвращаются без рассмотрения.

В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда либо постановления судьи.

2. Судам следует иметь в виду, что статьей 401.3 УПК РФ предусмотрены два порядка производства в суде кассационной инстанции: с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании (далее – порядок сплошной кассации) и с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (далее – порядок выборочной кассации).

В порядке сплошной кассации, предусмотренном частью 2 статьи 401.3, статьями 401.7, 401.8 УПК РФ, могут быть пересмотрены:

судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) – приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке;

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации – приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, в том числе в случаях, когда оно не было предметом проверки в апелляционном порядке; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого судебного решения.

В порядке выборочной кассации, предусмотренном частью 3 статьи 401.3, статьями 401.10–401.12 УПК РФ, могут быть пересмотрены:

судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) – промежуточные судебные решения, вынесенные мировым судьей, районным судом, гарнизонным военным судом, верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, апелляционным судом общей юрисдикции, апелляционным военным судом;

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации – приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке, если ранее эти решения были предметом рассмотрения кассационного суда общей юрисдикции или кассационного военного суда; определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, определение кассационного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра судебных решений, перечисленных в настоящем абзаце.

3. Инстанционность при кассационном обжаловании постановления суда, вынесенного в порядке исполнения приговора, определяется в соответствии с правилами, установленными в части 1 статьи 401.3 УПК РФ для обжалования промежуточных судебных решений, и не зависит от того, судом какого уровня и территориальной юрисдикции был постановлен приговор.

Кассационные жалоба, представление, в которых одновременно обжалуются приговор и постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения этого приговора, подлежат рассмотрению судом кассационной инстанции, правомочным пересматривать обжалуемый приговор, независимо от того, судьей какого суда (этого же или другого субъекта Российской Федерации, военного округа либо кассационного округа) выносилось решение в порядке исполнения приговора.

4. Определения и постановления, указанные в части 2 статьи 389.2 УПК РФ, за исключением определений и постановлений о наложении денежного взыскания, самостоятельному обжалованию в кассационном порядке не подлежат. Законность этих судебных решений может быть проверена одновременно с проверкой законности итогового решения по делу.

В силу того, что какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым, вступив-

шие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть, по общему правилу, пересмотрены в кассационном порядке лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. Вместе с тем, поскольку восстановление нарушенных конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность должно быть своевременным, а имеющиеся средства их правовой защиты – эффективными, обжалование и пересмотр в кассационном порядке постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, применения запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, или о продлении срока действия этих мер либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы возможны и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции.

5. Кассационные жалоба, представление должны отвечать требованиям, предусмотренным статьей 401.4 УПК РФ. Если они поданы с нарушением таких требований, а также в иных предусмотренных законом случаях, жалоба, представление подлежат возвращению без рассмотрения, что не препятствует лицу после устранения указанных судом нарушений вновь обратиться с кассационными жалобой, представлением в тот же суд.

6. Если при подаче кассационных жалобы, представления в порядке как сплошной, так и выборочной кассации заявителем пропущен предусмотренный статьей 401.6 УПК РФ годичный срок, в течение которого при пересмотре судебного решения допускается поворот к худшему, то указанный срок восстановлению не подлежит вне зависимости от причины его пропуска. В таком случае кассационные жалоба, представление, а также ходатайство о восстановлении пропущенного срока возвращаются без рассмотрения заявителю судом первой или кассационной инстанции.

Решение о повороте к худшему не может быть принято судом кассационной инстанции по истечении годичного срока и в тех случаях, когда в порядке сплошной кассации постановление о назначении судебного заседания либо в порядке выборочной кассации постановление о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение суда кассационной инстанции было вынесено до его истечения. При этом суд кассационной инстанции оставляет жалобу, представление без удовлетворения.

По смыслу статьи 401.6 УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 4 статьи 389.8 УПК РФ после принятия судьей суда кассационной инстанции решения о назначении судебного заседания (статья 401.8 УПК РФ) либо о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции (часть 2 статьи 401.11 УПК РФ) вопрос об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, не может быть поставлен в дополнительных кассационных жалобах потерпевшего, частного обвинителя и их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе, представлении.

7. Лицо, обратившееся в суд кассационной инстанции, вправе отозвать свои кассационные жалобу, представление до начала их рассмотрения судом кассационной инстанции в судебном заседании.

Если просьба об отзыве жалобы, представления поступит до назначения судебного заседания суда кассационной инстанции в порядке сплошной кассации либо до принятия решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке выборочной кассации, то жалоба или представление возвращаются заявителю в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 401.5 УПК РФ. Если же такая просьба поступит после принятия названных выше решений, то суд кассационной инстанции выносит определение о прекращении кассационного производства.

Вместе с тем с учетом того, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, статья 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года), а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено, суд кассационной инстанции вправе не согласиться с просьбой об отзыве жалобы, представления, поступившей после назначения судебного заседания в порядке сплошной кассации либо принятия судьей решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании в порядке выборочной кассации, продолжить судебное разбирательство и проверить законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, при наличии оснований для отмены или изменения судебного решения, влекущих улучшение положения обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

8. Если кассационные жалоба, представление в отношении осужденного (оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено) были предметом рассмотрения в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции (кассационного военного суда), то следующей надлежащей судебной инстанцией по кассационным жалобе, представлению в отношении этого же лица, вне зависимости от оснований и субъектов обжалования (осужденный, его защитник, потерпевший или прокурор), является Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации).

Положения статьи 401.17 УПК РФ, устанавливающие запрет на внесение повторных кассационных жалобы, представления, не могут рассматриваться в качестве правового основания, препятствующего выявлению и устранению ошибок, свидетельствующих о неправомерности принятого судом решения. Если из повторных кассационных жалобы, представления, поданных в порядке выборочной кассации, усматриваются основания для отмены или изменения обжалуемого решения, такие жалоба, представление подлежат рассмотрению в установленном законом порядке. В иных случаях повторные жалоба, представление возвращаются субъекту обжалования без рассмотрения со ссылкой на положения статьи 401.17 УПК РФ.

9. Кассационные жалоба, представление для их рассмотрения в порядке сплошной кассации подаются в соответствующий суд кассационной инстанции через суд первой инстанции, вынесший обжалуемое решение. С учетом этого отдельные процессуальные действия по подготовке судебного заседания суда кассационной инстанции отнесены к компетенции судьи суда первой инстанции, который, в частности:

проверяет, подана ли жалоба в соответствии с правилами, установленными статьями 401.2–401.4 УПК РФ, и при наличии оснований, указанных в части 1 статьи 401.5 УПК РФ, возвращает жалобу, представление без рассмотрения, предложив заявителю устранить выявленные недостатки;

извещает о поступивших жалобе, представлении лиц, интересы которых затрагиваются такими жалобой или представлением, с разъяснением им права подачи возражений и с указанием срока, в течение которого они могут быть поданы;

направляет этим лицам копии жалобы, представления, а также возражений на них;

приобщает к материалам уголовного дела возражения, поступившие на жалобу, представление;

разрешает в пределах своей компетенции ходатайства этих лиц, связанные с их участием в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Осуществляя подготовительные действия, судья, кроме того, выясняет у лиц, содержащихся под стражей и подлежащих извещению, желают ли они участвовать в судебном заседании, а также нуждается ли осужденный, содержащийся под стражей, в помощи защитника, отказ от которого должен быть получен в письменной форме. Лицам, подлежащим извещению, разъясняется их право участвовать в заседании суда кассационной инстанции посредством использования систем видео-конференц-связи.

После выполнения указанных действий в разумный срок судья суда первой инстанции в соответствии с пунктом 3 статьи 401.7 УПК РФ направляет уголовное дело с поступившими кассационными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщает сторонам.

10. Судья суда кассационной инстанции в течение 20 суток после поступления уголовного дела с кассационными жалобой, представлением в суд для их рассмотрения в порядке сплошной кассации решает вопрос о назначении судебного заседания, о чем выносит постановление.

В случае если кассационные жалоба, представление не отвечают требованиям статьи 401.4 УПК РФ либо имеются иные предусмотренные законом основания, судья возвращает жалобу, представление без рассмотрения лицу, ее подавшему, для устранения выявленных недостатков. При необходимости судья вправе вернуть уголовное дело с кассационными жалобой, представлением в суд первой инстанции, если это требуется для устранения препятствий к разбирательству в суде кассационной инстанции.

11. Вынесение судьей суда кассационной инстанции постановления о назначении судебного заседания в порядке сплошной кассации и выполнение им по поступившему уголовному делу других требований статьи 401.8 УПК РФ не являются обстоятельствами, исключающими его участие в составе суда кассационной инстанции при рассмотрении данного дела.

12. Кассационные жалоба, представление на судебные решения, подлежащие пересмотру в порядке выборочной кассации, подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный проверять их законность.

По поступившим кассационным жалобе, представлению судья суда кассационной инстанции выполняет действия в порядке и сроки, установленные статьей 401.10 УПК РФ, а в случаях, указанных в части 1 статьи 401.5 УПК РФ, возвращает их заявителю с приведением оснований принятого решения.

При разрешении вопроса о назначении защитника следует иметь в виду, что, если лицо, в отношении которого осуществляется кассационное производство по делу, не воспользовалось своим правом на приглашение защитника и при этом не заявило в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом, участие защитника в заседании суда кассационной инстанции обеспечивается судом.

13. В порядке выборочной кассации вопрос об истребовании уголовного дела разрешается судьей исходя из того, что дело должно быть истребовано в каждом случае, когда без его изучения не представляется возможным решить вопрос о передаче или отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

14. Постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать как указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, так и мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, а в случае поворота к худшему – исказившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Если кассационная жалоба одного из субъектов обжалования, например осужденного, передана судьей на рассмотрение суда кассационной инстанции, то его дополнительная жалоба, а также жалоба, представление других субъектов обжалования (защитника, потерпевшего, прокурора и др.), поданные в отношении этого же осужденного по тем же или иным правовым основаниям, передаются судьей на рассмотрение суда кассационной инстанции без вынесения соответствующего постановления. При этом по каждой жалобе или представлению, которые переданы на рассмотрение суда кассационной инстанции, должны быть выполнены требования части 2 статьи 401.13 УПК РФ.

Исходя из положений части 3 статьи 401.13 УПК РФ судья, вынесший постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке выборочной кассации, не вправе участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в составе суда кассационной инстанции.

15. В постановлении об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судье по смыслу положений части 4 статьи 7 и пункта 5 части 1 статьи 401.11 УПК РФ надлежит ответить на доводы жалобы, представления, в которых оспаривается законность приговора, определения, постановления суда, и указать мотивы принятого решения.

16. По смыслу статьи 401.1 УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 401.15 УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Доводы жалобы, представления на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, требуют проверки.

Жалобы, представления на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости (часть 2 статьи 389.18 УПК РФ), подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона, в том числе положений статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если же кассационные жалоба, представление содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) вправе оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении).

17. Обратит внимание судов на то, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в част-

ности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

18. В соответствии с общим правилом проверка законности обжалуемого судебного решения осуществляется по доводам кассационных жалобы, представления. Однако следует учитывать, что суд кассационной инстанции не связан этими доводами и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (часть 1 статьи 401.16 УПК РФ).

По смыслу положений статьи 401.16 УПК РФ судья в порядке выборочной кассации может принять решение о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 401.10 УПК РФ по основаниям, не указанным в жалобе, представлении, лишь относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения.

В ходе судебного разбирательства в порядке сплошной и выборочной кассации суд вправе выйти за пределы доводов жалобы и представления как относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения, так и в отношении других осужденных по тому же уголовному делу в ревизионном порядке. При этом следует принять меры к извещению лиц, интересы которых затрагиваются с учетом пределов проверки судом уголовного дела.

По уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40.1 УПК РФ), наряду с доводами жалобы, представления проверке подлежит соблюдение судом требований части 7 статьи 316 УПК РФ.

В любом случае выход за пределы доводов жалобы и представления допускается только в сторону улучшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

19. С учетом положений части 1 статьи 401.16 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями статьи 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, суду кассационной инстанции надлежит устранять все выявленные в судебном заседании существенные нарушения уголовного закона (его неправильное применение) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, если их устранение влечет улучшение положения обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

В соответствии со статьей 392 и частью 6 статьи 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, а также для прокурора в случае возвращения ему уголовного дела в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

20. Поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке может иметь место, если в ходе предшествующего судебного разбирательства были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Неправильное применение уголовного закона, являющееся основанием для пересмотра судебного решения в кассационном порядке с поворотом к худшему, может выражаться, например, в квалификации содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении, в ошибке при решении вопроса о конфискации имущества.

К числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 статьи 389.17, в статье 389.25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

При пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести определение, влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

21. При подготовке к судебному заседанию судье суда кассационной инстанции надлежит в соответствии с частью 3 статьи 401.8 и частью 2 статьи 401.12 УПК РФ в срок не позднее 14 суток до дня судебного заседания известить лиц, интересы которых затрагиваются жалобой, представлением,

о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела и направить им копии кассационных жалоб и (или) представления, поданных другими участниками судебного разбирательства по данному делу, а также при производстве в порядке выборочной кассации направить этим лицам копии постановлений о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Извещение участников процесса допускается посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации фактов отправки и доставки СМС-сообщения адресату. Факт согласия на получение СМС-сообщения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и о его согласии на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который следует направить сообщение.

22. При разбирательстве в суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускаются, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.).

23. Обратит внимание судов на то, что согласно части 9 статьи 401.13 УПК РФ первым выносятся на голосование предложение, наиболее благоприятное для оправданного, осужденного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено.

24. В силу части 3 статьи 401.14 УПК РФ определение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным частями 3 и 4 статьи 389.28 УПК РФ. При этом в описательно-мотивировочной части кассационного определения, помимо мотивов принятого решения, указываются основания, по которым приговор или иное обжалуемое судебное решение признается законным, а жалоба или представление – не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения такого решения.

25. В случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, а также при возвращении уголовного дела прокурору суду кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки необходимо решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ мер пресечения при условии, что она обеспечит достижение указанных целей. В случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает, суд кассационной инстанции обязан указать конкретный срок ее действия.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, суд кассационной инстанции должен руководствоваться общими положениями уголовно-процессуального закона, устанавливающими основания и порядок избрания меры пресечения, исходя из того, что заинтересованные лица (при условии, что они извещены о дате, времени и месте рассмотрения дела) осведомлены о характере решений, которые могут быть приняты судом кассационной инстанции, в том числе и о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий.

26. Судам следует иметь в виду, что вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобах, представлениях, не могут служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. По указанным обстоятельствам судебные решения могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

27. Исходя из требования части 4 статьи 29 УПК РФ суды кассационной инстанции вправе реагировать на любые нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного след-

ствия или в ходе предшествующего судебного разбирательства по уголовному делу, путем вынесения частных определений.

28. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с пунктом 7 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» сохраняются процессуальные полномочия президиумов верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов по рассмотрению кассационных жалоб и представлений, поданных в президиумы судов до начала работы кассационных судов общей юрисдикции. Такие жалобы, представления в силу пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главой 47.1 УПК РФ, действовавшим до начала работы кассационных судов общей юрисдикции.

Следующей надлежащей кассационной инстанцией для рассмотрения указанных жалоб и представлений является Судебная коллегия по уголовным делам или Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Если по результатам рассмотрения такой жалобы и представления они передаются по постановлению судьи в президиум соответствующего суда, то постановление президиума по такому делу может быть обжаловано в соответствии с переходными положениями в прежнем порядке в Верховный Суд Российской Федерации.

По тем же правилам подаются и рассматриваются кассационные жалоба и представление на судебное решение, вступившее в законную силу до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда), когда стороны осуществили свое право на кассационное обжалование не в полном объеме, не исчерпав все предусмотренные законом возможности. Так, например, если судьей верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда по кассационным жалобе, представлению было вынесено постановление об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, то стороны вправе обратиться с кассационными жалобой, представлением в Судебную коллегия по уголовным делам или Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

В случае же если обжалуемое судебное решение вступило в законную силу до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда), но стороны не подали кассационную жалобу или представление до указанного срока, то в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» такие решения могут быть обжалованы соответственно в кассационный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) или в Верховный Суд Российской Федерации, и эти жалоба, представление подлежат рассмотрению в порядке выборочной кассации.

29. Разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, применяются при пересмотре в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных решений со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда).

30. Признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 3 марта 2015 года № 9) с даты начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 9 июля 2019 г. № 25

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НАЧАЛОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В связи с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»,

постановляет:

1. Со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции судебные акты по гражданским и административным делам обжалуются в соответствии с нормами Гражданско-го процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), действующими в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

Вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях, решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб, протестов, а также определения, препятствующие дальнейшему движению дела об административном правонарушении, с указанного дня обжалуются в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), действующими в редакции Федерального закона от 12 ноября 2018 года № 417-ФЗ «О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (часть 3 статьи 1.7 КоАП РФ).

2. На основании частей 7 и 8 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» со дня начала деятельности вновь созданных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции сохраняются процессуальные полномочия:

президиумов верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов по рассмотрению кассационных жалоб, представлений, поданных до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции;

судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации и судебных коллегий верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов по рассмотрению апелляционных и частных жалоб, представлений на судебные акты, принятые в качестве суда первой инстанции верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, поданных до дня начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции.

Указанные жалобы, представления подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главами 39, 41 ГПК РФ и главами 34, 35 КАС РФ, действующим до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Если до рассмотрения названных жалоб, представлений другим лицом, участвующим в деле, после начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции поданы соответственно апелляционная, частная жалоба, представление, кассационные жалоба, представление на тот же судебный акт, то они подлежат рассмотрению судом, в производстве которого находятся ранее поданные жалоба, представление, по правилам, действующим до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Апелляционные и частные жалобы, представления на не вступившие в законную силу судебные акты, принятые в качестве суда первой инстанции мировыми судьями, районными судами, гарнизонными военными судами, поданные до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, со дня начала их деятельности подлежат рассмотрению соответственно районными судами, областными и равными им судами, окружными (флотскими) военными судами в качестве суда апелляционной инстанции в соответствии с нормами процессуального закона, действующими во время их рассмотрения (часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

3. Кассационные жалоба, представление на судебные акты, вступившие в законную силу до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, со дня начала их деятельности подаются в кассационный суд общей юрисдикции в шестимесячный срок, установленный частью 2 статьи 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции.

4. Заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления, поданное до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции в соответствии с установленной законом подсудностью в суд первой инстанции и не рассмотренное до этого дня, со дня начала их деятельности подлежит рассмотрению судом первой инстанции по правилам статьи 112 ГПК РФ.

В случае признания причин пропуска указанного процессуального срока уважительными заявителю восстанавливается шестимесячный срок на подачу кассационных жалобы, представления, установленный частью 2 статьи 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции.

Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления на судебные акты, вступившие в законную силу до этого дня, подается в кассационный суд общей юрисдикции.

5. Лица, участвующие в деле, а также другие лица, права и законные интересы которых нарушены вступившим в законную силу судебным актом, реализовавшие в предусмотренном законом порядке право на подачу кассационных жалобы, представления в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции подают кассационные жалоба, представление в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (часть 1 статьи 390.2 ГПК РФ, часть 1.1 статьи 319 КАС РФ).

В этом случае кассационные жалобы, представления на судебные акты, вступившие в законную силу до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, подаются в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, установленный частью 2 статьи 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции.

Продолжительность и порядок исчисления срока кассационного обжалования судебных актов по административным делам, установленного частью 2 статьи 318 КАС РФ, с началом деятельности кассационных судов общей юрисдикции не изменяются.

6. При подаче кассационных жалобы, представления на определение суда, которым не оканчивается производство по гражданскому делу, в суд кассационной инстанции направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по этой жалобе или представлению материал, состоящий из оригинала жалобы или представления и обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов по аналогии с порядком, установленным в части 1 статьи 319 КАС РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Суд кассационной инстанции при необходимости вправе истребовать как дополнительные материалы дела, так и все дело в целом.

7. Поданные со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции жалобы (протесты) на вступившие в законную силу постановления по делу об административ-

ном правонарушении и (или) решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб (протестов), подлежат рассмотрению кассационными судами общей юрисдикции и Верховным Судом Российской Федерации (статья 2 Федерального закона от 12 ноября 2018 года № 417-ФЗ «О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). При этом сохраняются полномочия председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, автономных округов, окружных (флотских) военных судов и их заместителей по рассмотрению жалоб (протестов) на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и (или) решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб (протестов), поданных в указанные суды до начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

8. Определение, вынесенное при разрешении вопроса о принятии к рассмотрению жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и препятствующее дальнейшему движению дела об административном правонарушении (например, определение об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении), вступает в законную силу в порядке, аналогичном порядку вступления в силу решения, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы, протеста (часть 3 статьи 30.9, пункты 2, 3 статьи 31.1 КоАП РФ).

Так, определение судьи районного суда, вынесенное при разрешении вопроса о принятии к производству жалобы на не вступившее в законную силу постановление мирового судьи, и определение судьи областного суда (окружного (флотского) военного суда), вынесенное при разрешении вопроса о принятии к производству жалобы на не вступившее в законную силу постановление судьи районного суда (гарнизонного военного суда), вступают в законную силу в день их вынесения и после начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции подлежат обжалованию (опротестованию) в кассационный суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном статьями 30.12–30.14 КоАП РФ.

Определение, вынесенное судьей районного суда (гарнизонного военного суда) при разрешении вопроса о принятии к производству жалобы на не вступившие в законную силу постановления должностного лица и (или) решение вышестоящего органа, должностного лица, постановление коллегиального органа, органа, созданного в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, подлежит обжалованию (опротестованию) в вышестоящий суд (верховный суд республики, краевой, областной суд, суды городов федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд соответственно) в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 30.9 КоАП РФ (как не вступившее в законную силу). При этом решение судьи вышестоящего суда, вынесенное по результатам такого обжалования (опротестования), вступает в законную силу немедленно после его вынесения (пункт 3 статьи 31.1 КоАП РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМOTOV

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 9 июля 2019 г. № 26

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ В ДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 28 НОЯБРЯ 2018 ГОДА № 451-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм процессуального законодательства при рассмотрении дел в порядке гражданского и административного судопроизводства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения.

1. При применении положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее соответственно – ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ) в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ), вступающего в силу со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, следует учитывать, что, по общему правилу, порядок судопроизводства определяется в соответствии с федеральным законом, действующим во время рассмотрения и разрешения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных актов (часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 3 АПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

Соответственно, по общему правилу, после вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ установленный данным законом процессуальный порядок подлежит применению при рассмотрении искового заявления, заявления, административного искового заявления, заявления о выдаче судебного приказа; апелляционной жалобы, представления на судебные акты мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные им по первой инстанции; жалобы, поданной в арбитражный суд кассационной инстанции, кассационных жалобы, представления, поданных в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации; жалобы, представления, поданных в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора и в том случае, если они были поданы до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ.

2. После вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ при поступлении в суд общей юрисдикции искового заявления, административного искового заявления, подлежащего рассмотрению арбитражным судом, или при поступлении в арбитражный суд искового заявления, заявления, подлежащего рассмотрению судом общей юрисдикции, такое исковое заявление, административное исковое заявление, заявление возвращается заявителю соответственно на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ, пункта 2 части 1 статьи 129 КАС РФ.

Если указанное обстоятельство выяснится после принятия к производству искового заявления, административного искового заявления, заявления, в том числе поданного до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, дело передается по подсудности по правилам, установленным частью 2.1 статьи 33 ГПК РФ, частью 4 статьи 39 АПК РФ, частью 2.1 статьи 27 КАС РФ.

3. После вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ рассмотрение заявления об отводе судьи или состава суда осуществляется по правилам, установленным статьей 20 ГПК РФ, статьей 25 АПК РФ в редакции указанного федерального закона независимо от того, когда возбуждено производство по делу.

4. Лицо, которое до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ начало участвовать в деле в качестве представителя, в том числе путем подачи искового заявления, заявления, заявления о выдаче судебного приказа, после вступления в силу указанного федерального закона сохраняет предоставленные ему по этому делу полномочия вне зависимости от наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности (статья 49 ГПК РФ, статья 59 АПК РФ).

5. Требования к форме и содержанию искового заявления, заявления, в том числе о выдаче судебного приказа, установленные соответственно статьями 124, 131 ГПК РФ, 125, 229.3 АПК РФ, определяются в соответствии с законом, действовавшим на момент их подачи, и в тех случаях, когда поданные до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ исковое заявление, заявление оставлены судом без движения, а вопрос об их принятии разрешается судом после вступления в силу указанного федерального закона.

В частности, не является основанием для оставления без движения или возвращения поданных до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ исковых заявлений и заявлений о выдаче судебного приказа отсутствие какого-либо идентификатора гражданина, являющегося ответчиком (страхового номера индивидуального лицевого счета, идентификационного номера налогоплательщика, серии и номера документа, удостоверяющего личность, основного государственного регистрационного номера индивидуального предпринимателя, серии и номера водительского удостоверения, серии и номера свидетельства о регистрации транспортного средства).

6. Поскольку в соответствии с законодательством, действовавшим до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, лицо, не подписавшее или подписавшее, но не имевшее полномочий на подписание и (или) подачу в суд искового заявления, заявления, жалобы, поданной в арбитражный суд до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, имело право на устранение данных недостатков после оставления судьей таких заявления, жалобы без движения (статьи 128, 263, 280 АПК РФ), данная возможность должна быть предоставлена такому лицу после вступления в силу названного федерального закона и в том случае, если вопрос об оставлении без движения не был разрешен судьей до вступления в силу указанного федерального закона.

7. В связи с тем, что закон, устанавливающий или усиливающий ответственность, не имеет обратной силы, процессуальный штраф за нарушение, совершенное до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, не может превышать пределов, установленных процессуальным законодательством в редакции, действовавшей до вступления в силу указанного федерального закона (например, часть 3 статьи 57, часть 1 статьи 85, часть 2 статьи 140, часть 3 статьи 159, часть 4 статьи 162 ГПК РФ, статья 119 АПК РФ).

8. Если срок рассмотрения дела, предусмотренный положениями процессуального законодательства в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, не истек до вступления в силу данного федерального закона, применяется срок рассмотрения дела, установленный процессуальным законодательством в редакции Федерального закона № 451-ФЗ (например, часть 1 статьи 152 АПК РФ, часть 7 статьи 272 КАС РФ).

9. Трехмесячный срок, установленный для обращения с заявлением о возмещении судебных расходов, начинается со дня вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ в соответствии с правилами, установленными частью 1 статьи 103.1 ГПК РФ, частью 1 статьи 114.1 КАС РФ в редакции Федерального закона № 451-ФЗ.

Шестимесячный срок, установленный частью 2 статьи 112 АПК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, продолжает течь, если он не истек ко дню вступления в силу указанного федерального закона.

10. Если рассмотрение дела было начато судом до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ по общим правилам или по правилам упрощенного производства, в единоличном составе суда или коллегиальном составе суда, то после вступления в силу указанного федерального закона такое дело подлежит рассмотрению в том же порядке и в том же составе суда.

В частности, если до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ судом было возбуждено производство по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, которое после всту-

пления в силу названного федерального закона не подлежит рассмотрению в указанном процессуальном порядке (например, дело, связанное с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, пункт 5 части 3 статьи 232.2 ГПК РФ, часть 4 статьи 227 АПК РФ), суд продолжает рассмотрение такого дела в порядке упрощенного производства.

Если указанная в исковом заявлении о взыскании денежных средств цена иска составляет для юридических лиц от пятисот до восьмисот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей от двухсот пятидесяти до четырехсот тысяч рублей и такое исковое заявление было подано до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ, арбитражный суд после вступления в силу указанного федерального закона продолжает рассмотрение дела в общем порядке.

Частные жалобы, представления на не вступившие в законную силу определения судов общей юрисдикции по гражданским делам и на определения по административным делам, указанные в части 2.1 статьи 315 КАС РФ, апелляционные жалобы, представления на решения судов, принятые в порядке упрощенного (письменного) производства по правилам главы 33 КАС РФ, апелляционные жалобы на определения арбитражных судов, а также кассационные жалобы на судебные акты, указанные в статье 327.1 КАС РФ, на судебные акты по делам, рассмотренным арбитражным судом в порядке упрощенного производства, продолжают рассматриваться коллегиально, если их рассмотрение в судебном заседании или в случаях, предусмотренных КАС РФ, без проведения судебного заседания начато в таком составе суда до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ.

Если до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ по результатам изучения судьей кассационной жалобы на выданный арбитражным судом судебный приказ, изучения судьей Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы на указанный в статье 327.1 КАС РФ судебный акт вынесено определение о передаче жалобы с делом для рассмотрения обжалуемого судебного акта в судебном заседании, данная жалоба подлежит рассмотрению в порядке, действовавшем до вступления в силу названного федерального закона.

Постановление арбитражного суда кассационной инстанции, принятое по итогам такого рассмотрения, независимо от его результата, может быть обжаловано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

11. Заявления, подаваемые в суд после принятия итогового судебного акта, например, о разъяснении решения суда, об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения рассматриваются в соответствии с процессуальным законодательством, действующим во время их рассмотрения (часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 3 АПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

12. Арбитражный суд первой инстанции вправе не составлять мотивированное решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, если апелляционная жалоба на его решение, принятое путем подписания судьей резолютивной части, подана до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ (часть 2 статьи 229 АПК РФ).

При этом суду апелляционной инстанции следует рассмотреть жалобу на решение арбитражного суда, принятое путем подписания судьей резолютивной части, даже при отсутствии мотивированного решения (статья 272.1 АПК РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 12 апреля 2019 г. № 16-КА19-2

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зинченко И.Н., судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шухардина Валерия Владимировича на решение Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года по делу по административному исковому заявлению Шухардина В.В. об оспаривании действий (бездействия) федерального казенного учреждения «Исправительная колония № <...> Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» (далее – ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области), временно исполняющего обязанности начальника названного учреждения и о возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя Шухардина В.В. Клиникова Р.В., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

30 ноября 2017 года административный истец, являющийся адвокатом, прибыв в ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области для оказания юридической помощи осужденной Халиковой С.М., обратился к начальнику учреждения с заявлением о предоставлении свидания с осужденной для оказания юридической помощи наедине и конфиденциально, на основании которого были выданы разовый пропуск № 10123 и контрольный талон № 10123.

На контрольно-пропускном пункте сотрудники исправительной колонии потребовали от Шухардина В.В. сдать на временное хранение мобильные средства связи, диктофон и фотоаппарат, указав, что в противном случае ему не будет предоставлено свидание с подзащитной. Ввиду отказа административного истца сдать на хранение поименованные технические устройства адвокат Шухардин В.В. не был допущен сотрудниками ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области на свидание с осужденной.

Полагая, что сотрудниками ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области перед ним поставлены незаконные дополнительные условия для соответствующего допуска на свидание, Шухардин В.В. обратился к руководству колонии в устной форме с просьбой о предоставлении встречи с подзащитной, однако временно исполняющим обязанности начальника ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области ему было отказано в пропуске на свидание с упомянутыми техническими средствами, необходимыми для оказания юридической помощи осужденной.

Считая указанные выше действия (бездействие) незаконными, Шухардин В.В. обратился в суд с административным исковым заявлением к ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области, временно исполняющему обязанности начальника данного учреждения об оспаривании действий (бездействия), выразившихся в непредоставлении адвокату, Шухардину В.В. свидания с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием технических средств (телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата), а также о возложении обязанности предоставить указанное свидание с использованием перечисленных технических средств.

Решением Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года, в удовлетворении требований отказано.

Определением судьи Волгоградского областного суда от 26 сентября 2018 года Шухардину В.В. в передаче кассационной жалобы для ее рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 25 февраля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Шухардин В.В. просит Верховный Суд Российской Федерации отменить состоявшиеся по делу судебные акты ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями допущено такого характера существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, сославшись на положения Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об адвокатской деятельности), в котором определены понятие квалифицированной юридической помощи, права и обязанности адвоката, а также проанализировав положения статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), устанавливающей в части 4 условия оказания юридической помощи лицам, отбывающим наказание, пришел к выводу, что оспариваемые Шухардиным В.В. действия (бездействие) соответствуют требованиям действующего законодательства и не нарушают права административного истца.

Оставляя без изменения по существу решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на обоснованность заявленных требований административного истца ввиду отсутствия в уголовно-исполнительном федеральном законодательстве запрета для адвоката проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи в целях оказания квалифицированной юридической помощи, констатируя, что решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года № АКПИ17-867 признаны не действующими со дня вступления в законную силу решения суда пункт 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее – Правила) и пункт 17 приложения № 1 к Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Однако, учитывая, что названное выше решение вступило в законную силу 6 февраля 2018 года, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что приведенные нормы Правил являются недействующими с указанной даты, а поскольку, с учетом обязательности исполнения Правил в силу их пункта 3, оспариваемые административным истцом действия совершены должностными лицами исправительного учреждения 30 ноября 2017 года, т.е. до вступления решения суда в законную силу, оснований для признания их незаконными не имелось.

Между тем судебными инстанциями не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно части 3 приведенной статьи в исправительных учреждениях действуют Правила, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий (глава XIV).

Как следует из содержания статьи 89 УИК РФ, законодатель, регламентируя порядок предоставления свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются в целях сохранения социально полезных связей с родственниками или иными лицами, и с другой – свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, устанавливает различные условия реализации данного права в зависимости от вида свидания (части 3 и 4).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”», анализируя правовой

режим свиданий с адвокатом, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами.

В Постановлении от 26 декабря 2003 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что именно с учетом различий в правовой природе и сущности названных выше видов свиданий, законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что, если режим свиданий осужденного с родственниками и иными лицами предполагает нормативную определенность в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закрепленного в статье 48 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не требует подобного урегулирования.

Сравнительный анализ правового регулирования свиданий, содержащегося в УИК РФ, и предписаний Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» по названному вопросу свидетельствует о том, что он является различным.

Так, в силу прямого указания федерального законодателя, содержащегося в части 1 статьи 18 именованного закона, защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. Данные ограничения обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, включая нарушения тайны следствия.

Между тем УИК РФ таких ограничений и запретов не устанавливает в отношении свиданий с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Наряду с УИК РФ порядок предоставления свидания с осужденными регламентирован Правилами, которые в пунктах 69–78 определяют условия свиданий с лицами, прибывшими не для оказания юридической помощи, предписывая в пункте 77 таким лицам сдать запрещенные к использованию в исправительном учреждении вещи, деньги и ценности на хранение, относя к таковым, в частности, фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу (пункт 17 приложения № 1 к Правилам).

Что касается свиданий осужденного с адвокатом, то пункт 79 Правил о предоставлении осужденному свиданий с адвокатом без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов, а также по его заявлению свидания с адвокатом наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания, таких обязанностей на адвоката не возлагает, предусматривая возможность немедленного прекращения свидания в случае передачи либо попытки передачи осужденному запрещенных к хранению и использованию предметов, вещей и продуктов питания.

До января 2017 года действовали Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста России от 3 ноября 2005 года № 205, содержащие в пункте 76 нормы, аналогичные предписаниям пункта 77 Правил, который решениями Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 года по делу № ГКПИ09-13 и от 7 февраля 2012 года по делу № ГКПИ11-2095 признан не действующим в части, допускающей распространения положений этого пункта на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, средств связи.

Одним из принципов административного судопроизводства является законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел, которые обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 4 статьи 6 и статьи 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему

большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу (статья 15 названного выше кодекса).

Однако приведенные требования процессуального законодательства при рассмотрении настоящего дела судом первой и второй инстанции не выполнены, вместо правовых предписаний, содержащихся в УИК РФ, применены нормы подзаконного нормативного правового акта, которым дано толкование без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, изложенных выше.

При таком положении вывод о соответствии оспариваемых действий (бездействия), выразившихся в непредоставлении адвокату Шухардину В.В. свидания с его подзащитной для оказания квалифицированной юридической помощи с использованием технических средств, требованиям действующего законодательства, является неправильным, нарушающим право административного истца как адвоката на оказание квалифицированной юридической помощи осужденному, у судебных инстанций отсутствовали законные основания для отказа в удовлетворении заявленных требований, следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а административное исковое заявление Шухардина В.В. удовлетворению.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска Шухардина В.В.

Признать незаконными действия (бездействие) федерального казенного учреждения «Исправительная колония № <...> Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» и временно исполняющего обязанности начальника названного учреждения, выразившиеся в непредоставлении свидания адвокату Шухардину В.В. с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием технических средств, а именно: телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата.

Обязать федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № <...> Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» устранить нарушение и предоставить свидание адвокату Шухардину В.В. с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием поименованных технических средств.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Положение о советнике Президента Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 44 от 30 апреля 2019 года	4
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 45 от 30 апреля 2019 года	8
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 46 от 30 апреля 2019 года	11
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 154 от 08 августа 2017 года (с изменениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 46 от 30 апреля 2019 года)	13
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 47 от 30 апреля 2019 года	14
Положение о порядке направления молодых адвокатов города Москвы для участия в международных конференциях (семинарах) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЯ)	16
Типовое положение «О конкурсе Адвокатской палаты города Москвы для молодых адвокатов города Москвы на участие в Международной конференции (семинаре) Международной ассоциации молодых адвокатов (АИЯ)»	18
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 75 от 28 мая 2019 года	21
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 76 от 28 мая 2019 года	24
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 77 от 28 мая 2019 года	25
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 78 от 28 мая 2019 года	28
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 129 от 27 сентября 2018 года (с изменениями и дополнением, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 78 от 28 мая 2019 года)	29

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года	31
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 135 от 29 октября 2018 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года)	33
Приложение № 1 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 (в редакции Решения от 28 мая 2019 года № 79)	37
Приложение № 2 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 (в редакции Решения от 28 мая 2019 года № 79)	38
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 94 от 27 июня 2019 года	39
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 95 от 27 июня 2019 года	43
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 96 от 27 июня 2019 года	46
Приказ о награждении адвоката Кожемякина Б.А.	48
Адвокатское сообщество	
В Цюрихе обсудили эффективность международного арбитража	49
Адвокаты Москвы одержали победу в командном первенстве VII Всероссийского чемпионата по шахматам «Белая королева».	51
Российская сборная заняла пятое место на Чемпионате Европы по футболу среди адвокатов	52
Обзор дисциплинарной практики	53
Адвокатская практика	
Разъяснение № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката	127
Судебная практика	
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова.	133

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова.	140
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 г. № 5	146
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 18	153
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 19	156
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 г. № 25	164
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 г. № 26	167
Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 16-КА19-2	170

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 2 (145) 2019

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
15.08.2019

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Сушевская ул., д. 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echr.today

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 x 108 / 16. Гарнитура Times
Усл.-печ. л. 11,25
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 191226

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2019

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2019